

ЖУРНАЛ ПРИКЛАДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

№ 1, том 4, 2021

НАУЧНО–ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ ISSN 2712-7516

Выходит четыре раза в год

Журнал
зарегистрирован
в Федеральной службе
по надзору в сфере связи,
информационных техноло-
гий и массовых коммуника-
ций. Свидетельство
о регистрации средства
массовой информации
ПИ № ФС77-78023
от 20.03.2020 г.

Подписка во всех от-
делениях связи России,
Казахстана, Украины и Бе-
лоруссии. Каталог «Пресса
России, индекс 33323.

Все права защищены.
Перепечатка материалов
только с разрешения
редакции журнала.
Авторские материалы
рецензируются
и не возвращаются.

Редакция сохраняет за
собой право производить
сокращения и редакцион-
ные изменения рукописи
Точка зрения авторов
статей может не совпадать
с мнением редакции.
Ответственность за до-
стоверность рекламных
объявлений несут рекла-
модатели.

Учредитель СМИ:
Общество с ограниченной
ответственностью
«Издательство «Пегас»
Юридический адрес:
160033, Вологда, улица
Текстильщиков, д. 20А,
офис 1
Фактический адрес: 111033,
Москва, ул. Волочаевская,
д. 8, офис 16
тел/факс: +7-495-361-72-37
izd-pegas@yandex.ru
Адрес типографии: ООО
«Коперник35», г. Вологда,
ул. Клубова, д. 7, пом. 4

© «Издательство «Пегас»
Дата выхода в свет
31.03.2021
Формат 210x297.
Печать офсетная.
Усл. печ. л. 14,3
Тираж 3000 экз.
Розничная цена: 1000 руб.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Председатель:

Соколов Алексей Павлович – доктор экономических наук, доцент, профессор ка-
федры менеджмента и маркетинга Владимирского государственного университета
им. А. Г. и Н. Г. Столетовых.

Заместитель председателя:

Санташов Андрей Леонидович – доктор юридических наук, доцент, профессор фа-
культета психологии и права Вологодского института права и экономики Федеральной
службы исполнения наказаний.

Члены редакционного совета:

Алтухов Анатолий Иванович – доктор экономических наук, профессор, академик
РАН, заведующий отделом территориально-отраслевого разделения труда в АПК Фе-
дерального научного центра аграрной экономики и социального развития сельских
территорий – Всероссийского научно-исследовательского института экономики сель-
ского хозяйства;

Барков Алексей Владимирович – доктор юридических наук, профессор, профессор
кафедры гражданского права Военного университета Министерства обороны Россий-
ской Федерации;

Гриджина Александра Владимировна – доктор экономических наук, профессор, за-
ведующая кафедрой государственного управления и права Московского политехниче-
ского университета;

Дмитриев Юрий Алексеевич – доктор экономических наук, профессор, профессор
кафедры менеджмента и маркетинга Владимирского государственного университета
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых;

Кузнецов Александр Павлович – доктор юридических наук, профессор, заслуженный
деятель науки Российской Федерации, заслуженный юрист Российской Федерации,
профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Нижегородской
академии МВД РФ;

Родинова Надежда Петровна – доктор экономических наук, профессор, руководитель
образовательной программы «Управление персоналом», профессор кафедры менеджмента
и государственного муниципального управления Московского государственного универ-
ситета технологий и управления им. К. Г. Разумовского (Первый казачий университет);

Рыжов Игорь Викторович – доктор экономических наук, профессор, заведующий
кафедрой экономической теории и военной экономики Военного университета Мини-
стерства обороны Российской Федерации;

Санду Иван Степанович – доктор экономических наук, профессор, заслуженный дея-
тель науки РФ, заведующий отделом экономических проблем научно-технического раз-
вития АПК Федерального научного центра аграрной экономики и социального развития
сельских территорий – Всероссийского научно-исследовательского института эконо-
мики сельского хозяйства;

Скаков Айдаркан Байдекович – доктор юридических наук, профессор, профессор ка-
федры уголовного права и организации исполнения наказаний Костанайской академии
МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева (Республика Казахстан);

Скрипченко Нина Юрьевна – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры
уголовного права и процесса Северного (Арктического) федерального университета;

Смирнов Александр Михайлович – доктор юридических наук, доцент, главный науч-
ный сотрудник Научно-исследовательского института Федеральной службы исполне-
ния наказаний;

Чеботарев Станислав Стефанович – доктор экономических наук, профессор, заслужен-
ный деятель науки РФ, профессор кафедры безопасности жизнедеятельности Финансово-
го университета при Правительстве Российской Федерации; директор департамента эконо-
мических проблем развития ОПК ЦНИИ экономики, информатики и систем управления;

Шабанов Вячеслав Борисович – доктор юридических наук, профессор, заведующий
кафедрой криминалистики Белорусского государственного университета (Беларусь);

Шкодинский Сергей Всеволодович – доктор экономических наук, профессор, заве-
дующий кафедрой экономической теории Московского государственного областного
университета.

Главный редактор:

Соколов Алексей Павлович – доктор экономических наук (08.00.05), доцент (08.00.05).

Журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные науч-
ные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук,
по специальностям: 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности);
08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит; 08.00.14 – Мировая экономика (экономические науки).

JOURNAL OF APPLIED RESEARCH

№ 1, volume 4, 2021

SCIENTIFIC–PRACTICAL JOURNAL ISSN 2712-7516

It comes out 4 times a year

The magazine is registered with the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Communications. Certificate of registration of mass media PI No. FS77-78023 of 03.20.2020. Subscription in all post offices of Russia, Kazakhstan, Ukraine and Belarus. The catalogue "Press of Russia", index 33323.

All rights reserved. Reprint of materials only with the permission of the publisher. Copyright materials are reviewed and not returned. The editors reserve the right to The editors reserve the right to make reductions and editorial changes to the manuscript. The point of view of the authors of articles may not coincide with the opinion of the editors. Responsibility for the accuracy of advertisements lies with advertisers.

Limited Liability Company «Publishing house «Pegas»
Legal address: 160033, Vologda, ul. Tekstilschikov, d. 20A, office 1
Actual address: 111033, Moscow, ul. Volochaevskaya, d. 8, office 16
tel./fax: +7-495-361-72-37
izd-pegas@yandex.ru
Printing House address: LLC «Kopernik35», Vologda, ul. Klubova, d. 7, pom. 4

© «Publishing house «Pegas»

Signed to the press
31.03.2021
Format 210x297
Offset printing.
Conv. oven I 14,3
Circulation 3000 exz.
Retail price: 1000 rub.

EDITORIAL BOARD

Editor-in-Chief:

Sokolov Aleksey P. – Doctor of Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Management and Marketing Vladimir State University named after A. G. and N.G. Stoletovs.

Deputy Editor-in-Chief:

Santashov Andrey L. – Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Faculty of Psychology and Law, Vologda Institute of Law and Economics Federal Penitentiary Service of Russia.

Associate Editors:

Altukhov Anatoly I. – Doctor of Economic Sciences, Professor of the RAS, Head of the Department of Territorial-Branch Labor Division in Agro-industrial Complex, Federal Research Center of Agrarian Economy and Social Development of Rural Areas - All-Russian Research Institute of Agricultural Economics.

Barkov Alexey V. – Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Civil Law, the Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation.

Gridchina Alexandra V. – Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Public Administration and Law, Moscow Polytechnic University.

Dmitriev Yury A. – Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Management and Marketing, Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs.

Kuznetsov Alexander P. – Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Honored Lawyer of the Russian Federation, Professor of the Department of Criminal and Criminal Law of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.

Rodinova Nadezhda P. – Doctor of Economics, Professor, head of the educational program «Personnel Management», professor of the Department of Management and State Municipal Administration Moscow State University of Technology and Management K. G. Razumovsky (First Cossack University);

Ryzhov Igor V. – Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Economic Theory and War Economy, the Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation.

Skakov Aydarkan B. – Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Law and Penitentiary Service, Kostanay MIA Academy of the Republic of Kazakhstan named after S. Kabyibaev (the Republic of Kazakhstan).

Skripchenko Nina Y. – Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Criminal Law and Criminal Procedure, Northern (Arctic) Federal University.

Smirnov Alexander M. – Doctor of Law, Associate Professor, Chief Researcher, Federal State Institution Research Institute of the Federal Penitentiary Service Russia.

Sandu Ivan S. – Doctor of Economic Sciences, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Head of the Department of Economic Problems of Scientific and Technical Development of the Agro-Industrial Complex, Federal Research Center of Agrarian Economy and Social Development of Rural Areas – All-Russian Research Institute of Agricultural Economics.

Chebotarev Stanislav S. – Doctor of Economics, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Professor of the Department of Live Safety, Financial University under the Government of the Russian Federation; Joint Stock Company Central Research Institute of Economics, Informatics and Management Systems, Department of Economic Problems of the Defense Industry Development.

Shabanov Vyacheslav B. – Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Forensic Science, Belarusian State University.

Shkodinsky Sergey V. – Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Economic Theory, Moscow Region State University.

Editor-in-Chief:

Sokolov Aleksey P. – Doctor of Economics (08.00.05), Associate Professor (08.00.05).

Journal was included in the List of peer-reviewed scientific publications in which the main scientific results of dissertations for the degree of candidate of science, for the degree of doctor of science should be published, on specialties: 08.00.05 – Economics and National Economy Management (by industry and field of activity); 08.00.10 – Finance, money circulation and credit; 08.00.14 – The world economy (economic sciences)

Научно-практический рецензируемый журнал «Журнал прикладных исследований»

«Журнал прикладных исследований» – российский теоретический и научно-практический журнал общественных наук (экономика и право). Основан в 1997 году как «Вестник Федеральной энергетической комиссии России (до 2003 года), а после как «Тарифное Регулирование и Экспертиза» (до 2020 года), а с 2020 года носит название «Журнал прикладных исследований». Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ), индексируется в Научной электронной библиотеке eLIBRARU.RU (Россия), ULRICHSWEB™ GLOBAL SERIALS DIRECTORY (США), JOURNAL INDEX.net (США), INDEX COPERNICUS INTERNATIONAL (Польша), EBSCO Publishing (США).

Решением Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации (ВАК при Минобрнауки России) журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, по специальностям: 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности); 08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит; 08.00.14 – Мировая экономика (экономические науки).

Основные темы публикаций:

- 08.00.00 – Экономические науки.
- 12.00.00 – Юридические науки.

Аудитория: экономисты и юристы исследователи; преподаватели и студенты вузов; аналитические и юридические подразделения крупных предприятий, корпораций и банков; руководители федеральных и региональных органов власти.

Авторы: ведущие ученые, крупнейшие представители отечественной и зарубежной экономической и правовой мысли.

Scientific-practical peer-reviewed journal «Journal of Applied Research»

«The Journal of Applied Research» – a Russian theoretical, scientific-practical journal of Social Sciences (Economics and Law). It was established in 1997 as «Vestnik of Federal Energy Commission» (until 2003), then «Tariff regulation and examination» (until 2020). Since 2020, it has been renamed as «Journal of Applied Research». The journal is included in the Russian Science Citation Index (RSCI), indexed in: Scientific Electronic Library eLIBRARU.RU (Russia), ULRICHSWEB™ GLOBAL SERIALS DIRECTORY (USA), JOURNAL INDEX.net (USA), INDEX COPERNICUS INTERNATIONAL (Poland), EBSCO Publishing (USA).

By the decision of the Higher Attestation Commission at the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (Higher Attestation Commission under the Ministry of Education and Science of the Russian Federation), the journal was included in the List of peer-reviewed scientific publications in which the main scientific results of dissertations for the degree of candidate of science, for the degree of doctor of science should be published, on specialties: 08.00.05 – Economics and National Economy Management (by industry and field of activity); 08.00.10 – Finance, money circulation and credit; 08.00.14 - The world economy (economic sciences).

The main topics of research:

- 08.00.00 – Economic Sciences.
- 12.00.00 – Law Sciences.

Audience: researchers of economics and law; university lecturers and students; analytical and law departments of large enterprises, corporations and banks; leaders of federal and regional authorities.

Authors: leading scientists, representatives of Russian and foreign economic thought.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ.....	6
ХОВАНОВ И. А. Особые экономические зоны: сущность и классификация.....	6
ДУВАНСКАЯ С. В. Преобразование модели экономической устойчивости системы страхового фонда документации в условиях цифровой экономики.....	12
ЗАКУТНЕВ С. Е., КУРУШКИН М. С. Оценка факторов, влияющих на показатели энергетической эффективности предприятий оборонно-промышленного комплекса.....	21
ЗАХАРОВА М. В. Современная модель развития рынка услуг туризма и гостеприимства.....	30
ЛАПТИЕВ А. И. Реализация промышленной политики в оборонно-промышленном комплексе зарубежных стран....	37
ПРОФИРЯН А. С. Развитие мониторинга экономической безопасности банковских экосистем.....	42
СМЕКАЛОВ Д. Г. Оборонно-промышленный комплекс России как инструмент обеспечения конкурентоспособности национальной экономики.....	46
АРСЛАНОВ А. Ш. Информационно-аналитическая модель инвестиционного потока при создании территориально распределенной предпринимательской сети.....	50
ИДРИСОВ И. М. Роль лития в современной энергетической системе в условиях прорывного развития альтернативной энергетики.....	57
ЧИСТОВ Р. И., ХЕРУВИМОВА С. С. Принципы формирования механизма экономического обеспечения экологической безопасности предприятий оборонно-промышленного комплекса.....	62
ЩЕДРИН А. Н. Основные особенности ресурсного контроля в процессе разработки мегапроекта со смешанным участием.....	68
СТРАНДСТРЕМ Е. Б. Вербально-графическое моделирование в HR-менеджменте: особенности управления лояльностью медицинского персонала.....	77
ЗАГОРУЙКО Т. Н. Стратегия цифровизации предприятия энергетической отрасли.....	82
КРАВЕЦ Е. О. Обеспечение экономического развития на основе промышленных цепочек создания стоимости.....	90
ПОПОВА А. А. Маркетинговые императивы на рынке инновационных товаров и услуг.....	98
БЕЛОВА Н. В. Искусственный интеллект: управление hr-процессами.....	104
ГАМЗАТОВА М.-А. М. Вопросы анализа экономической безопасности государства и основных отраслей в современных геополитических условиях.....	110
ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ, ПРЕДСТАВЛЕНИЯ И ПУБЛИКАЦИИ СТАТЕЙ В ЖУРНАЛЕ «ЖУРНАЛ ПРИКЛАДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ».....	116

CONTENT

ECONOMICS RESEARCHES.....	6
KHOVANOV I. A. Special economic zones: the essence and classification.....	6
DUVANSKAYA S. V. Transformation of the model of economic sustainability of the documentation insurance fund system in the conditions of the digital economy.....	12
ZAKUTNEV S. E., KURUSHKIN M. S. Assessment of factors affecting indicators energy efficiency of enterprises defense-industrial complex.....	21
ZAKHAROVA M. V. Modern model of development of the market for tourism and hospitality services.....	30
LAPTIEV A. I. Key elements and objectives of the state industrial policy of the russian federation.....	37
PROFIRYAN A. S. Development of monitoring of economic security of banking ecosystems.....	42
SMEKALOV D. G. The russian military-industrial complex as a tool for ensuring the competitiveness of the national economy.....	46
ARSLANOV A. SH. Information and analytical model of investment flow when creating a geographically distributed business network.....	50
IDRISOV I. M. The role of lithium in the modern energy system in the context of the breakthrough development of alternative energy.....	57
CHISTOV R. I., CHERUBIMOVA S. S. Principles of formation of mechanism for economic support of environmental safety of enterprises of military-industrial complex.....	62
SHCHEDRIN A. N. Main features of resource control in the process of developing a megaproject with mixed participation.....	68
STRANDSTROM E. B. Verbal-graphic modeling in HR management: features of managing the loyalty of medical personnel.....	77
ZAGORUYKO T. N. Digitalization strategy of the energy industry enterprise.....	82
KRAVETS E. O. Ensuring economic development based on industrial value chains.....	90
POPOVA A. A. Marketing imperatives in the market of innovative goods and services.....	98
BELOVA N. V. Artificial intelligence: hr process management.....	104
GAMZATOVA M.-A. M. The issues of the analysis of the economic security of the state and the main industries in modern geopolitical conditions.....	110
RULES FOR DESIGN, PRESENTATION AND PUBLICATION ARTICLES IN THE JOURNAL «JOURNAL OF APPLIED RESEARCH».....	118

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

DOI 10.47576/2712-7516_2021_1_4_6

УДК 332.1

ОСОБЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЗОНЫ: СУЩНОСТЬ И КЛАССИФИКАЦИЯ

Хованов Илья Александрович,
*аспирант Московского университета имени А.С. Грибоедова, Москва,
Россия, khovanovilya@mail.ru*

В статье анализируется текущее состояние особых экономических зон, проведена их условная классификация на составляющие. Кратко охарактеризованы их отличительные черты. Сделан вывод, что с точки зрения усиления потенциала особых экономических зон углубление их интенсификации отвечает четким планам интеграции целей и задач по каждому типу зон.

К л ю ч е в ы е с л о в а : особые (свободные, специальные) экономические зоны; экономика регионов; льготные режимы; туризм; санкции; преференции; предпринимательство; инвестиции; резиденты.

UDC 332.1

SPECIAL ECONOMIC ZONES: THE ESSENCE AND CLASSIFICATION

Khovanov Ilya Alexandrovich,
*post-graduate student at Moscow State University named after A.S. Griboyedov,
Moscow, Russia, khovanovilya@mail.ru*

The current state of special economic zones is analyzed, their conditional classification into components is carried out. Their distinctive features are briefly described. It is concluded that from the point of view of strengthening the potential of special economic zones, deepening their intensification meets clear plans for integrating goals and objectives for each type of zones.

К e y w o r d s : special (special, free) economic zones; regional economy; preferential regimes; tourism; sanctions; preferences; entrepreneurship; investments; residents.

В свете синтетического подхода особые экономические зоны олицетворяют собой институт развития как показатель организации, самоорганизации и систематизации – коммуникации социально-экономических, пространственных и естественно-природных критериев, служат частью административно-территориальных единиц [1] с особым нормативно-правовым статусом, предоставляющим резидентам возможность хозяйственной деятельности на их территории.

Особые, или, как их еще называют, свободные или специальные, экономические зоны стали заметным явлением мирового хозяйства. Свое широкое распространение во многих регионах планеты они получили с 90-х годов, хотя первая современная особая экономическая зона была образована в 1959 году в Ирландии для бесположенного ввоза товаров. В свою очередь Международная конвенция по упрощению и гармонизации таможенных процедур (Киото, май 1973 года) и Закон РФ от 22.07.2005 № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» [2; 3] определяют их как объекты, находящиеся за пределами отечественной таможенной территории, как экстерриториальные; это говорит о том, что к ним не может быть применен рядовой таможенный контроль и налогообложение, кроме того, их деятельность определяет специальное законодательство, касающееся управления объектами внутренней инфраструктуры, прав собственности на землю, имущественных отношений, лицензирования, банковской деятельности, визового оформления, особого режима предпринимательства и пр.

С точки зрения обеспечения экономической безопасности сам по себе порядок формирования особых экономических зон закреплен в положениях действующего законодательства.

Сама по себе практика формирования и рабочей деятельности особых экономических зон определяется основополагающими положениями действующего законодательства, прежде всего, категорией особой экономической зоны, как части национального экономического пространства Российской Федерации.

Преимущественно, согласно ст. 3 ФЗ № 116-ФЗ, к особым экономическим зонам причисляют высокотехнологичные и обрабаты-

вающие отрасли промышленности, производство новых видов продукции, развитие туризма и всей санаторно-курортной сферы, портовой и транспортной инфраструктуры, разработку технологий и коммерциализации их результатов, производство новых видов продукции и т.п. Это определяет масштаб особых экономических зон как макроэкономический инструмент, что подтверждает статистика: в 2020 г. в стране насчитывалось 39 особых экономических зон, в том числе 20 – промышленно-производственных, 10 – туристско-рекреационных, 7 – технико-внедренческих и 2 – портовых. В их числе отдельно регламентирована работа Калининградской и Магаданской зон. Так, Калининградская зона создавалась в целях социально-экономической интенсификации региона. В свою очередь, создание Магаданской особой экономической зоны направлено на привлечение инвестиций, создание и развитие производств, энергетической и транспортной инфраструктуры, развитие производительных сил, финансового и товарного рынка Магаданской области и прилегающих территорий [4; 5].

Мировой опыт показывает, что становление свободных экономических зон трактуется их идеологами и в русле устоев открытой экономики и связано как с либерализацией, так и с активизацией внешнеэкономической деятельности. Экономика зон глобальна, а налоговый и таможенный режимы благоприятны для инвестирования, что способствует развитию регионов присутствия.

Следует отметить, что с этой точки зрения особые экономические зоны за период своего существования привлекли частных инвестиций как минимум на 1 трлн руб., при этом в долгосрочной перспективе ожидается привлечение 5 трлн руб. на фоне еще слабо обозначившейся положительной динамики. В свою очередь, Минэкономразвития предполагает повышение престижности зон, дополнив перечень разрешенных направлений деятельности. Однако, как нам представляется, положительная динамика может быть и не достигнута: если в текущем году резидентов особых экономических зон переведут на систему налогового мониторинга, это усилит контроль Министерства финансов РФ, которое видит недостаточную эффективность особых экономических зон

и предлагает минимизировать льготы резидентов.

Тем не менее наблюдается рост числа инвесторов в особые экономические зоны: в 2020 г. пришло 157 резидентов, что, видимо, объяснимо – развивается их инфраструктура, создаются комфортные условия для ведения бизнеса, резидентам обеспечивается комплекс льгот и специальных условий, что снижает риски и экономическое давление, ускоряет постановку целей и принятие решений. Зоны с особыми льготными режимами остаются эффективными как инструмент регионального развития. Их особый статус усиливает желание инвестировать, придает уверенности в долгосрочном характере и стабильности финансовых вложений.

При рассмотрении особых экономических зон представляется целесообразным выделить их базовые компоновки, характерные для нашей страны, прежде всего, особые экономические зоны промышленно-производственного типа, представленные в форме комплексных экономических и экспортно-производственных зон.

Несмотря на то, что комплексные экономические зоны наиболее интересны среди всех типов зон, имеют сложную структуру, различные формы деятельности, располагают внушительной территорией, тем не менее законодательно категория «комплексная экономическая зона» не оформлена. Как правило, цель создания подобных зон – привлечение частных капиталовложений в экономику зоны наряду с отказом от системы государственного регулирования. При этом на территории зоны может производиться широкий ассортимент продукции. Мотивацией для компаний-резидентов выступает незначительный уровень налогообложения и ограничений операций с наличной валютой, освобождение от уплаты таможенных пошлин в отношении отдельных категорий товаров и другие преференции. Важно подчеркнуть, что размещение производства на территории зоны повышает конкурентоспособность продукции. Широко известна комплексная экономическая зона во Владимирской области «Доброград-1».

Со своей стороны, экспортно-производственные экономические зоны, которые можно отнести и к зонам свободного предпринимательства, представляют собой огра-

жденные участки таможенной территории с особым режимом предпринимательства для резидентов. Они обладают комплиментарными условиями для оптимизации внешнеэкономической деятельности, экспортируют более половины производимых товаров, отвечающих параметрам происхождения указанной зоны, используют специальный таможенный режим, наделены широкими налоговыми и финансовыми льготами. Зоны занимают удобное как экономическое, так и географическое положение, имеют развитую производственную и транспортную инфраструктуру.

Их отличительной чертой можно назвать развитие экспортных отраслей, что стимулирует промышленное производство, и что в итоге содействует социально-экономическому развитию региона.

Как наиболее известный пример экспортно-производственной зоны можно привести зону «Находка» (Приморский край).

Во-вторых, в современных условиях представлены туристско-рекреационные зоны как отрасль, которая может не только привлечь поступления в бюджеты различных уровней, но, прежде всего, обеспечить досуг в течение дискретного (свободного) времени, восстановление жизненных сил трудящихся [6; 7].

Туристско-рекреационные зоны выступают одним из примеров развития муниципальных районов, альтернативой производственным зонам на основе включения природно-ресурсного потенциала как существенного ее элемента. Активизация и укрепление внутреннего туризма и гостиничного бизнеса, изменение траектории отложенного спроса показали потребительские предпочтения на разнообразные внутренние направления, и это дало многоуровневый эффект и для туристических зон, и для конкретных муниципальных районов, и для субъектов туристического бизнеса, и для потребителей туристического продукта.

Туристско-рекреационные зоны продолжают свое развитие по большей части в результате притока госпрограммы «Развитие культуры и туризма» на 2013–2020 гг. Будет создано двадцать туристско-рекреационных кластеров.

Однако понятно, что туристические операторы несут значительные дополнительные

издержки, сокращая прибыль. Для содействия работе туристско-рекреационных зон в 2020 г. была принята программа поддержки туристической отрасли с предложением кэш-бэка в 20%, что дало возможность реализовать туров на 34 млрд руб.

Как мы видим, туристско-рекреационные зоны активно развиваются, вместе с тем важно улучшать и инфраструктуру туризма как фактор, влияющий на туристическую активность, – транспортную, информационную, ресторанный, гостиничную, развлекательную.

В-третьих, развитие инновационной деятельности потребовало создания особых технико-внедренческих зон. Особая технико-внедренческая зона сегодня – это территория, имеющая специальный налоговый и таможенный режим, что помогает развивать конкурентные преимущества в технологической и научно-образовательной области, созданная для реализации научно-технической продукции, доведения ее до промышленного применения, включая изготовление, испытание и реализацию опытных партий, а также создания программных продуктов, систем сбора, обработки и передачи данных, систем распределенных вычислений и оказания услуг по внедрению и обслуживанию таких продуктов и систем. В нашей стране зарегистрировано семь особых технико-внедренческих зон [8], резидентами которых зарегистрировано более пятисот компаний, где создано около 30 тыс. рабочих мест, при том, что общий объем инвестиций составил около 300 млрд рублей, выручка – около 600 млрд руб., а таможенные и иные налоги и сборы – около 150 млрд рублей.

К особым технико-внедренческим зонам можно отнести кластеры – функциональное сосуществование предприятий, имеющих взаимные интересы в выработке продукции и ее промышленном применении [9]. К ним относят и поставщиков промышленного оборудования и компонентов монтажа; и смежные предприятия, оказывающие комплекс услуг; и образовательные и научно-исследовательские организации.

С одной стороны, как одну из прерогатив кластеров можно выделить то, что они могут быть расположены на территории ряда субъектов, а кластерный аспект становится эффективной стратегией экономического раз-

вития регионов, в том числе муниципальных районов. С другой – на федеральном уровне предпочтение отдается созданию эффективных механизмов, оказывающих финансовую поддержку укрепления кластеров: правительством по конкурсу предоставляются из бюджета субсидии участникам промышленных кластеров на возмещение части затрат при реализации совместных проектов по производству промышленной продукции кластеров [10], что дает возможность использовать финансовые ресурсы субъектов РФ, а это, в свою очередь, содействует реализации большего объема кластерных проектов, в том числе и использованию потенциала особых технико-внедренческих зон.

В-четвертых, и что не менее важно, это портовые особые экономические зоны, созданию которых в окрестности экономически значимых транспортных коридоров морских, речных и авиа международных площадок способствовала география нашей страны. В этом заключена и дополнительная привлекательность для инвесторов-резидентов с точки зрения доступа к рынкам, создания синхронных производств и т.п.

Понятно, что подобная логистика стимулирует развитие транспортного узла, когда предприниматели получают благоприятные условия, а государство – доходность в виде налоговых, таможенных и иных отчислений, увеличивается трудовая занятость населения, наблюдается технологический прогресс, в целом экономический рост.

Для деятельности для резидентов созданы определенные условия – инвестировать в инфраструктуру портовой зоны не менее 400 млн рублей, а в первые три года работы необходимо сделать минимум 40 млн рублей инвестиций.

Для решения задач развития национального экономического пространства представлены три особые экономические портовые зоны: авиаплощадка «Ульяновск Восточный», порт «Советская Гавань» на Тихом океане в Хабаровском крае и портовая зона в Мурманске.

Портовые особые экономические зоны оказывают ощутимое влияние на экономическое развитие страны: инвестиции в экономику по итогу составили 15,9 млрд рублей, выручка – 19,8 млрд рублей, в бюджет идут обязательные отчисления.

Деятельность портовых зон аналогично каждому виду свободных экономических зон стимулируется действующим законодательством, прежде всего отменой налога на добавленную стоимость и таможенных платежей при ввозе различного оборудования и пр., и, как считается, это немаловажное обстоятельство в дальнейшем сможет стать средством наращивания товаропотока, открытия перспективных торговых маршрутов, установления взаимовыгодных внешнеэкономических контактов.

Необходимо подчеркнуть, что портовые особые экономические зоны с одной стороны, иллюстрируют внутренний потенциал для организации их деятельности, а с другой,

прежде всего, для корпоративных фрахтовщиков и собственников фрахта налицо заинтересованность в минимизации расходов. И на этом фоне вложения в свободные экономические зоны представляются для них прибыльным.

Как показывает анализ, основной линией развития, которой придерживаются особые экономические зоны, выступает их профильное направление, формирование новых торговых маршрутов и сопроводительного обеспечения. Но с точки зрения усиления их потенциала расширение ракурса их интенсификации видится в формировании четких планов централизованного формирования целей и задач каждого типа зон.

Список литературы

1. Цыганок Н.А. Субъект и регион федерации: проблема соотношений научных понятий // Вестник Башкирского университета. 2011. Т. 16. № 2. С. 522.
2. Международная конвенция об упрощении и гармонизации таможенных процедур (в ред. Протокола от 26.06.1999). URL: docs.cntd.ru/document/1901082 (дата обращения: 16.12.2023).
3. Об особых экономических зонах в Российской Федерации: Федеральный закон от 22.07.2005 № 116-ФЗ. Гл. III. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_54599/ (дата обращения: 16.12.2020).
4. Об Особой экономической зоне в Калининградской области и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 10.01.2006 года № 16-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_57687/ (дата обращения: 16.12.2020).
5. Об Особой экономической зоне в Магаданской области и на территориях Южно-Курильского, Курильского и Северо-Курильского городских округов Сахалинской области: Федеральный закон от 31.05.1999 № 104-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_23257/ (дата обращения: 16.12.2023).
6. Об основах туристской деятельности в Российской Федерации: Федеральный закон от 24.11.1996 № 132-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12462/ (дата обращения: 11.12.2023).
7. Севрюков И.Ю. и др. Туристско-рекреационная деятельность: терминологический аспект // Международный журнал «Символ науки». 2015. № 10.
8. Особые технико-внедренческие зоны, зарегистрированные в РФ: «Дубна», «Иннополис», «Санкт-Петербург», «Исток», «Технополис-Москва», «Томск», территориальный объект (Саратовская область).
9. Миндлин Ю.Б. и др. Кластеры как новая модель структурной модернизации предприятий промышленности // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2017. № 12. С. 44-48.
10. Об утверждении Правил предоставления из федерального бюджета субсидий участникам промышленных кластеров...: Постановление Правительства РФ от 28.01.2016 г. № 41 // base.garant.ru (дата обращения: 16.12.2023).

References

1. Tsyganok N.A. The subject and the region of the Federation: the problem of correlations of scientific concepts // Bulletin of the Bashkir University. 2011. Vol. 16. No. 2. p. 522.
2. International Convention on Simplification and Harmonization of Customs Procedures (as amended Protocol dated 06/26/1999). URL: docs.cntd.ru "document/1901082 (date of reference: 12/16/2023).
3. On Special Economic Zones in the Russian Federation: Federal Law No. 116-FZ of 07/22/2005, Chapter III. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_54599/ (date of access: 12/16/2020).
4. On the Special Economic Zone in the Kaliningrad Region and on Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation: Federal Law No. 16-FZ of 10.01.2006. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_57687/ (date of application: 12/16/2020).
5. On the Special Economic Zone in the Magadan region and on the territories of the South Kuril, Kuril and the North Kurilsky urban districts of the Sakhalin Region: Federal Law No. 104-FZ dated 05/31/1999. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_23257/ (date of access: 12/16/2023).
6. On the basics of tourism activity in the Russian Federation: Federal Law No. 132-FZ of 11/24/1996. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12462/ (date of request: 11.12.2023).

7. Sevryukov I.Yu. et al. Tourist and recreational activities: a thermological aspect // The international journal "Symbol of Science". 2015. No. 10.

8. Special technical and implementation zones registered in the Russian Federation: Dubna, Innopolis, St. Petersburg, Istok, Technopolis-Moscow, Tomsk, territorial object (Saratov region).

9. Mindlin Yu.B. et al. Clusters as a new model of structural modernization of industrial enterprises. Modern science: actual problems of theory and practice. Series: Economics and Law. 2017. No. 12. pp. 44-48.

10. On approval of the Rules for Granting subsidies from the Federal Budget to participants of industrial clusters...: Resolution of the Government of the Russian Federation dated 01/28/2016 No. 41. base garant.ru (date of application: 12/16/2023).

ПРЕОБРАЗОВАНИЕ МОДЕЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ СИСТЕМЫ СТРАХОВОГО ФОНДА ДОКУМЕНТАЦИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Дуванская Светлана Владимировна,
аспирант, ВНИИ «Центр», Москва, Россия, Ezzetro@yandex.ru

В статье предложен авторский подход к построению модели обеспечения экономической устойчивости системы страхового фонда документации, раскрыты новации, привносимые в ее работу цифровыми технологиями создания, обработки и хранения информации.

Ключевые слова: страховой фонд документации; цифровизация; экономическая устойчивость; модель; факторы.

UDC 338

TRANSFORMATION OF THE MODEL OF ECONOMIC SUSTAINABILITY OF THE DOCUMENTATION INSURANCE FUND SYSTEM IN THE CONDITIONS OF THE DIGITAL ECONOMY

Duvanskaya Svetlana Vladimirovna,
*postgraduate student, All-Russian Research Institute "Center", Moscow, Russia,
Ezzetro@yandex.ru*

The article proposes the author's approach to building a model for ensuring the economic sustainability of the documentation insurance fund system, and reveals the innovations introduced into its work by digital technologies for creating, processing and storing information.

Keywords: insurance fund documentation; digitalization; economic sustainability; model; factors.

Создание и сохранение страхового фонда документации (СФД) на специальные изделия, производство которых включено в мобилизационные планы оборонной промышленности, является важной составной частью системы мобилизационной подготовки экономики Российской Федерации [1]. Его главной задачей является сохранение в мирное время страховых информационных ресурсов до востребования в условиях военных кампаний и действия поражающих и разрушающих факторов. Вместе с тем, в силу стремительного развития техники и технологии, автоматизации разработки конструкторско-технологической документации, появления новых методов цифровизации как процессов создания новой техники и технологий, так и хранения, обработки документации предъявляет новые требования к организации и

управлению системой СФД для обеспечения ее экономической устойчивости.

Устойчивость экономики и мобилизационный потенциал государства определяется не только параметрами текущего состояния, но и их способностью реализовать свои возможности в критических условиях: в особый период, в условиях разрушения или повреждения объектов промышленности, энергетики, транспорта, связи, при потере технической документации и запасов материально-технических ресурсов. Создание и сохранение страхового фонда на техническую документацию является одним из необходимых звеньев в обеспечении готовности страны к отражению агрессии вероятного противника и к минимизации последствий различных чрезвычайных ситуаций. Страховой фонд выступает в качестве стратеги-

ческого государственного информационного резерва, повышающего устойчивость оборонно-промышленного комплекса Российской Федерации и его готовность к выполнению возложенных задач в условиях военного времени. С точки зрения устойчивости экономики страны необходимость обеспечения непрерывности и качества работы системы страхового фонда обусловлена следующими основными факторами:

– кризисный фактор – документальное обеспечение работ по восстановлению производства промышленной продукции в случае разрушения предприятий и уничтожения технической документации в результате военных действий, катастроф природного и техногенного характера;

– экономический фактор – техническая документация – это дорогостоящий интеллектуальный продукт, потеря которого несопоставима с потерей материального продукта, связанного с документацией, например, отдельного образца изделия;

– правовой фактор – необходимость подтверждения юридической силы страховых копий технической документации, утраченных или недоступных оригиналов документов.

Кроме указанных важен фактор укомплектованности технической документацией, поскольку в мирное время сохранность документов является основополагающим условием успешной и стабильной работы на рынке промышленных предприятий любой формы собственности. Утрата или недоступность ключевых инженерно-конструкторских и технологических документов становится причиной невозможности дальнейшего производства продукции. Последствия в данном случае могут быть самыми худшими – от крупных финансовых потерь до подрыва деловой репутации.

Современный образец промышленного изделия – это сложный технический комплекс, являющийся результатом выполнения трудоемких и дорогостоящих научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, на выходе которых получаются два законченных продукта – техническая документация (конструкторская, технологическая, нормативная) и изготовленный по ней образец. Затраченные на НИОКР средства аккумулируются в стоимости этих двух законченных

продуктов. Если техническая документация утеряна и при этом не была заблаговременно застрахована, то восстановить ее не представляется возможным. Потерять техническую документацию в этом случае означает полностью обесценить затраченные на нее средства. В свою очередь, изделие является вещью возобновляемой и тиражируемой, но при одном условии: техническая документация на его производство гарантированно сохранена, а гарантией такой сохранности является ее заблаговременное информационное страхование. Практика показывает, что если не принимать в расчет время и рассматривать только экономический фактор, то стоимость создания СФД приблизительно в 40–50 раз меньше стоимости повторной разработки технической документации на промышленную продукцию и составляет менее 2% от первичной стоимости разработки технической документации.

Таким образом, устойчиво работающая система страхового копирования технической и иной документации – это застрахованные инвестиции и гарантированное производство продукции при самом неблагоприятном развитии событий. Она существенно минимизирует риски снижения обороноспособности страны, развитие которых возможно при отсутствии страховых копий технической документации для восстановления производства продукции в случае разрушения предприятия и уничтожения технической документации.

Непрерывная и качественная работа системы является гарантом стабильной и устойчивой деятельности промышленного предприятия в любых экстремальных ситуациях, надежной основой его быстрого восстановления и последующего запуска. Заблаговременно созданный страховой фонд на техническую документацию изделий оборонной промышленности играет роль надежного компенсационного механизма, позволяющего восстановить, поддержать производство гражданской и оборонной продукции в условиях недоступности технической документации из-за искусственных ограничений экономических связей (например, ограничения на продукцию из недружественных стран), реорганизации предприятий, сбоев в системе научно-производственной кооперации и других негативных обстоятельств.

В современных геополитических условиях обороноспособность России является важнейшим фактором обеспечения ее национальной безопасности. Опыт проводимой Россией специальной военной операции показывает, что основой успешного материально-технического обеспечения боевых действий является экономика, которая формирует военную мощь государства, оказывает влияние на применение Вооруженных Сил, на формы и способы вооруженной борьбы, характер, продолжительность и ход войны. Экономическая устойчивость организаций имеет большую значимость для предприятий и характеризует нахождение в положительной зоне показателей производственно-хозяйственной и финансовой деятельности, экологии, производственно-технологического потенциала, материально-технического обеспечения и ряд других.

В ряде публикаций экономическая устойчивость предприятия является следствием финансовой устойчивости, которая, в свою очередь, является отображением стабильного преобладания доходов над издержками, наличием свободных денежных средств при налаженном процессе производства и реализации товара. В то же время, по мнению А. Аткисона, «для более результативного устойчивого развития необходим ряд составляющих, причем их использование происходит, как правило, в определенной последовательности, независимо от того, случается ли это преднамеренно или спонтанно. Следует отметить и ряд других свойств, типичных для этих преобразований, а именно: некоторые части описываемого ниже процесса вряд ли являются новыми; в любых процессах изменений всегда участвуют люди и организации; искусство и наука управления изменениями достигли уже высокого уровня. Однако для достижения устойчивого развития все эти составляющие нужно объединить и согласовать на основе более глубокого понимания их сущности» [2, с. 200].

Таким образом, данное понятие следует рассматривать шире ввиду того, что понятие «устойчивость» – это, прежде всего, возможность сохранять устойчивое состояние системы при различных внешних воздействиях. Воздействия могут быть как позитивные, так и негативные, а их избыточность может вывести систему из стабильного состояния.

Способность системы сохраняться в рамках устойчивости при данных воздействиях показывает живучесть системы. Экономика должна сохранять живучесть в различных условиях при рациональном применении управляющих воздействий [3, с. 272].

Устойчивая экономика обеспечивает стабильное развитие и решение экономических противоречий, которые зачастую становятся источниками негативных воздействий, а в современном мире зачастую и вооруженных конфликтов. Формы и методы решения экономических противоречий многогранны, зачастую становятся похожими на вооруженную борьбу и даже превращаются в один из составных элементов гибридных войн. Устойчивое функционирование экономики России в военное время достижимо только при производственной и экономической устойчивости всех отраслей и предприятий, в том числе страхового фонда документации как структурного элемента экономики. Анализ перечня задач системы, решаемых в целях функционирования промышленного комплекса страны – обеспечение предприятий-производителей вооружения, военной и специальной техники технической документацией, подтверждает необходимость поддержания экономической устойчивости системы как фактора сохранения оборонного потенциала, обеспечения устойчивого функционирования промышленных предприятий и решения задач, стоящих перед хозяйственной системой России. Экономически устойчивая система страхового фонда полностью обеспечивает поставленные задачи поддержания обороноспособности государства на заданном уровне, а возможные негативные воздействия система предназначена нейтрализовать адекватными сложившейся ситуации структурными изменениями, в основе которых заложены управляющие воздействия, направленные на совершенствование ее производственной, организационной, финансово-кредитной деятельности, переводом производственных и технологических линий на новые современные, в том числе цифровые, технологии.

Началом изучения экономической устойчивости как раздела экономической теории принято считать выводы из последствий мировых экономических кризисов, накрывших мировую экономику в 70-х годах прошлого

столетия. На первых этапах экономическая устойчивость рассматривалась только в рамках достаточности энергетических и других ресурсов на уровне отдельного государства, реже региона. В дальнейшем перечень объектов расширился за счет включения в него отраслей, корпораций, предприятий, экономическая устойчивость которых является основой стабильного функционирования хозяйственного комплекса государства, развития промышленного и оборонного потенциала. По мнению исследователей, устойчивость предприятия достигается необходимостью максимально возможного увеличения потенциала предприятия, оптимальностью темпов развития с учетом влияния множества факторов, в том числе и рыночной конъюнктуры, интенсификацией производства при условии снижения материальных издержек с целью высвобождения неиспользуемых ресурсов, возможностью стимулирования производства за счет фондов поддержки, таких как фонды материального поощрения персонала, фонды под предстоящие расходы, страховые фонды и др., обоснованностью запасов недоиспользованных мощностей с целью снижения затрат на содержание и эксплуатацию излишнего количества складов, определением качественных характеристик, таких как надежность продукции, обоснованность цены изделия или услуги, положительная деловая репутация фирмы и способность в будущем удовлетворять потребности покупателя [4]. Другие исследователи под устойчивым развитием понимают «сбалансированное решение социально-экономических задач и проблем сохранения благоприятной окружающей среды и природно-ресурсного потенциала в целях удовлетворения потребностей нынешнего и будущих поколений людей» [5]. Экономическая устойчивость системы страхового фонда напрямую влияет на устойчивость хозяйственного комплекса государства и включает в себя производственно-техническую, коммерческую, организационную, инновационную, финансовую, кадровую компоненты. Все компоненты являются основой устойчивого функционирования экономических процессов предприятий, и каждая из компонент имеет свой удельный вес в экономических процессах (рис. 1).

Производственно-техническая устойчивость является основой экономической

устойчивости и характеризуется следующими параметрами: состоянием парка основного технологического оборудования, средним возрастом оборудования, непрерывностью производственных процессов, стабильностью работы всех производственных линий на всех этапах производства предприятия с минимальными затратами времени на выполнение технологических операций. При этом качество производства должно удовлетворять требованиям государственного заказчика по поставке продукции в установленные сроки.

Коммерческая устойчивость характеризует уровень деловой активности предприятия, надежность его экономических связей, конкурентоспособность, долю на рынке сбыта. Определяется и квалифицируется состоянием производства, при котором стабильно обеспечивается положительная тенденция к наращиванию объемов реализации продукции, способностью предприятия противостоять негативному воздействию внешней среды посредством рационально организованной деятельности по материально-техническому обеспечению и сбыту продукции.

Организационная устойчивость характеризует эффективность реагирования системы управления предприятия при различных вариантах трансформации экономики государства.

Организационная устойчивость определяется и квалифицируется как совокупность устойчивых связей между внутренней организационной средой предприятия и внешней средой, которые обуславливают устойчивое развитие производства посредством изменения системы управления (механизмов, процессов, структуры) при негативном или позитивном варианте состояния экономики. Некоторые авторы рассматривают организационную устойчивость как производную от финансовой устойчивости, указывая на внутренние механизмы компенсации внешних воздействий различного характера [6]. При оценке СФД данный подход неприемлем, так как понятие устойчивости необходимо рассматривать отдельно от финансовой в силу особенностей финансирования, а также учитывая факт того, что объекты СФД являются закрытыми производствами.

В условиях современной геополитической обстановки значимость организационной

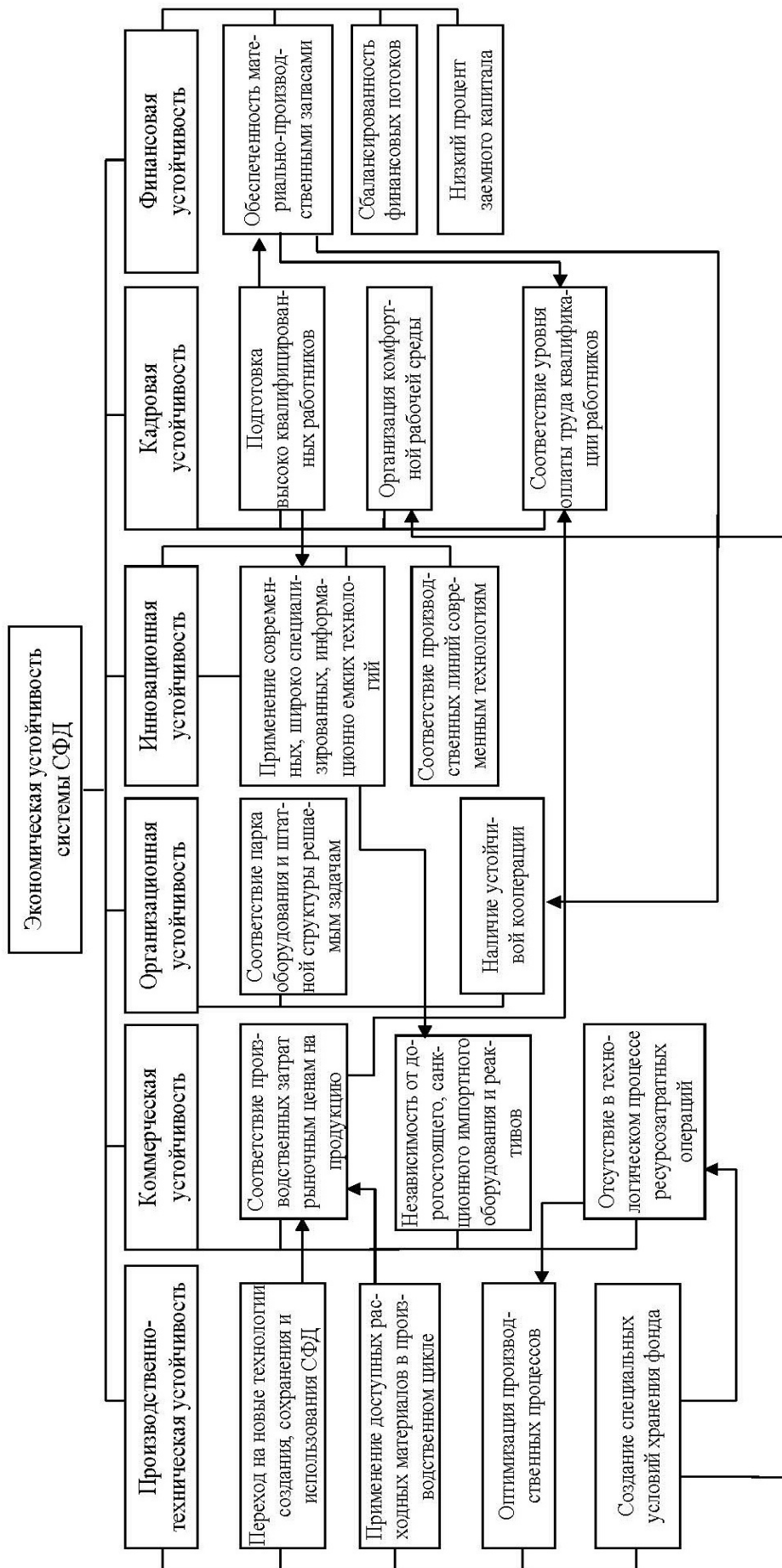

Рисунок 1 – Структурная схема модели экономической устойчивости системы СФД

устойчивости резко возросла. Негативные тенденции в экономике, являющиеся результатом либеральной модели экономики, отрицательно повлияли на устойчивый экономический рост предприятий. Указанные тенденции проявились в чрезмерной ориентации рынка России на импорт, в ограничении кредитования на фоне высоких ставок, слабом использовании отечественного научного потенциала. Предприятия, имеющие устойчивую систему управления, стабильно работающее производство и высокую организационную устойчивость, обеспечивают целостность своей деятельности при самых негативных тенденциях современной экономики. Учитывая вышесказанное, можно говорить о значении организационной устойчивости объектов СФД как важного критерия оценки эффективной системы управления.

Инновационная устойчивость характеризует готовность предприятий к освоению прогрессивных технологий и модернизации производства, в целях выпуска новых товаров, исполнению новых работ, оказанию более высококачественных услуг. Насколько успешно будет реализована скорость освоения новых технологий, зависит возможность обеспечения дальнейшей устойчивости всех элементов экономической устойчивости. Поддержание инновационной устойчивости требует больших финансовых ресурсов, поскольку предполагает проведение обширных научных исследований, разработок, проводимых в целях модернизации производства, совершенствования финансовых процессов и организационных мероприятий. В этой связи большое значение приобретает поддержка государства, которая может осуществляться через особый режим налогообложения организаций, выполняющих НИОКР, предоставление льгот при создании конструкторских бюро, прямое финансирование. Например, невозможность поддержания инновационной устойчивости ОАО «Москвич», который выпускал серию легендарных одноименных автомобилей, привела к фактическому банкротству предприятия в середине 90-х годов; и, напротив, реализация ряда мер, направленных на обновление (фактически полное замещение) основных производственных фондов, позволило предприятию возобновить нормальное функционирование [7].

Финансовая устойчивость характеризует

уровень обеспеченности объекта СФД необходимыми финансовыми ресурсами и уровнем рациональности их использования для осуществления эффективной хозяйственной деятельности и своевременных денежных расчетов по своим обязательствам. Финансовая устойчивость является наиболее существенным элементом при достижении общей устойчивости объекта СФД, так как недостаточная финансовая устойчивость может привести к неплатежеспособности, а избыточная будет препятствовать развитию объекта СФД, отягощая затраты излишними запасами и резервами [8].

В целях обеспечения стабильного развития предприятия, его деятельность должна осуществляться путем совершенствования показателей финансовой устойчивости. Основой оценки финансовой устойчивости предприятия является система поддержки принятия решений, базирующаяся на постоянном мониторинге его финансовых показателей. Положительные значения коэффициентов дают возможность рассчитывать предприятиям на участие в крупных государственных проектах, что означает получение большого объема заказов на продукцию, выпуск новых видов изделий и приобретение современного оборудования, а также на государственную поддержку в случае финансовых трудностей [8].

Кадровая устойчивость характеризует определенное динамическое состояние системы управления персоналом и определяется как способность сохранять работоспособность под воздействием внутренних и внешних факторов на основе обеспечения баланса количественных и качественных параметров устойчивости персонала. Исследования, касающиеся данной компоненты, актуальны на предприятиях ОПК Российской Федерации, поскольку от ее качественного состояния во многом зависят конечные результаты работы предприятий. Положительные результаты гарантированы при следовании ряду общих императивов, таких как мотивация персонала, поддержка развития молодых и перспективных работников, обучение, верная расстановка кадров. Конечная цель устойчивой кадровой компоненты – в формировании конкурентоспособного ответственного и сплоченного трудового коллектива, нацеленного на достижение долгосроч-

ных целей, реализацию общей стратегии объекта СФД. Все решения должны быть направлены на эффективную реализацию творческого и профессионального потенциала работников объекта СФД, мобилизацию их профессиональных возможностей, рациональную организацию трудового процесса, формирование конструктивной организационной культуры. Достижение данной цели позволит снизить уровень текучести кадров, улучшит социально-психологический климат в коллективе, повысит эффективность организации труда персонала, лояльность работников объекта СФД, снизит риск потери критичных сотрудников, повысит производительность труда, укрепит экономическую устойчивость объекта СФД.

Переходя к формализации представления модели, задачу оценки экономической устойчивости системы страхового фонда можно представить в виде функции, максимизирующей сумму конкретных компонент x :

$$Y = \sum_{i=1}^n x \rightarrow \max$$

$$i = 1 \dots n$$

При этом показатели, определяющие эти компоненты, можно рассчитать следующим образом. Так, производственно-техническую устойчивость характеризует состояние парка основного технологического оборудования:

$$X_{\text{ТО}} = \frac{A_{\text{исп}}}{A_{\text{шт}}}, \quad (1)$$

где: $A_{\text{исп}}$ – количество исправного оборудования, $A_{\text{шт}}$ – количество оборудования, необходимого для выполнения задач.

Ресурсную устойчивость характеризует уровень эффективности использования ресурсов:

$$X_{\text{ир}} = \frac{P_{\text{норм}}}{P_{\text{факт}}}, \quad (2)$$

где: $P_{\text{факт}}$ – фактический расход ресурсов (расходные материалы, электроэнергия и т.д.); $P_{\text{норм}}$ – .

Организационная устойчивость характеризуется темпами прироста объемов производства продукции (созданием страховых копий).

$$X_{\text{орг}} = \frac{\text{ПП}_n}{\text{ПП}_{n-1}}, \quad (3)$$

где: ПП_n – объем производства в отчетный период (тыс. руб.); ПП_{n-1} – объем производства в предшествующий период (тыс. руб.).

Инновационная устойчивость отражает готовность системы страхового фонда к освоению прогрессивных технологий и модернизации производства:

$$X_{\text{иннов}} = \frac{Z_{\text{инн}}}{Z_{\text{ос}}}, \quad (4)$$

где: $Z_{\text{инн}}$ – затраты на технологические инновации (тыс. руб.); $Z_{\text{ос}}$ – объем дополнительно созданных копий, выполненных работ, услуг .

Финансовая устойчивость рассчитывается как:

$$X_{\text{фу}} = \frac{\text{СК} + \text{ДО}}{\text{ВБ}}, \quad (5)$$

где: СК – собственный капитал (тыс. руб.); ДО – долгосрочные обязательства (финансирование из государственного бюджета по госпрограммам) ; ВБ – валюта баланса (всего активов).

Кадровая устойчивость характеризуется показателем движения персонала:

$$X_{\text{кду}} = \frac{Ч_{\text{сп}}}{Ч_{\text{шт}}}, \quad (6)$$

где: $Ч_{\text{шт}}$ – штатная численность персонала; $Ч_{\text{сп}}$ – среднесписочная численность работников.

Соответственно, общий вид модели обеспечения устойчивости системы выглядит следующим образом.

$$Y = X_{\text{ТО}} + X_{\text{ир}} + X_{\text{орг}} + X_{\text{иннов}} + X_{\text{фу}} + X_{\text{кду}} \rightarrow \max \quad (7)$$

Предложенная модель, как представляется, имеет объективный характер и может быть использована применительно к СФД независимо от той или иной специфики производственно-технического и организационного состояния системы. Вместе с тем вследствие технического прогресса и особенно широкого развития цифровых технологий ее результативность претерпевает существенные изменения.

Принципиальным решением в данной сфере является начавшийся переход от использования традиционной технологии микрофильмирования к созданию цифровых копий документов, повлекший за собой преобразование характера деятельности всех компонент устойчивости системы. Во-первых, в силу принципиального изменения технологических процессов создания и хранения копий документов увеличилась производительность СФД, а также появилась

принципиальная возможность обрабатывать проектно-конструкторскую документацию, созданную в цифровом виде. Во-вторых, из производственного цикла были исключены устаревшие технологические процессы фотокопирования, что позволило значительно снизить расходную часть СФД за счет устранения существенных затрат на химико-фотографическую обработку носителей информации. В-третьих, переход на использование в технологическом процессе автоматизированных рабочих мест позволил освободить помещения, занятые громоздким оборудованием, и развернуть в них дополнительные производственные мощности. В-четвертых, на основе достижений технического процесса в области сохранности информации при создании страхового фонда документации на основе цифровых технологий с применением электронных носителей информации специалистами системы разработан инновационный метод, в основе которой лежит процедура индексации, позволяющая связать воедино комплектующие изделия в различных финишных изделиях выстроить все цепочки взаимосвязей между ними.

Таким образом, предложенный вариант совершенствования компонент экономической устойчивости системы при переходе на цифровую платформу обеспечит повышение:

– технологического уровня складского хозяйства системы СФД;

– эффективности логистических процессов;

– инновационной устойчивости за счет использования отечественного оборудования, комплектующих и программного обеспечения;

– ресурсной устойчивости за счет ускорения процессов инвентаризации и актуализации единиц хранения;

– безопасности содержания единиц при хранении и внутренней транспортировке;

– эффективности организационной компоненты экономической устойчивости системы СФД за счет ликвидации рутинных и трудоемких операций по текущему обслуживанию хранимого информационного массива.

Исходя из общемировых тенденций внедрения цифровых технологий в перспективе система СФД будет развиваться по пути применения технологии ассортиментной (видовой) идентификации, интеллектуального видеоподдержки решений в области создания, сохранения и использования страхового фонда Минпромторга России. Все указанные технологии и сервисы, базирующиеся на них, дают возможность работать с еще большими объемами информации, повышают эффективность работы системы СФД, сокращают трудозатраты работников и повышают безопасность, оперативность работы составляющих компонент экономической устойчивости системы СФД в целом.

Список литературы

1. О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации: Федеральный закон от 26.02.1997 № 31-ФЗ (ред. на 26.05.2021). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_13454/ (дата обращения 11.06.2021).
2. Аткинсон А. Как устойчивое развитие может изменить мир. М.: Бино, 2015. 455 с.
3. Рябов В.М. Устойчивое развитие промышленных предприятий в современных условиях // Вектор науки ТГУ. 2011. № 4 (18). С. 271-273.
4. Коряков А.Г. Методологические вопросы устойчивого развития предприятий // Вопросы экономики и права. 2012. № 4. С. 110-114.
5. Бизнес-модели в управлении устойчивым развитием предприятий: учебник / А.Д. Бобрышев, В.М. Тумин, К.М. Тарабрин [и др.]; под общ. ред. А.Д. Бобрышева, В.М. Тумина. М.: ИНФРА-М, 2018. 289 с.
6. Бендиков М.А. Организационно-экономические механизмы управления устойчивостью развития крупных наукоемких производств: дис. ... д-ра экон. наук. М., 2004. 414 с.
7. Евсеев Е.Е., Завалишин П.Е., Борзенкова С.Ю., Яковлев Б.С. Требования к оборудованию для хранения электронных носителей в системе страхового фонда документации // Известия Тул. гос. ун-та. Технические науки. Тула: Изд-во ТулГУ, 2016. Вып. 11. Ч. 1. С. 130-136.
8. Авдонин Б.Н., Батьковский А.М., Мингалиев К.Н., Батьковский М.А. Развитие инструментария оценки финансовой устойчивости предприятий оборонно-промышленного комплекса // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2014. № 10 (196). С. 2-13.

References

1. On mobilization training and mobilization in the Russian Federation: Federal Law No. 31-FZ of 02/26/1997 (as amended on 05/26/2021). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_13454/ (accessed 06/11/2021).
 2. Atkinson A. How sustainable development can change the world. Moscow: Binom, 2015. 455 p.
 3. Ryabov V.M. Sustainable development of industrial enterprises in modern conditions. Vector of science TSU. 2011. No. 4 (18). Pp. 271-273.
 4. Koryakov A.G. Methodological issues of sustainable development of enterprises. Economic and legal issues. 2012. No. 4. Pp. 110-114.
 5. Business models in the management of sustainable development of enterprises: textbook / A.D. Bobryshev, V.M. Tumin, K.M. Tarabrin [et al.]; under the general editorship of A.D. Bobryshev, V.M. Tumin. M.: INFRA-M, 2018. 289 p.
 6. Bendikov M.A. Organizational and economic mechanisms for managing the sustainability of the development of large high-tech industries: dis. ... doctor of Economics. M., 2004. 414 p.
 7. Evseev E.E., Zavalishin P.E., Borzenkova S.Yu., Yakovlev B.S. Requirements for equipment for storing electronic media in the system of the insurance fund of documentation. Izvestia Tula State University. Technical sciences. Tula: TuSU Publishing House, 2016. Issue 11. Part 1. pp. 130-136.
 8. Avdonin B.N., Batkovsky A.M., Mingaliev K.N., Batkovsky M.A. Development of tools for assessing the financial stability of enterprises of the military-industrial complex. Financial analytics: problems and solutions. 2014. No. 10 (196). Pp. 2-13.
-

DOI 10.47576/2712-7516_2021_1_4_21

УДК 332.14

ОЦЕНКА ФАКТОРОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА ПОКАЗАТЕЛИ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ ОБОРОННО–ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

Закутнев Сергей Евгеньевич,

доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры управления военно-экономической деятельностью, Военный университет имени князя Александра Невского, Москва, Россия

Курушкин Михаил Сергеевич,

главный экономист, АО «Корпорация «Комета», Москва, Россия

Использование энергетических ресурсов является необходимым условием функционирования различных экономических систем, в значительной степени определяя уровень их развития, а также обуславливая величину общественных издержек на функционирование фондов как в производственной, так и в непроизводственной сфере. При этом уровень спроса указанных систем на энергоресурсы зависит от ряда обстоятельств объективного и субъективного характера, в числе которых можно выделить и непосредственно энергосбережение, организация которого определяется существующими в стране условиями и факторами, которые, в свою очередь, зависят от процессов, протекающих в областях административного регулирования, законотворческой деятельности, функционирования экономики, социальной сферы, решения экологических проблем, научно-технического развития и других.

Ключевые слова: оборонно-промышленный комплекс; энергетическая эффективность; энергосбережение.

UDC 332.14

ASSESSMENT OF FACTORS AFFECTING INDICATORS ENERGY EFFICIENCY OF ENTERPRISES DEFENSE–INDUSTRIAL COMPLEX

Zakutnev Sergey Evgenievich,

Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Department of Military-Economic Activity Management, Military University named after Prince Alexander Nevsky, Moscow, Russia

Kurushkin Mikhail Sergeevich,

Chief Economist, Kometa Corporation JSC, Moscow, Russia,

The use of energy resources is a necessary condition for the functioning of various economic systems, largely determining the level of their development, as well as determining the amount of social costs for the functioning of funds in both the production and non-production spheres. At the same time, the level of demand of these systems for energy resources depends on the influence of a number of circumstances of an objective and subjective nature, among which one can single out direct energy saving, the organization of which is determined by the existing conditions and factors in the country, which, in turn, depend on the processes, occurring in the areas of administrative regulation, legislative activity, the functioning of the economy, the social sphere, solving environmental problems, scientific and technological development and others.

Key words: military-industrial complex; energy efficiency; energy saving.

Анализируя предприятие оборонно-промышленного комплекса (ОПК) как открытую систему, необходимо учитывать внутренние и внешние факторы, влияющие на возможности реализации энергосберегающих мероприятий. К внутренним факторам относятся:

- техническое оборудование и процессы: оценка энергетической эффективности существующего оборудования и возможности замены его на более энергоэффективное;

- организационная структура: определение существующих процессов управления и принятия решений, которые могут влиять на реализацию энергосберегающих мероприятий;

- культура предприятия: понимание и поддержка эффективных практик энергосбережения со стороны руководства и персонала;

- финансовые ресурсы: оценка наличия и доступности средств для финансирования энергосберегающих мероприятий.

К внешним факторам могут быть отнесены:

- мировой и государственный уровень: анализ законодательных актов и политики в области энергосбережения и возможных государственных поощрений или санкций;

- региональный уровень: учет региональных особенностей, ресурсов и требований, которые могут повлиять на энергетическую эффективность предприятия;

- отраслевой уровень: оценка требований и стандартов отрасли, а также возможности сотрудничества с другими предприятиями для обмена опытом и лучших практик.

Необходимо учитывать, что энергосбережение, имеющее объективный характер и подразумевающее наличие тех или иных условий его осуществления, характеризуется определенным уровнем значимости, что однако не может гарантировать осуществление данного процесса. В данном случае определение и оценка комплекса факторов, оказывающих влияние на энергосбережение, является важным шагом для обеспечения его результативности. Только учитывая все существенные обстоятельства и факторы, можно разработать эффективные стратегии и мероприятия по повышению энергоэффективности и сокращению энергопотребления на предприятии. Таким образом, определение и оценка комплекса факторов, влияющих на энергосбережение, является необхо-

димым условием для успешной реализации энергосберегающих мероприятий и достижения результативности в этой области.

Оказывающие влияние на энергосбережение факторы имеют многоплановый и многозначный характер, что обуславливает потребность в применении системного подхода к их определению и оценке. Анализ подходов различных авторов к группировке рассматриваемых факторов свидетельствует, что некоторые из них вообще не осуществляют их классификацию, а просто выделяют в числе аспектов энергосбережения наиболее на их взгляд существенные, опираясь при этом на характерные особенности экономических условий функционирования того или иного предприятия. Однако, несмотря на это, можно осуществить классификацию рассматриваемых факторов, выделив при этом следующие их группы: технико-технологические; законодательные и нормативные; информационно-аналитические; финансово-экономические; мотивационные и стимулирующие.

В первой группе факторов можно выделить характеристики, отражающие текущее состояние технической и технологической базы предприятия. Оценивая состояние материально-технической базы предприятий ОПК, необходимо отметить, что на отдельных из них она характеризуется высокой долей устаревшего оборудования, значительно затрудняющего выполнение энергосберегающих мероприятий и понижающего их результативность. Факторы данной группы связаны с организацией технологического энергосбережения, и их можно количественно оценить.

Вторая и третья группы представлены организационными факторами. Для оценки законодательных и нормативных факторов должна быть проанализирована действующая нормативно-правовая база федерального, регионального и муниципального уровня, регулирующая вопросы энергосбережения. Информационно-аналитические факторы влияют на адекватность принимаемых управленческих решений в сфере повышения энергоэффективности предприятия.

Факторы социально-экономического характера составляют содержание четвертой и пятой групп. Они определяются объемом собственных средств, располагаемых предприятием, а также возможностями по ис-

пользованию привлеченных средств. Количественное выражение данных факторов позволяет оценить степень их воздействия на результирующий показатель.

Применительно к ресурсосбережению, как понятия общего по отношению к энергосбережению, коллективом авторов под руководством А.М. Невелева выделяются факторы, позволяющие определить возможности и потенциал предприятий ОПК для реализации энергосберегающих мероприятий и оценить результаты их выполнения: структурный, конструкционный, технологический и организационный.

Структурный аспект энергосбережения включает в себя оптимизацию состава и структуры используемых ресурсов на предприятии оборонно-промышленного комплекса. Это может включать замену традиционных ресурсов на более эффективные альтернативы, такие как использование возобновляемых источников энергии, использование более энергоэффективных материалов и компонентов, а также оптимизацию производственных процессов для снижения потребления энергии и ресурсов.

Конструкционный аспект энергосбережения связан с созданием инновационной продукции с новыми потребительскими свойствами, требующей снижения материалоемкости. Это может включать разработку и использование легких и прочных материалов, использование новых конструкций и дизайнерских решений, которые позволяют снизить энергозатраты на производство и эксплуатацию изделий.

Технологический аспект энергосбережения направлен на полное использование первичных ресурсов, вовлечение вторичных ресурсов и минимизацию отходов и потерь в процессе производства. Это может включать внедрение современных технологий и оборудования, оптимизацию производственных процессов, рециклинг и повторное использование материалов и отходов, а также совершенствование систем энергоснабжения и управления энергопотреблением.

Организационный аспект выражается в степени вовлеченности потенциальных ресурсов в производственный процесс.

Анализ и применение всех указанных аспектов позволяет предприятию достичь максимальной энергетической эффективно-

сти и рационального использования ресурсов [1, с. 23–25].

Другими авторами факторы ресурсосбережения классифицируются в зависимости от сферы их действия (по этому признаку они выделяют экологические, социальные, внешнеэкономические факторы), а также по критерию функциональности (в данной группе факторы разделены в зависимости от объекта совершенствования – это или хозяйственный механизм или инфраструктура) [2, с. 31].

Помимо указанных классификаций факторов энергосбережения можно указать и на другие подходы. Так, один из таких подходов подразумевает градацию по признакам. Первый уровень классификации факторов энергосбережения в данном случае представлен двумя группами: регулирующие и результирующие.

Регулирующие факторы определяются непосредственным участием государства в управлении и регулировании энергосбережения. К ним относятся:

- государственная политика и законодательство в области энергосбережения;
- разработка и внедрение нормативных актов, стандартов и требований к энергоэффективности;
- финансовая поддержка и поощрение для энергосберегающих мероприятий;
- методы и инструменты контроля и мониторинга энергоэффективности.

Результирующие факторы оказывают воздействие на энергосбережение и приводят к получению определенного эффекта в экономической, социальной, экологической и других сферах. К ним относятся:

- рыночные факторы, такие как цены на энергоресурсы и энергоэффективное оборудование, конкуренция на рынке;
- административно-хозяйственные факторы, связанные с организационными аспектами внедрения энергосберегающих мероприятий;
- экономические факторы, такие как снижение расходов на энергопотребление, увеличение энергоэффективности и повышение конкурентоспособности предприятия;
- социально-экологические факторы, связанные с улучшением качества жизни, сокращением выбросов и негативного влияния на окружающую среду;

– организационные факторы, например, управление энергоэффективностью, вовлечение персонала, оценка и анализ результатов;

– научно-технические факторы, включающие разработку и применение новых технологий и инноваций;

– информационные факторы, такие как доступность информации об энергосбережении и обучение персонала;

– психологические факторы, связанные с осведомленностью и мотивацией работников и руководства предприятия к энергосбережению.

Классификация факторов на втором уровне основана на роли энергосбережения как организационно-экономического механизма управления потреблением энергоресурсов. Эти факторы помогают понять влияние различных аспектов, таких как экономика, организация, информация и мотивация, на эффективность энергосберегающих мероприятий [3, с. 33].

Применительно к предприятиям ОПК все рассмотренные выше факторы оказывают определенное влияние на энергосбережение и повышение энергетической эффективности, что обуславливает необходимость их оценки. Для оценки факторов, влияющих на показатели энергетической эффективности на предприятии ОПК, могут быть применены методы априорного ранжирования и корреляционно-регрессионный анализ. Априорное ранжирование позволяет определить значимость и важность каждого фактора на основе экспертных оценок или статистических данных. Это позволяет выделить наиболее влиятельные факторы и определить их вклад в общую энергетическую эффективность. Корреляционно-регрессионный анализ, в свою очередь, позволяет выявить статистические связи между факторами и показателями энергетической эффективности.

Он может использоваться для разработки математической модели, которая отражает зависимость между независимыми переменными (факторами) и зависимой переменной (энергетической эффективностью). Такая модель позволяет предсказывать или оптимизировать показатели энергетической эффективности на основе значений факторов.

Определение рационального набора факторов, обладающих оптимальными параметрами, с использованием указанных методов, позволяет учесть их в программе энергосбережения на предприятии ОПК. Факторный анализ позволяет установить математическую зависимость между факторами и показателями энергетической эффективности, что помогает принять обоснованные решения по оптимизации использования энергетических ресурсов. Однако стоит отметить, что эти методы требуют адекватных данных и качественного анализа. Также необходимо учитывать специфику предприятия ОПК и его особенности при выборе факторов и построении модели.

С помощью статистических методов, таких как множественная регрессия или анализ дисперсии, можно определить математическую зависимость между факторами и энергетической эффективностью (удельными энергетическими затратами на 1 рубль выпускаемой продукции). Это позволит оценить вклад каждого фактора и определить, какие факторы оказывают наибольшее влияние на результативный показатель. Таким образом, факторный анализ позволяет определить важные факторы, которые имеют влияние на энергетическую эффективность предприятия ОПК, и разработать эффективные стратегии и мероприятия по ее улучшению. В табл. 1 представлена совокупность факторов X , оказывающих влияние на результативный показатель Y .

Таблица 1 – Факторы, влияющие на результативный показатель энергетической эффективности предприятия ОПК

Факторы	Условное обозначение
Объем выпуска продукции, млн руб.	X_1
Затраты на содержание энергоснабжающих сетей предприятия, млн руб.	X_2
Инвестиции в программы энергосбережения, млн руб.	X_3
Численность персонала предприятия, чел.	X_4
Средняя заработная плата, тыс. руб.	X_5
Выработка энергетических ресурсов собственными источниками энергии (доли)	X_6

Удельная материалоемкость продукции, руб.	X ₇
Средняя продолжительность рабочих смен на предприятии, час	X ₈
Средний разряд рабочих, ед.	X ₉
Количество структурных подразделений, ед.	X ₁₀
Общая площадь помещений, обеспеченных энергоресурсами, м2	X ₁₁
Коэффициент загрузки оборудования	X ₁₂
Коэффициент фактической энерговооруженности труда (кВт/чел.)	X ₁₃
Вооруженность труда основным капиталом, тыс. руб./чел.	X ₁₄
Удельный вес оборудования в стоимости основного капитала	X ₁₅

Формирование экспертной группы осуществляется посредством привлечения лиц, обладающих необходимым уровнем компетенции в данной области. Это могут быть работники структурных подразделений предприятия, задействованных в организации энергетического, технологического и экономического обеспечения производственного процесса. Также в состав формируемой экспертной группы должны быть привлечены представители администрации предприятия, в той или иной степени имеющие отношение к управлению потреблением энергии.

Каждый эксперт должен ознакомиться с предложенными факторами и присвоить им ранги в порядке возрастания или убывания степени их предпочтительности. В нашем случае присвоение рангов производилось в виде натуральных чисел и было применено строгое ранжирование, что позволяет провести более точный анализ и определить важность каждого фактора относительно других. В этом случае можно использовать методы множественной регрессии или анализа дисперсии для оценки влияния каждого фактора и построения модели, которая предсказывает энергетическую эффективность на основе рангов факторов. Множественная регрессия позволяет определить, как каждый фактор вносит свой вклад в объяснение изменчивости результативного показателя. Путем оценки коэффициентов регрессии можно определить направление и силу влияния каждого фактора на энергетическую эффек-

тивность. Анализ дисперсии позволяет проверить статистическую значимость различий между группами факторов и показателем энергетической эффективности. Это позволяет определить, к какой группе факторов относится наиболее значимый фактор или комбинация факторов. Используя эти методы, можно получить количественные оценки влияния каждого фактора на энергетическую эффективность и определить оптимальную комбинацию факторов для достижения наилучших результатов. Строгое ранжирование предполагает присвоение уникальных, неповторяющихся рангов каждому фактору. Эксперты могут использовать свои субъективные предпочтения и знания в своей области экспертизы для определения рангов факторов. Это может включать оценку важности факторов для достижения целей энергосбережения или их влияние на показатели энергетической эффективности.

Процесс присвоения рангов каждым экспертом может быть проведен с помощью анкет или таблиц, которые позволяют упорядочить факторы по их предпочтительности. Результаты от каждого эксперта затем могут быть собраны и анализированы для выявления консенсуса и степени согласованности мнений. Этот подход позволяет учесть мнения различных экспертов и получить объективное представление о предпочтениях по ранжированию факторов. Результаты ранжирования факторов представлены в табл. 2.

Таблица 2 – Сводные данные по результатам ранжирования экспертами факторов

Факторы	Сумма рангов $\Delta_x = \sum_{m=1}^m a_{xm}$	Занимаемое место M ₁	Вес фактора q _x
X1	42	5	0,091
X2	40	4	0,1
X3	22	2	0,116

X4	145	15	0,008
X5	139	14	0,016
X6	26	3	0,108
X7	20	1	0,125
X8	112	11	0,041
X9	120	12	0,033
X10	123	13	0,025
X11	110	10	0,05
X12	72	7	0,075
X13	69	6	0,083
X14	74	8	0,066
X15	86	9	0,058
Итого	1200		1

Важным шагом для определения уровня согласованности и достоверности результатов ранжирования факторов является оценка степени согласованности мнений экспертов на основе коэффициента конкордации. Коэффициент конкордации позволяет оценить степень согласия между экспертами в их ранжировании факторов. Чем выше значение коэффициента конкордации, тем больше согласованность мнений экспертов. Для расчета коэффициента конкордации используется специальная формула, которая учитывает отклонения рангов от среднеарифметического значения. Коэффициент конкордации может принимать значения от 0 до 1, где 0 означает полное несогласие, а 1 – полное согласие (W):

$$W = \frac{12 \cdot S}{m^2 \cdot (x^3 - x)}$$

где: m – количество экспертов; x – количество факторов; S – сумма квадратов отклонений суммы рангов по x факторам от их средней арифметической:

$$S = \sum_{x=1}^x (\Delta_x)^2 = 26260.$$

Полученное значение коэффициента конкордации, равное 0,937, позволяет сделать вывод о высокой степени согласованности мнений экспертов.

После расчета коэффициента конкордации можно провести его статистическую оценку и проверить его значимость. Для этого можно использовать статистические критерии, такие как коэффициент Кендалла или Спирмена.

Оценка степени согласованности мнений экспертов является важным этапом для объ-

ективного определения ранжирования факторов. Если степень согласованности низкая, то результаты ранжирования могут быть непредсказуемыми или недостоверными. Для достижения более согласованного мнения может потребоваться повторное обсуждение и переоценка факторов.

Исходя из результатов процедуры априорного ранжирования, факторы могут быть расположены в следующем порядке, учитывая их влияние на показатель энергетической эффективности предприятия:

1) удельная материалоемкость продукции ($\Delta 7 = 20$) – наиболее значимый фактор с наименьшим значением Δ . Это означает, что удельная материалоемкость продукции имеет наибольшее влияние на энергетическую эффективность предприятия. Снижение материалоемкости продукции может позволить снизить энергетические затраты на единицу продукции;

2) инвестиции в программы энергосбережения ($\Delta 3 = 22$) – второй по значимости фактор. Это означает, что инвестиции в программы энергосбережения могут существенно повлиять на энергетическую эффективность предприятия;

3) выработка энергетических ресурсов собственными источниками энергии ($\Delta 6 = 26$) – третий по значимости фактор. Это указывает на то, что использование собственных источников энергии может способствовать улучшению энергетической эффективности;

4) затраты на содержание энергоснабжающих сетей предприятия ($\Delta 2 = 40$) – четвертый по значимости фактор. Это означает, что оптимизация затрат на содержание энергоснабжающих сетей может влиять на энергетическую эффективность предприятия;

5) объем выпуска продукции ($\Delta 1 = 42$) – пятый по значимости фактор. Это указывает на то, что объем выпуска продукции имеет наименьшее влияние на энергетическую эффективность по сравнению с другими факторами.

Первый фактор – удельная материалоемкость продукции – имеет минимальную сумму рангов (Δx)_{min} и приоритетное значение. Дальнейшее расположение факторов происходит с учетом возрастания суммы рангов, где фактор с меньшей суммой рангов имеет приоритет. Этот порядок расположения факторов может быть использован для определения приоритетов в разработке программы энергосбережения на предприятии. Важно учитывать, что это результат субъективного ранжирования экспертов и его интерпретация и применение должны основываться на достаточном объеме данных и экспертных знаниях.

Наглядное представление весомости факторов может быть осуществлено на основе определения влияния их удельных весов на результирующий показатель:

$$q_x = \frac{2(x - M + 1)}{x(x + 1)},$$

где: М – место фактора по результатам ранжирования.

Рассчитанные значения удельных весов факторов указывают на их относительную значимость или вклад в общую энергетическую эффективность предприятия.

Согласно рассчитанным значениям удельных весов факторы могут быть расположены в следующем порядке убывания значимости:

1) удельная материалоемкость продукции ($q_7 = 0,125$) – наиболее важный фактор с наибольшим удельным весом. Это означает, что удельная материалоемкость продукции имеет наибольшее влияние на энергетическую эффективность предприятия. Снижение материалоемкости продукции может привести к снижению энергетических затрат на единицу продукции;

2) инвестиции в программы энергосбережения ($q_3 = 0,116$) – второй по значимости фактор. Это означает, что инвестиции в программы энергосбережения также имеют значительное влияние на энергетическую эффективность предприятия;

3) выработка энергетических ресурсов

собственными источниками энергии ($q_6 = 0,108$) – третий по значимости фактор. Это указывает на то, что использование собственных источников энергии может играть важную роль в повышении энергетической эффективности;

4) затраты на содержание энергоснабжающих сетей предприятия ($q_2 = 0,1$) – четвертый по значимости фактор. Это означает, что оптимизация затрат на содержание энергоснабжающих сетей также может оказывать влияние на энергетическую эффективность предприятия;

5) объем выпуска продукции ($q_1 = 0,091$) – пятый по значимости фактор. Это указывает на то, что объем выпуска продукции имеет наименьшее влияние на энергетическую эффективность по сравнению с другими факторами.

Таким образом, удельная материалоемкость продукции вносит наибольший вклад в общую энергетическую эффективность предприятия, а объем выпуска продукции наименьший вклад. Эти значения удельных весов могут использоваться для определения приоритетов в разработке программы энергосбережения и принятия решений по оптимизации использования энергетических ресурсов на предприятии ОПК.

Необходимо отметить, что метод априорного ранжирования имеет свои преимущества и недостатки. По сравнению с другими методами, его преимущество включают возможность определения наиболее существенных факторов с точки зрения экспертов. Однако, как и любой другой метод, он также имеет субъективные аспекты, которые могут повлиять на результаты.

Организационные мероприятия и выбор факторов, а также правильность постановки вопросов экспертам, играют важную роль в обеспечении результативности метода априорного ранжирования. От качества проведения экспертизы и компетентности экспертов зависит точность и достоверность полученных результатов.

Для оценки связи между факторами и показателем энергетической эффективности и сравнения результатов априорного ранжирования с результатами корреляционно-регрессионного анализа можно использовать ранговые коэффициенты корреляции. Ранговые коэффициенты корреляции измеряют

тесноту связи между рангами факторов и показателем, а не самих значений. Использование ранговых коэффициентов корреляции позволяет оценить степень связи между факторами и показателем, определить их взаимосвязь и влияние на изменение показателя. Это помогает сравнить установленные априорным ранжированием факторы с результативным показателем и оценить их роль в изменении значений показателя энергетической эффективности. Важно учитывать, что корреляционно-регрессионный анализ и ранговые коэффициенты корреляции также имеют свои ограничения и требуют адекватных данных и статистической обработки результатов. Использование нескольких методов вместе может помочь более полно и объективно оценить взаимосвязь факторов и показателей энергетической эффективности.

В нашем случае может быть рассчитан коэффициент корреляции рангов Спирмена (ρ) или коэффициент корреляции рангов Кендалла (τ):

$$\rho = 1 - \frac{6 \sum d^2}{n(n^2 - 1)},$$

где: $d = NX_i - NY_i$, то есть разность рангов каждой пары значений X и Y ; n – число наблюдений;

$$\tau = \frac{2S}{n(n-1)},$$

где: S – общая сумма баллов; n – число наблюдений.

Расчет коэффициентов ранговой корреляции включает попарное сравнение факторов с результативным показателем, используя ранги или порядковые значения. Затем, применяя коэффициент конкордации, можно оценить степень согласованности или тесноты зависимости между факторами.

Одним из наиболее распространенных коэффициентов ранговой корреляции является коэффициент Кендалла. Он измеряет степень согласованности порядковых значений факторов и показателя энергетической эффективности. Значение коэффициента Кендалла может варьироваться от -1 до 1 , где -1 означает полную обратную зависимость, 0 – отсутствие зависимости и 1 – полную прямую зависимость.

После определения коэффициента кон-

кордации и его статистической оценки можно сделать выводы о тесноте зависимости между факторами и результативным показателем. Чем ближе значение коэффициента к 1 (или -1), тем теснее связь между факторами и показателем. Важно отметить, что коэффициенты ранговой корреляции также имеют свои ограничения и требуют адекватных данных и статистической обработки результатов. Они могут помочь выявить связь между факторами и показателем энергетической эффективности, а также оценить их взаимосвязь и влияние.

Коэффициенты, рассчитанные в нашем примере, имеют следующие значения:

$$\begin{array}{ll} \rho_{YX7} = 0,781 & \tau_{YX7} = 0,555 \\ \rho_{YX3} = -0,539 & \tau_{YX3} = -0,377 \\ \rho_{YX6} = -0,818 & \tau_{YX6} = -0,555 \\ \rho_{YX2} = -0,333 & \tau_{YX2} = -0,2 \\ \rho_{YX1} = -0,273 & \tau_{YX1} = -0,111 \end{array}$$

Согласно предоставленным данным, можно сделать следующие выводы:

1. Наибольшая теснота связи наблюдается между показателем Y и факторами $X7$ и $X6$. Это означает, что эти факторы сильнее всего влияют на результативный показатель и имеют более высокую корреляцию с ним.

2. Коэффициент конкордации W равен $0,115$. Данное значение позволяет сделать вывод о незначительной зависимости между всеми факторами и результативным показателем. Это означает, что нет общей сильной связи между всеми факторами и показателем энергетической эффективности предприятия. Поэтому необходимо провести попарное сравнение каждого фактора с результативным показателем для более детального анализа и оценки их влияния.

Учитывая результаты, стоит уделить особое внимание факторам $X7$ и $X6$, так как они имеют наибольшую тесноту связи с результативным показателем. Однако, чтобы более точно оценить степень влияния каждого фактора, необходимо провести попарное сравнение каждого фактора с результативным показателем и проанализировать полученные результаты.

Таким образом, использование рассмотренного подхода позволяет определить степень важности каждого фактора для повышения энергетической эффективности

предприятия. Это может быть полезным при обосновании приоритетных направлений энергосбережения на предприятии ОПК. Окончательные варианты энергосберегающих мероприятий должны определяться на основе результатов энергетических обследований каждого отдельного предприятия ОПК. Энергетическое обследование позволит более детально проанализировать энергетические процессы и системы на предприятии, выявить узкие места и потенциал для энергосбережения.

На основе результатов энергетического обследования можно определить конкретные мероприятия по энергосбережению, которые

будут наиболее эффективными для данного предприятия в ОПК. Это может включать модернизацию оборудования, внедрение энергосберегающих технологий, оптимизацию системы энергоснабжения и другие меры.

Использование рассмотренного подхода по определению приоритетных факторов и результативных показателей, а также проведение энергетических обследований поможет предприятиям ОПК принять обоснованные решения по энергосбережению и снижению энергетических затрат, что в свою очередь способствует повышению энергетической эффективности и конкурентоспособности.

Список литературы _____

1. Экономика ресурсосбережения / А.М. Невелев, В.А. Сиренко, В.И. Габ и др.; под ред. А.М. Невелева. Киев: Наук. думка, 1989. 247 с.
2. Соколовская Г.А., Сигарева Т.С. Ресурсосбережение на предприятиях. М.: Экономика, 1990. 156 с.
3. Голованова Л.А. Управление энергосбережением при проектировании и строительстве зданий (на примере Хабаровского края). Хабаровск, 2000. 205 с.

References _____

1. Economics of resource conservation / A.M. Nevelev, V.A. Sirenko, V.I. Gab, etc.; edited by A.M. Nevelev. Kiev: Nauk. dumka, 1989. 247 p.
2. Sokolovskaya G.A., Sigareva T.S. Resource conservation at enterprises. Moscow: Ekonomika, 1990. 156 p.
3. Golovanova L.A. Energy saving management in the design and construction of buildings (on the example of the Khabarovsk Territory). Khabarovsk, 2000. 205 p.

УДК 338.48

СОВРЕМЕННАЯ МОДЕЛЬ РАЗВИТИЯ РЫНКА УСЛУГ ТУРИЗМА И ГОСТЕПРИИМСТВА

Захарова Мария Васильевна,

кандидат экономических наук, заведующий кафедрой интегрированных коммуникаций, Институт общественных наук РАНХиГС при Президенте РФ, Москва, Россия, mariaza@inbox.ru

В статье раскрыты подходы к понятиям «туризм» и «гостеприимство» как основы модели развития рынка услуг туризма и гостеприимства в целом. Подробное описание и структурный подход к изучению экономических, управленческих, кадровых, информационных и социально-культурных методов позволил описать модель развития рынка, ядром которого является многофакторное балансирование экономических, управленческих, кадровых, информационных и социально-культурных факторов на корпоративном уровне.

Ключевые слова: туризм; гостеприимство; рынок услуг туризма и гостеприимства; методы развития рынка; ресурсная поддержка.

UDC 338.48

MODERN MODEL OF DEVELOPMENT OF THE MARKET FOR TOURISM AND HOSPITALITY SERVICES

Zakharova Maria Vasilevna,

Candidate of Economics, Head of the Department of Integrated Communications, Institute for Social Sciences Russian Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia, mariaza@inbox.ru

The article reveals approaches to the concepts of tourism and hospitality as the basis of a model for the development of the market for tourism and hospitality services in general. A detailed description and structural approach to the study of economic, managerial, personnel, information and socio-cultural methods made it possible to describe a model of market development, the core of which is the multifactor balancing of economic, managerial, personnel, information and socio-cultural factors at the corporate level.

Keywords: tourism; hospitality; tourism and hospitality services market; market development methods; resource support.

В современных экономических условиях развития рынка услуг туризма и гостеприимства важно выстроить модель развития, базирующуюся на научном подходе, учитывающем основные положения концепций, обеспечивающих качественное осуществление туристских процессов, ведущих к повышению эффективности регулирования и поддержки развития рынка услуг туризма и гостеприимства.

Прежде всего, необходимо обратиться к основным положениям теории туризма, центральным ядром которой выступает туризм

как сложный социально-культурный и экономический феномен современности. Сегодня теоретические и практические вопросы туризма рассматриваются в рамках основных положений теории устойчивого развития, социологии, педагогики, психологии, истории, культурологии, искусствоведения. Данный факт порождает множественность проявлений основных положений туризма в современной окружающей социально-экономической действительности [5]. Рассмотрим, что из себя представляет туризм с экономической и социокультурной точки зрения, выделив при этом досуговую точку зрения.

С экономической точки зрения туризм представляет собой экономическую систему, имеющую разнообразные связи между элементами народного хозяйства отдельных стран и мировым экономическим хозяйством в целом. При этом структуризация сферы экономической деятельности включает в себя производство, а также реализацию различных туристских услуг разными организациями, которые обладают широким спектром туристских ресурсов.

С социально-культурной точки зрения туризм представляет собой межличностную деятельность, которая превратилась применительно к современным условиям интернационализации деятельности в форму реализации свободного времени жителей отдельных стран, в средство установления межличностных связей при осуществлении экономических, политических, культурных контактов. Сегодня основные положения теории туризма отмечают его роль как фактора, влияющего на процессы обеспечения качества жизни [2].

С досуговой точки зрения туризм представляет собой временные перемещения людей на другие территории как в рамках одной страны проживания, так и в другие страны. Перемещения связаны со свободным от работы временем для реализации целей по удовлетворению потребностей в развлечениях, отдыхе, познании, улучшении здоровья и др. Поэтому в данном контексте туризм должен обеспечить соответствующий познавательный и рекреационный компонент. Все это увеличивает разнообразие моделирования конкретных конечных, представленных на рынке, туристических услуг.

Далее обратимся к рассмотрению теории гостеприимства, в рамках основных положений которой дается системная характеристика современных потребителей и их требований к ключевому реализуемому товару на рассматриваемом рынке – услуге гостеприимства [4]. Необходимо обратить внимание на особенности услуги гостеприимства именно как товара, раскрыть специфику отношений в сфере производства и обмена ресурсами при потреблении услуги гостеприимства.

Следует обратить внимание, что основное приращение знаний сегодня для теории гостеприимства происходит в части изучения рынка услуг гостеприимства, все научные

работы нацелены на уточнение сущности, функций рынка, на структуризацию и объяснение процессов по формированию спроса в отношении услуг гостеприимства. Также важной для теории гостеприимства в условиях нестабильной социально-экономической среды являются вопросы обеспечения конкурентоспособности услуг гостеприимства. Как результат в основных положениях теории гостеприимства отражаются вопросы по формированию ценовой, сбытовой и товарной политики, вопросы обеспечения качества услуг гостеприимства, имиджа участника рынка, его коммуникативной политики.

В аспекте всего вышесказанного необходимо структурировать и описать методы развития рынка услуг туризма и гостеприимства. Структурный подход будет включать в себя следующие методы:

- экономические;
- управленческие;
- кадровые;
- информационные;
- социально-культурные.

Интегрированность и взаимосвязь данных методов позволит предложить модель развития рынка услуг туризма и гостеприимства, отвечающую всем современным требованиям развития социально-экономической сферы в целом.

Экономические методы развития рынка услуг туризма и гостеприимства

К экономическим методам развития рынка услуг туризма и гостеприимства мы будем относить следующие методы:

1. Метод создания конкурентоспособных услуг туризма и гостеприимства. Конкурентоспособность услуг туризма и гостеприимства формируется в рамках раскрытия потенциала ресурсов туризма и гостеприимства и фиксируется качеством, а также уровнем доступности инфраструктуры рынка, качеством работы, обеспечивающей инфраструктуру, современным состоянием и уровнем стоимости использования инфраструктуры рынка, качеством программ обслуживания, уровнем стоимости сервиса, обеспечением узнаваемости и привлекательности бренда услуг туризма и гостеприимства и туристских направлений осуществления деятельности в исследуемой сфере.

Повышению узнаваемости и привлекательности брендов компаний, отдельных

товаров и услуг, предлагаемых этими компаниями на рынке, так и туристических направлений и территорий для развития будут способствовать как общие информационные ресурсы, так и ресурсы, создаваемые конкретными участниками рынка. Все это повышает осведомленность потенциальных потребителей о рынке в целом и о конкретных представленных продуктах и услугах туризма и гостеприимства, укрепляя тем самым их конкурентоспособность.

2. Метод стратегического планирования развития территорий оказания услуг туризма и гостеприимства. Сегодня важно сфокусироваться при реализации усилий, а также в рамках концентрации ресурсов поддержки государства, бизнеса и общества на территориях, которые обладают наибольшим потенциалом создания конкурентоспособных услуг туризма и гостеприимства. Применительно к приоритетным территориям, которым в среднесрочной и долгосрочной перспективах будет оказываться поддержка, важно разработать качественные специализированные услуги туризма и гостеприимства посредством реализации комплексного подхода в рамках повышения качества функционирования инфраструктуры туризма и гостеприимства и всей обеспечивающей инфраструктуры, уровня сервиса при оказании услуг. Важной составляющей применения данного метода будет также обеспечение синхронизации разработанных планов в части создания объектов туризма и гостеприимства и объектов обеспечивающей инфраструктуры по критерию максимального уровня удобства и комфортности для потребителей услуг.

Повышая информированность потенциальной аудитории о представленных услугах туризма и гостеприимства, мы тем самым формируем более требовательную к уровню и качеству предлагаемого сервиса аудиторию. Сегодня возможности сети Интернет позволяют потребителю заранее узнать все о различных продуктах и услугах, провести сравнительный анализ и сделать выбор в сторону более качественного предложения на рынке.

3. Метод обеспечения роста уровня инвестиционной привлекательности участников рынка услуг туризма и гостеприимства. Сегодня важно сформировать комплекс ус-

ловий, обеспечивающих рост инвестиций в рынок услуг туризма и гостеприимства, обеспечить стимулирование инвестиционной активности отечественных и зарубежных предпринимателей, а также сформировать инвестиционных проекты для отдельных территорий оказания услуг как базиса гарантирования конкурентоспособности услуг. Необходимо также разработать систему мер, связанных с развитием проектов, которые предоставляют полный спектр качественных услуг приема туристов, обеспечивают ресурсами комплекс мероприятий в рамках территории оказания услуг аналогично мировой практике реализации бизнес-модели по управлению территориями оказания услуг.

Управленческие методы развития рынка услуг туризма и гостеприимства

К управленческим методам развития рынка услуг туризма и гостеприимства мы будем относить следующие методы:

1. Метод комплексного мониторинга качества услуг туризма и гостеприимства. Необходимо учитывать, что фактические оценки туристом услуг туризма и гостеприимства и уровень расхождения ожиданий, которые связаны с потреблением данных услуг, с реальными впечатлениями от полученных услуг впоследствии будут транслироваться и накапливаться в информационном пространстве и оказывать влияние применительно к принятию решений о покупке либо новых услуг туризма и гостеприимства, либо о совершении повторных путешествий. При этом система мониторинга качества услуг туризма и гостеприимства должна быть многоуровневой и включать в себя как государственный уровень сбора данных о деятельности участников рынка, так и общественный уровень, связанный с участием населения в оценке качества услуг и деятельности участников рынка.

В текущих условиях для всех участников рынка услуг туризма и гостеприимства необходимо не только собирать информацию, анализировать ее и делать соответствующие выводы, но и стимулировать потребителей генерировать и распространять информацию среди потенциальной аудитории. Информация о качестве предлагаемых на рынке услугах, исходящая от самих потребителей, является не только данными для аналитических исследований, но и может рас-

смагиваться как инструмент привлечения внимания к услуге потенциальной аудитории.

2. Метод обеспечения ускоренного развития магистральной инфраструктуры и транспорта. Повышение конкурентоспособности услуг туризма и гостеприимства будет следствием реализации планов по модернизации объектов транспортной инфраструктуры на территориях оказания исследуемых услуг. Кроме этого, важно обеспечить высокий уровень скоординированного развития системы перевозок потребителей услуг туризма и гостеприимства применительно к учету возможностей по улучшению доступности приоритетных территорий оказания исследуемых услуг. Отдельно важно осуществить децентрализацию процессов авиационных региональных перевозок до территорий оказания услуг туризма и гостеприимства, обеспечить развитие системы пассажирских железнодорожных перевозок, сформировать систему специальных маршрутов по доставке потребителей услуг туризма и гостеприимства до приоритетных территорий. Важным результатом реализации данного метода должно стать формирование системы мультимодальных перевозок потребителей услуг туризма и гостеприимства, а также комбинированных тарифов в рамках использования разных видов транспорта.

3. Метод активного и эффективного внедрения цифровых технологий применительно к деятельности участников рынка услуг туризма и гостеприимства. Следует отметить, что цифровизация для рынка услуг туризма и гостеприимства будет формировать комплекс предпосылок для повышения уровня прибыльности участников рынка, обеспечения постепенного перехода участников рынка услуг в онлайн-среду с аналогичным переключением на онлайн-среду всех финансовых потоков. Важно понимать, что тенденции развития информационных платформ и систем для рынка услуг туризма и гостеприимства отражают возрастающую значимость данных платформ и систем для обеспечения доступности, качества исследуемых услуг. При этом наиболее актуальным процессом по цифровизации рынка услуг туризма и гостеприимства будет обеспечение внедрения и развития мультязычных сервисов оказания помощи потребителям услуг, включая разработку информационных сер-

висов, сервисов по навигации, самообслуживания.

Цифровизация является одним из приоритетных направлений развития экономики нашей страны в целом, а для рассматриваемого рынка может стать одним из драйверов его развития. Цифровизация позволяет изменить сам продукт или услугу, предлагая новые формы, она также активно трансформирует инструменты продвижения товаров и услуг туризма и гостеприимства, предлагая новые инструменты взаимодействия с потенциальной аудиторией.

Кадровые методы развития рынка услуг туризма и гостеприимства

К кадровым методам развития рынка услуг туризма и гостеприимства мы отнесем следующие методы:

1. Метод комплексной трансформации системы по подготовке кадров для нужд рынка услуг туризма и гостеприимства. В рамках реализации данного метода важно осуществить разработку отраслевой рамки квалификаций для рынка услуг туризма и гостеприимства, включая и разработку профессиональных стандартов применительно к выделенным в рамках видов трудовых функций и профессиональной деятельности. Также важно приложить значительные усилия по улучшению образовательных стандартов (с одновременным расширением перечня образовательных программ) для рынка услуг туризма и гостеприимства применительно к учету региональной специфики с обязательной разработкой и применением практико-ориентированной модели подготовки специалистов для исследуемого рынка при согласовании их с профессиональными стандартами. Отдельным вопросом должно стать улучшение системы по дополнительному образованию и системы по повышению квалификации для обеспечения эффективной работы социального лифта для работников рынка услуг туризма и гостеприимства.

2. Метод повышения престижности работы на рынке услуг туризма и гостеприимства. Сегодня важно сформировать и обеспечить эффективную реализацию программ и комплекса мер по популяризации профессий на рынке услуг туризма и гостеприимства применительно к системам школьного, а также профессионального и высшего образования.

3. Метод построения и эффективного ис-

пользования системы конкурсов профессионального мастерства для рынка услуг туризма и гостеприимства. Построение данной системы конкурсов позволит аккумулировать передовой опыт в области профессиональной деятельности на рынке услуг туризма и гостеприимства, что будет важным фактором для обеспечения повышения качества и конкурентоспособности исследуемых услуг. Кроме этого, важно будет в рамках системы конкурсов профессионального мастерства сформировать систему аттестации, переаттестации работников рынка для нахождения самых квалифицированных работников и их продвижения в системе управления исследуемым рынком.

Важно уделять внимание кадрам как со стороны государства, в целом повышая привлекательность и престижность работы в сфере туризма и гостеприимства, а также более пристально формировать систему высшего образования в данном направлении, обращая особое внимание на международный опыт и интегрировать его для повышения качества образования специалистов, работающих на данном рынке. А со стороны участников рынка услуг туризма и гостеприимства формировать систему кадрового роста внутри компании, уделяя особое внимание переподготовке, карьерному и профессиональному росту сотрудников.

Информационные методы развития рынка услуг туризма и гостеприимства

К информационным методам развития рынка услуг туризма и гостеприимства мы будем относить следующие методы:

1. Метод активного и эффективного использования инфокоммуникационных технологий при стимулировании спроса на услуги туризма и гостеприимства. Сегодня важной и первоочередной задачей выступает обеспечение условий по развитию системы продвижения, а также по повышению уровня узнаваемости услуг туризма и гостеприимства для различных внутренних и внешних целевых аудиторий.

Бизнес должен выстраивать свою деятельность в соответствии с новыми потребностями аудитории и структурными изменениями на рынке, компании не должны бояться экспериментировать в использовании различных инструментов продвижения своих продуктов и услуг, оптимизируя уже знакомые

им инструменты и осваивая новые площадки для продвижения.

2. Метод брендинга услуг туризма и гостеприимства и территорий их оказания как базис для обеспечения гармоничного сочетания элементов культурного и исторического наследия с новыми предложениями исследуемых услуг. Особое внимание здесь следует уделить вопросам создания сообществ, а также социальных медиаплощадок и сервисов по потоковому видеовещанию на различных языках в рамках разработки актуального информационно познавательного брендингового контента.

Бизнес должен развивать новые медиаплощадки для привлечения и выстраивания лояльного бренда сообщества, распространяя на таких площадках брендинговый графический, видео- и аудиоконтент. Основу подобного контента должен составлять информационный контент, рассказывающий подробно о предлагаемых услугах, территориях и новых направлениях. Подобный контент способен повысить вовлеченность аудитории и ее готовность к совершению целевого действия [3].

3. Метод формирования баз актуальных данных (больших и малых данных) как инструмента, обеспечивающего корректировку маркетинговых и коммуникационных стратегий для услуг туризма и гостеприимства.

Социально-культурные методы развития рынка услуг туризма и гостеприимства

К социально-культурным методам развития рынка услуг туризма и гостеприимства мы будем относить методы:

1. Метод формирования и реализации «социального заказа» в отношении услуг туризма и гостеприимства как интегрированного формата взаимодействия участников рынка услуг и участников информационного рынка. Сегодня для России важно сформировать высокий уровень культуры потребления услуг туризма и гостеприимства как ключевого фактора, который влияет на поведение потребителей данных услуг. Также следует обратить внимание на формирование государственной культурной политики в отношении рынка услуг туризма и гостеприимства как части концепции построения «социального государства».

2. Метод обеспечения конвергенции творческой инициативы, которая определяет

стратегию и результаты взаимодействий потребителя и участников рынка услуг туризма и гостеприимства. Сегодня необходимо обеспечить условия для проявления социальной инициативы и социального альтруизма как фактора формирования социально ориентированной конкурентной среды на рынке услуг туризма и гостеприимства. Социально ответственное поведение должно стать нормой для большинства участников рынка услуг туризма и гостеприимства.

Интеграция основных принципов корпоративной социальной ответственности в деятельность участников рассматриваемого рынка будет способствовать повышению качества жизни сотрудников самой компании, тем самым формируя и укрепляя кадровую политику, а также оказывать значительное положительное влияние на качество жизни потребителей рынка услуг туризма и гостеприимства в целом [1].

3. Метод поступательного развития культурного, познавательного (образовательно-го) и досугового потенциала территорий оказания услуг туризма и гостеприимства.

При этом следует отметить, что самое пристальное внимание к использованию методов развития следует уделить на корпоративном уровне управления рынком услуг туризма и гостеприимства, поскольку именно на этом уровне может быть обеспечена эффективность ресурсной поддержки программ и планов функционирования участников рынка.

Все вышесказанное позволяет нам сформировать подход к развитию рынка услуг туризма и гостеприимства, ядром которого является многофакторное балансирование экономических, управленческих, кадровых, информационных и социально-культурных факторов на корпоративном уровне, что позволяет сформировать рациональную социально ориентированную политику регулирования и поддержки развития рынка услуг туризма и гостеприимства. При этом экономический фактор характеризует сбалансированность интересов потребителей туристских услуг и туристской фирмы на основе регулирования и сопоставления стоимости услуг; управленческий – гармоничность спроса и предложения услуг; кадровый – сопоставимость численности работников объему услуг; информационный – доступность информации об услугах потребителям этих услуг; социально-культурный – согласованность культурных норм служебного общения работников с потребителями услуг.

Метод развития рынка услуг туризма и гостеприимства представляет собой совокупность рациональных и сбалансированных действий, которые важно предпринять для решения определенных задач или для достижения определенных целей функционирования исследуемого рынка. Применение конкретного метода развития рынка услуг туризма и гостеприимства будет определяться целями деятельности на рынке и комплексом условий, в рамках которых данная деятельность осуществляется.

Список литературы

1. Карпушин Е.С., Гарибьянц В.А. Социально ответственное поведение компании и поддержка социального проектирования // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2016. № 2(34). С. 212-218.
2. Покровский Н.Е., Черняева Т.И. Туризм: от социальной теории к практике управления: учебное пособие. М.: Университетская книга; Логос, 2020. С. 51.
3. Пудовкина О.Е., Шарохина С.В. Современные тренды формирования индустрии туризма в электронной среде как драйвер развития Российской экономики // Вестник университета. 2019. № 11. С. 89-96.
4. Рождественская Л.Н., Главчева С.И., Чередниченко Л.Е. Гостеприимство и сервис в индустрии питания: учеб. пособие. М.: НИЦ ИНФРА-М, 2020. С. 36.
5. Трухачев А.В., Таранова И.В. Туризм. Введение в туризм: учебник. Ставрополь: АГРУС Ставропол. гос. аграр. ун-та, 2013. С. 55.

References

1. Karpushin E.S., Garibyan V.A. Socially responsible behavior of the company and support for social design // Bulletin of Tomsk State University. Economy. 2016. No. 2(34). pp. 212-218.
2. Pokrovsky N.E., Chernyaeva T.I. Tourism: from social theory to management practice: textbook. M.: University book; Logos, 2020. p. 51.

3. Pudovkina O.E., Sharokhina S.V. Modern trends in the formation of the tourism industry in the electronic environment as a driver of the development of the Russian economy // Bulletin of the University. 2019. No. 11. pp. 89-96.

4. Rozhdestvenskaya L.N., Glavcheva S.I., Cherednichenko L.E. Hospitality and service in the food industry: studies. manual. M.: SIC INFRA-M, 2020. p. 36.

5. Trukhachev A.V., Taranova I.V. Tourism. Introduction to tourism: a textbook. Stavropol: AGRUS Stavropol. state agrarian. Unita, 2013. p. 55.

DOI 10.47576/2712-7516_2021_1_4_37

УДК 338

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ В ОБОРОННО-ПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Лаптиев Алексей Иванович,

кандидат экономических наук, докторант, Экспертно-аналитический центр, Москва, Россия, laptevmoskow@mail.ru

Автором исследуется специфика промышленной политики и направлений ее реализации в оборонно-промышленном комплексе зарубежных стран. Выделяется роль государства при формировании и актуализации промышленной политики. Отмечается, что промышленная политика зарубежных стран всегда была направлена на укрепление собственной экономики, стимулирование научных исследований и разработку новых технологий. Выявленные ключевые тенденции еще раз подчеркивают, что в современных условиях оборонная промышленность выступает крупнейшим сектором экономики.

Ключевые слова: промышленная политика; оборонно-промышленный комплекс; рещоринг.

UDC 338

KEY ELEMENTS AND OBJECTIVES OF THE STATE INDUSTRIAL POLICY OF THE RUSSIAN FEDERATION

Laptiev Alexey Ivanovich,

Candidate of Economic Sciences, doctoral student of the Expert Analytical Center, Moscow, Russia, laptevmoskow@mail.ru

This article examines the specifics of industrial policy and the directions of its implementation in the military-industrial complex of foreign countries. The role of the state in the formation and actualization of industrial policy is highlighted. It is noted that the industrial policy of foreign countries has always been aimed at strengthening their own economies, stimulating scientific research and developing new technologies. The identified key trends emphasize once again that in modern conditions, the defense industry is the largest sector of the economy.

Keywords: industrial policy; military-industrial complex; reshoring.

Решение проблемы повышения эффективности функционирования российского ОПК в условиях нарастания нестабильности геополитической внешней среды и военно-политических военных угроз потребовало более глубокого исследования возможностей промышленной политики (ПП) как эффективного инструмента государственного регулирования, обеспечивающего ускоренное производство вооружений, военной и специальной техники (ВВСТ) и ее поддержания в боевом и исправном состоянии.

Стоит отметить, что к настоящему времени в научных исследованиях зарубежных и отечественных авторов представлены раз-

личные научные школы, теоретические представления и сущностные понятия ПП. Тем не менее проблема определения степени вмешательства государства в экономические процессы по-прежнему остается дискуссионной, а в условиях ускоренного научно-технологического развития и смены мировых хозяйственных укладов в производственных отношениях становится особо острой. В совокупности с усилением борьбы за передел ограниченных ресурсов и повышенным риском попадания экономики России в ловушку догоняющего развития приходит осмысление того факта, что направленность государственной ПП на развитие технологического

суверенитета непосредственно позволяет ОПК обеспечить производство высокотехнологического ВВСТ [1].

Теоретические дискуссии относительно характера ПП сосредоточены в области нормативного и позитивного анализа и представляют определенные идеи и концепции, которые обосновывают необходимость ее проведения, устанавливают закономерности и действующие ограничения по недопущению провалов государства, а также возможные способы практической реализации.

ПП неразрывна от других государственных политик, поскольку существует устойчивая взаимосвязь между внутренними компонентами ПП и внешними факторами. Она выступает направлением государственной полити-

ки (в том числе экономической) и реализует свои инструменты в зависимости от складывающейся социально-экономической ситуации. Поэтому становится крайне необходимо детальное изучение и анализ сложившихся зарубежных и отечественных подходов к изменению системных условий развития, определению ключевых черт, особенностей, целей реализации, основных элементов и степени политической поддержки ПП.

Начиная с 1950 г. начал формироваться системный взгляд ученых и практиков непосредственно к отношению, характерным чертам, особенностям, целям, элементам и степени необходимости политической поддержки реализации ПП (табл. 1).

Таблица 1 – Эволюция государственной промышленной политики: зарубежные научно-практические подходы

Этап эволюции	Отношение к ПП и системные условия ее развития	Ключевые черты ПП	Основные направления и особенности ПП	Цели реализации ПП	Элементы ПП	Степень политической поддержки
1950 – 1960 г.	Позитивное, рост научных исследований, связанный с ликвидацией колониальной системы, высокая востребованность ПП для бывших стран третьего мира	Централизация и контроль, строгая регламентация и координация на всех уровнях с целью компенсации провалов рынка, поддержка стратегически важных секторов	Развитие новых производственных отраслей, инфраструктуры, сферы услуг, перераспределение ресурсов, изменение и адаптация к новым условиям	Внедрение новых продуктов и услуг, развитие неограниченной инфраструктуры для новых отраслей промышленности	Поддержка отечественных производителей, инвестиции в инфраструктуру, образование, здравоохранение, технологии, таможенные пошлины, квоты, субсидии	Высокая, закрепление норм и стратегий развития ПП в рамках национального и международного права
1970–1990 г.	Сомнения в необходимости осуществления ПП, сокращение роли государства в экономике, недопонимание рыночных процессов	Провалы государства, рентоориентированное поведение, отсутствие отчетности и прозрачности, короткий политический цикл, лоббирование	Поддержка бюджетного баланса, снижение барьеров для торговли и инвестиций, приватизация, снижение налогов и дерегуляция рынков через механизмы предложения и спроса	Обновление промышленного сектора с целью повышения конкурентоспособности и защиты неэффективных отраслей, адаптация к изменяющимся потребностям и условиям рынка	Дерегулирование, приватизация, привлечение иностранных инвестиций, упрощение административных процедур, снижение тарифов и барьеров. Поддержка НИОКР и инноваций в частном секторе	Низкий, государственное вмешательство в экономику и поддержка не одобряются под сомнением, критикуются обществом и политическими лидерами

2000 –2009 гг.	Переосмысление ПП с позиции учета факторов глобализации; предпринимательской активности; отсталость (развивающиеся страны) как первоначальное конкурентное преимущество перехода к инновациям; усиление Китая и Индии	Создание благоприятных условий для всех отраслей, а не предоставление прямой поддержки определенным отраслям, изменение роли ИКТ как драйвера инноваций и повышения производительности	Глобализация производства, усиление ВТО; рост после 2001 г. и кризис 2007–2008 гг.; технологические инновации; привлечение иностранных инвестиций; переход к «зеленым» технологиям	Устранение системных провалов за счет усиления специализации и роста производительности	Развитие инфраструктуры, инвестиции в образование и навыки; ИР&D; поддержка МСП; стимулирование и содействие развитию инновациям; экологическая устойчивость; финансовая поддержка	Динамичная, отражала попытки сбалансировать глобализацию с необходимостью защиты национальных экономик и стимулирования роста в условиях меняющихся мировых экономических условий
2010 –2021 гг.	Изменения и адаптация к новым вызовам и возможностям в условиях балансирования между национальными интересами, глобальными тенденциями и реакцией на крупные экономические и общественные вызовы и санкционные ограничения	Цифровая трансформация и развитие инноваций, переход к зеленой экономике, протекционизм, нарастание геополитической напряженности, промышленная интеграция цифровых технологий и искусственного интеллекта	Разнонаправленное реагирование на глобализацию, устойчивое развитие, торговые войны, поиск новых источников роста, подготовка квалифицированной рабочей силы, обеспечение высшей научно-технический прогресс, защита критических отраслей	Восстановление и поддержка устойчивого экономического развития и роста, обеспечение долгосрочной конкурентоспособности, развитие чистой энергии, обеспечение занятости, повышение энергоэффективности	Государственные инвестиции в науку и исследования, программы по цифровизации промышленности, стимулы для использования возобновляемых источников энергии, налоговые льготы и создание специализированных экономических зон	Склонность к усилению в ответ на глобальные вызовы, различные приоритеты в зависимости от идеологических подходов и экономических условий

Эволюция научно-практических подходов к ПП за последние 70 лет претерпела многократное изменение вектора модели и подходов к роли государства. С середины 50-х до окончания 60-х годов присутствовал высокий уровень политической, экономической и финансовой поддержки в форме государственных инвестиций, отдельных преференций, протекционизма.

Начиная с 70-х годов прошлого века произошло переосмысление во взглядах и подходах к промышленной политике. После экономического кризиса 1973–1975 гг., снижения доли США в мировом производстве (1950 – 54,6%; 1970 г. – 41,2%; 1975 г. – 37,6%) и переноса значительной части промышленного производства и частных инвестиций за границу, появились принципиальные сомнения в необходимости вообще осуществления ПП.

Активно продвигалась идея сокращения роли государства в экономике, а в научных исследованиях проскальзывало недопонимание роли государства в обеспечении ры-

ночного равновесия. Обновление промышленного сектора осуществлялось с целью повышения конкурентоспособности и защиты неэффективных отраслей, адаптации к изменяющимся потребностям и условиям рынка. Ключевыми инструментами ПП стали дерегулирование, приватизация, привлечение иностранных инвестиций, упрощение административных процедур, снижение тарифов, барьеров, а также поддержка НИОКР и инноваций в частном секторе экономики.

В эти годы в США основной акцент ПП переориентировался с протекционизма на политику свободной торговли. Основным направлением новой экономической стратегии США стали социальные инициативы, направленные на борьбу с бедностью и инфляцией. Поддержка промышленного сектора была сосредоточена преимущественно в военной области.

В свою очередь Япония сфокусировалась на создании высокодоходных отраслей, таких как автомобилестроение, электроника и

машиностроение, используя методы протекционизма. Для этого были созданы государственные финансовые организации, включая «Японский банк развития», «Банк долгосрочного кредитования», «Промышленный банк Японии». Эти отрасли получали поддержку через благоприятные инвестиционные и налоговые условия, а также возмещение затрат на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы. Японское правительство активно применяло индикативное планирование и корректировку валютного курса иены для поддержки экспорта. Поддерживая крупные компании, правительство убеждено было в их способности вести технологические инновации и достигать международной конкурентоспособности. Для контроля за олигополистическими практиками были введены законы, направленные на постоянное обновление технологий и предотвращение ценовых войн. Итогом такой промышленной политики стал ускоренный рост ВВП на душу населения (8%), в то время как в США этот показатель составил всего 2,45% [2].

В США с начала 2000-х годов ПП была сконцентрирована в трех основных направлениях, связанных с реализацией программ:

- по созданию прорывных технологий, основанных на принципах ГЧП, инвестирования в начальные этапы и стадии коммерциализации инноваций, а также учета и разделения рисков;

- поддержки (на ранних стадиях) малых инновационно-технологических компаний за счет осуществления капитализации их исследований и разработок, а также защиты интеллектуальной собственности;

- трансфера технологий для осуществления исследований малым бизнесом и сопряженного инвестирования различных компаний, исследовательских институтов (научных центров), университетов и некоммерческих организаций. Такая политика поддержки исследований интегрировалась с инструментами государственных закупок и выполнением требований локализации закупаемой продукции для малых и средних предприятий. Ключевыми критериями реализации ПП США выступали повышение уровня благосостояния конечного потребителя, а также создание условий, обеспечивающих увеличение потенциала развития инновационных отраслей и уровень компетенций трудовых ресур-

сов, позволяющих подстраиваться под эти структурные изменения [3; 4]. Общемировой тренд в национальных политиках сместился в направлении снижения доли либеральных инициатив и усиления принципов принятия ограничений и регулирования прямых иностранных инвестиций.

В дальнейшем при прохождении самой острой фазы мирового финансового кризиса после 2010 г. резко расширился инструментарий применения ПП в сторону усиления информационной индустриализации, возрождения обрабатывающей промышленности, а также протекционистских, преференциальных и даже санкционных мер.

За счет увеличения расходов на НИОКР очень широко стал распространяться механизм возврата предприятий («решор» *reshore*) под национальную территориальную юрисдикцию. Этот процесс был призван дать импульс развитию высокотехнологической обрабатывающей промышленности и основывался на следующих принципах:

- комплексный учет издержек производства, учитывающий накладные расходы и многообразие факторов, увеличивающих затраты производства при зарубежном инвестировании;

- учет преимущества квалификации местной рабочей силы и ее подготовки;

- предоставление льгот и преференций при подготовке высококвалифицированной рабочей силы;

- при поставках продукции необходимо учитывать ограничения и альтернативные варианты (способы) перевозок при формировании транспортных издержек внутри страны;

- тщательный учет потребностей рынка, стоимости коммунальных услуг и налогового климата.

Таким образом, промышленная политика США в оборонной сфере является инструментом сохранения и расширения своего глобального влияния, укрепления региональной стабильности и повышения безопасности на море и на сухопутных границах (с позиции США), направлена на укрепление собственной экономики, стимулирование научных исследований и разработку новых ВВСТ, повышение конкурентоспособности ДИВ на рынках вооружений. Выявленные ключевые тенденции еще раз подчеркивают,

что в современных условиях оборонная промышленность выступает крупнейшим сектором экономики.

В Российской Федерации рост экономики оборонного сектора должен стать мультипликатором развития других секторов экономики, в том числе через создание новейших

технологий. Необходимо изменять стратегические приоритеты развития ОПК с учетом прогнозирования появления новых объектов ПП, возникающих на базе глубокой переработки и обработки сырья и полуфабрикатов, а также интеграции информационных технологий в новые производственные цепочки.

Список литературы

1. Кузьменко Р.В. Особенности формирования промышленной политики государства в современных экономических условиях // Вестник института экономических исследований. 2020. № 3. С. 14-20.
2. Хачатурян А.А., Пономарева С.В., Мельникова А.С. Долгосрочное планирование активов и научно-технологическое развитие экономики отраслевых рынков в условиях цифровизации // Инновационные кластеры цифровой экономики: теория и практика. СПб., 2018. С. 396-428.
3. Маркова В.Д., Плужник М.В. Индустриализация и промышленная политика // Известия Дальневосточного федерального университета. Экономика и управление. 2015. № 4. С. 40-52.
4. Бурый А.С., Сухов А.В., Хачатурян А.А., Росляков Р.А. Управление рисками участия российских предприятий в процессах международной стандартизации // Транспортное дело России. 2015. № 6. С. 38-41.

References

1. Kuzmenko R.V. Features of the formation of the industrial policy of the state in modern economic conditions // Bulletin of the Institute of Economic Research. 2020. No. 3. Pp. 14-20.
2. Khachaturian A.A., Ponomareva S.V., Melnikova A.S. Long-term asset planning and scientific and technological development of the economy of industry markets in the context of digitalization // Innovative clusters of the digital economy: theory and practice. St. Petersburg, 2018. Pp. 396-428.
3. Markova V.D., Pluzhnik M.V. Industrialization and industrial policy // Proceedings of the Far Eastern Federal University. Economics and management. 2015. No. 4. Pp. 40-52.
4. Brown A.S., Sukhov A.V., Khachaturian A.A., Roslyakov R.A. Risk management of participation of Russian enterprises in the processes of international standardization // Transport business of Russia. 2015. No. 6. Pp. 38-41.

РАЗВИТИЕ МОНИТОРИНГА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ БАНКОВСКИХ ЭКОСИСТЕМ

Профирян Александр Степанович,
аспирант, Институт проблем рынка РАН, Москва, Россия,
profirean.a.st@bk.ru

В рамках исследования были изучены подходы к реализации мониторинга российских финансовых экосистем. Помимо этого, отмечается роль государства в виде важного участника рынка применения платформенных решений. Выявленные ключевые тенденции еще раз подчеркивают, что характер реализуемой деятельности зарубежных экосистемных игроков приводит к быстрому занятию доминирующего положения на отечественном рынке.

К л ю ч е в ы е с л о в а : банковские экосистемы; цифровые технологии; финансовые технологии.

UDC 336.71

DEVELOPMENT OF MONITORING OF ECONOMIC SECURITY OF BANKING ECOSYSTEMS

Profiryay Alexander Stepanovich,
postgraduate student, Institute of Market Problems of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, profirean.a.st@bk.ru

As part of the study, approaches to the implementation of monitoring of Russian financial ecosystems were studied. In addition, the role of the state as an important participant in the market for the use of platform solutions is noted. The identified key trends emphasize once again that the nature of the implemented activities of foreign ecosystem players leads to a rapid acquisition of a dominant position in the domestic market.

К e y w o r d s : banking ecosystems; digital economy; banking services.

В условиях развития технологий Интернет вносит многочисленные трансформации в жизнь общества. Искусственный интеллект, а также облачные технологии, голосовые интерфейсы и прочие инновации существенно трансформируют роль человека в осуществляемых бизнес-процессах, увеличивают производительность труда сотрудников, формируют ценностные предложения для современных потребителей. Учитывая неоспоримые плюсы для потребителя, дающие преимущества для сервисов экосистем, присутствуют и разного рода сложности.

Согласно мировому опыту отсутствие своевременного принятия мер может негативно сказаться на обществе и бизнесе. Наличие преждевременного и излишне избыточного регулирования отрицательно сказывается на совершенствовании работы националь-

ных поставщиков и игроков на рынке. В связи с этим поиск оптимального баланса в рамках актуальных вопросов регулирования между ограничениями и требованиями происходит на базе работы регуляторов в стране.

Постепенный переход к платформенной экономике, который осуществляется на мировых рынках, является следствием общности факторов, среди которых:

- систематические технологические изменения;
- ликвидация географических барьеров относительно учета уровня спроса;
- необходимость изменения и замены привычных бизнес-моделей;
- изменение привычного повышения уровня доходов акционеров.

Специфика задействования платформенной бизнес-модели, а также поведен-

ческие и технологические изменения приводят к плодотворной трансформации бизнеса. Чтобы показать данные возможности трансформаций, приведем пример, когда компания Uber изменила привычный алгоритм работы рынка такси, сформировала базу gig economy, а именно – экономики, базирующейся на независимом контракте, а также обособленных сетевых эффектах.

Совершенствование платформенных сервисов повысило качество жизни граждан, в частности [1] товары и услуги стали доступнее, ассортимент стал шире.

Уход от привычной «доски объявлений», а также переход к централизованной платформенной модели при наличии увеличения надежности сервисов, помогающих повышать защищенность потребителей, стал новым прорывом. Учитывая то, что базу сетевых эффектов формирует массовость, стоит сказать, что главной целью платформы можно назвать привлечение клиентов.

При становлении и развитии рынка цифровых платформ происходит создание новых пользовательских привычек, они являются важным элементом платформенной бизнес-модели. Основная часть услуг ее бесплатна для разного рода пользователей. Этот подход помогает оптимально и быстро подбирать нужную пользовательскую базу, а также увеличивать рыночную долю, тем самым вытесняя конкурентов, которые до сих пор используют бизнес-модели, которые базируются на окупаемости внутри экономического цикла. Платформы здесь считаются убыточными в случае даже высокого уровня выручки, когда акцент ставится на формировании бренда и экстенсивном росте. Согласно мировому опыту в направлении защиты прав потребителей и конкуренции в традиционной экономике важно использовать методы регулирования экосистем. В данном случае здесь задействуется реакция разного рода антимонопольных органов, отдельные направления защиты прав потребителей при наличии жалоб покупателей и поставщиков в рамках присутствия недобросовестного поведения пользователей экосистем, а также выявления неценовой и ценовой дискриминации. Современные особенности экосистем в данных направлениях предъявляют все новые требования к успешному регулированию работы в новых условиях. Формируются ин-

новационные вызовы для российских регуляторов. Сегодня выделяется наиболее оптимальная структура отечественного рынка в направлении будущего эффективного совершенствования разного рода экосистемных и платформенных решений, важных вопросов, от решения их зависит устойчивое сохранение будущей структуры рынка. При повышении уровня доминирования экосистем малых инновационных компаний, а также нишевых поставщиков, отмечающихся конкурентами экосистем, стоит сказать, что они ограничивают возможности коммуникации с потенциальными клиентами. Интернет-гиганты и их интересы ставятся на первый план. Лидерство на национальных рынках достигается за счет поддержания инвестициями экосистем, удержания положения компаний на национальных рынках. Интересы общества здесь проявляются в формировании стимулов и будущих условий повышения конкурентоспособности для прорывных игроков в будущем, они будут составлять конкуренцию в экосистеме в дальнейшем. При этом успехи экосистем имеют место быть при соответствующих усилиях, однако с участием потребителей услуг – общества.

Регуляторная политика базируется на поддержке и формировании стимулов для осуществления инновационного совершенствования в отношении платформенных участников, ведущих игроков и даже технологических стартапов. Активное усиление доминирующего положения игроков происходит на базе закрепления пользователей в экосистеме, применения сетевых эффектов. В связи с этим регуляторам важно реализовывать гибкую политику, а также задействовать инструменты, помогающие осуществлять быстрое реагирование. Можно сказать, что регуляторные решения имеют превентивный характер, за счет этого у бизнеса формируется так называемая «предсказуемость», которая важна для плодотворного совершенствования. Этот подход, проявляющийся в превентивном регулировании, отражается одним из самых предпочтительных при работе субъектов цифровой экономики, при этом присутствие прозрачных и понятных правил игры положительно сказывается на общем качестве присутствующей регуляторной среды. Данный подход в себе несет формирование аналитического инструментария, уста-

новление совокупности сведений, а также поиск необходимых данных для исследования силы сетевых эффектов, потенциала информационных асимметрий развивающихся экосистем [2].

Подобный анализ помогает:

– исследовать выгоды общества от совершенствования экосистемы в форме экономии на сетевых эффектах и их масштабе;

– анализировать присутствующие преимущества, получаемые владельцами бизнеса от экосистемы, в данном случае конкурентные преимущества и общая угроза доминирования будут существенными, в данном случае экосистема не будет являться приоритетной.

Конкурентные преимущества платформы, полученные с помощью экосистемы, помогают разного рода бизнесам существенно усиливать на соответствующих рынках собственные позиции. Зрелая и развитая экосистема имеет возможность собирать нужное количество информации для реализации качественного анализа кредитного риска, моделей спроса на кредиты, это позволяет банковским сервисам усилить конкурентные позиции и занять на рынке кредитов доминирующее место. Данный факт стоит учитывать всем регуляторам.

Можно сказать, что превентивный подход помогает качественно адресовать вызовы еще до трансформации рисков некоторых проблем. Основной задачей регуляторов можно обозначить формирование равных возможностей для роста для отдельных потенциальных участников. Подобное выравнивание имеет возможность предусмотреть осуществление открытия многих доминирующих экосистем для иных участников, а также допуск на нее внеплатформенных участников. Это происходит на базе раскрываемых критериев со стороны экосистемы. Лишь техническое открытие закрытой экосистемы при наличии возможности подключения к конкурирующим сервисам не может ликвидировать основную проблему, которая взаимосвязана с информационными преимуществами, здесь задействованы бизнесы, непосредственно аффилированные с экосистемой.

Чтобы исключить возможную информационную дискриминацию, важно ликвидировать информационные асимметрии, а

также случаи открытия данных конкурирующих поставщиков, которые собираются экосистемой. Закрывание данных как некоторый альтернативный путь отражается наименее привлекательной стратегией, ведь это будет мешать инновациям в области реализации клиентам платформ соответствующих услуг. Обмен и сбор информацией для потребителей и общества имеют полезные свойства. В связи с тем, что раскрытию подлежат вовсе не персонализированные, а агрегированные данные, у экосистемы формируется важное конкурентное преимущество в направлении реализации обслуживания потребителей. Однако оценки рисков и моделей поведения потребителей в числе конкурентных преимуществ уже не будет.

Далее возможно осуществление принципа «данные о клиенте принадлежат клиенту». Здесь в обязательном порядке происходит применение требований «о переносимости» отдельных данных потребителей между платформами, а также предоставлении участникам рынка данных о клиенте, которые накоплены экосистемой. Здесь же осуществляется право клиента на так называемое «забвение». Своевременное обеспечение оптимального доступа к данным, которые собираются экосистемой, должно осуществляться с помощью открытия платформы и выделения ее в обособленное юридическое лицо. Стоит отметить, что в экономике сегодня не ограничивается роль государства только классическими функциями, среди которых выделяются надзорные и регуляторные. Со стороны государства проактивность проявляется в реализации поддержки совершенно новых бизнес-моделей для продвижения тех или иных инноваций, формирования независимой равноудаленной инфраструктуры, позволяющей обеспечить оптимальный уровень конкурентоспособности. Здесь действия государства рассматриваются в форме платформенных игроков, рынку будет понятна логика принятия решений. В данном случае, приоритетным выступает принцип недискриминационного доступа всех участников рынка к действующим государственным информационным системам при присутствии возможности получения для коммерческого применения соответствующих данных. В данном случае главным активом для платформенной бизнес-модели являются именно

данные. При этом недостаток эксклюзивности в доступе к данным формирует условия для совершенствования сервис-провайдеров, а также увеличения качества услуг со стороны всех участников платформенного рынка [3; 4].

Соответственно, чтобы достичь всех выделенных ранее целей снижения влияния и регулирования рисков, необходимо введение соответствующих требований об открытой модели в направлении действия доминирующих экосистем, использование мер в направлении обеспечения защиты поставщиков, которые не аффилированы с экосистемой. Здесь имеет место быть исключение дискриминации рекламной и поисковой, а

также технологической и тарифной информации. Помимо этого, внедрение важных открытых программных интерфейсов помогает поставщикам и потребителям довольно быстро менять экосистемы и платформы. Совокупность действий в области регулирования процесса управления данными, куда входит защита, принципы применения экосистемы, осуществление права клиента на распоряжение собственными данными. Важно подчеркнуть процесс государственного регулирования применения внутренних учетных единиц сформированной экосистемы, где присутствует запрет на их применение в виде платежного средства, заемных средств и средства накопления.

Список литературы

1. Эскиндаров М.А. Модернизация банковского сектора и рынка ценных бумаг в интересах национальной экономики // Модернизация банковского сектора и рынка ценных бумаг в интересах повышения эффективности национальной экономики. М.: Издание Государственной Думы, 2018. С. 59-74.
2. Тарханова Е.А., Чижевская Е.Л., Бабурина Н.А. Институциональные изменения и цифровизация бизнес-операций в финансовых учреждениях // Журнал институциональных исследований. 2018. № 4. С. 145-155.
3. Бездудная А.Г., Трейман М.Г. Бизнес-экосистемы компаний: конкуренция или сотрудничество, развитие цифровых подходов // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2021. № 4. С. 129-134.
4. Куликова О.М., Суворова С.Д. Экосистема: новый формат современного бизнеса // Вестник Академии знаний. 2021. № 1. С. 200-205.

References

1. Eskindarov M.A. Modernization of the banking sector and the securities market in the interests of the national economy // Modernization of the banking sector and the securities market in the interests of improving the efficiency of the national economy. Moscow: Edition of the State Duma, 2018. Pp. 59-74.
2. Tarkhanova E.A., Chizhevskaya E.L., Baburina N.A. Institutional changes and digitalization of business operations in financial institutions // Journal of Institutional research. 2018. № 4. Pp. 145-155.
3. Bezdudnaya A.G., Treyman M.G. Business ecosystems of companies: competition or cooperation, development of digital approaches // Izvestiya of St. Petersburg State University of Economics. 2021. No. 4. Pp. 129-134.
4. Kulikova O.M., Suvorova S.D. Ecosystem: a new format of modern business // Bulletin of the Academy of Knowledge. 2021. № 1. Pp. 200-205.

ОБОРОННО–ПРОМЫШЛЕННЫЙ КОМПЛЕКС РОССИИ КАК ИНСТРУМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Смекалов Дмитрий Григорьевич,
соискатель, Экспертно-аналитический центр, Москва, Россия,
dsmekalov@mail.ru

В статье представлена ситуация в ОПК России и зарубежных стран. Подчеркивается высокий уровень довольно жесткой конкурентной борьбы, охватывающей многие рынки сбыта вооружения. Показано, что в случае, если РФ существенно уменьшит уровень финансирования ОПК, возможна потеря отрасли, конкурирующей в производственных и технологических инновациях с лидерами рынка.

Ключевые слова: промышленная политика; конкуренция; научный потенциал.

UDC 351

THE RUSSIAN MILITARY–INDUSTRIAL COMPLEX AS A TOOL FOR ENSURING THE COMPETITIVENESS OF THE NATIONAL ECONOMY

Smekalov Dmitry Grigorievich,
The applicant, Expert Analytical Center, Moscow, Russia, dsmekalov@mail.ru

This article describes the situation the defense industry of Russia and foreign countries. The high level of rather fierce competition covering many arms sales markets is emphasized. It is shown that if the Russian Federation significantly reduces the level of financing of the agro-industrial complex, the loss of an industry competing in production and technological innovations with market leaders is possible.

Key words: industrial policy; competition; scientific potential.

При наличии разного рода исторических причин для СССР и России было характерно огромное влияние ОПК на развитие национальной экономики. ОПК всегда являлся высокотехнологичной частью российской промышленности, главным источником проведения многих качественных трансформаций в гражданских отраслях экономики, среди которых здравоохранение, связь, транспорт и т.д. Стоит сказать, что производство вооружения может относиться к высокотехнологичным процессам [1]. Здесь выделяются активно совершенствующиеся зоны:

- авиационная;
- выпуск военного оружия;
- производство артиллерийского вооружения;
- судостроительная;

- производство ядерного оружия;
- бронетанковая промышленность.

Совершенствование предприятий в этом комплексе требует больших расходов из государственного бюджета. Важно отметить, что общие проблемы применения средств государственного бюджета можно отнести к одним из самых дискуссионных. Присутствует большое количество характеристик, среди которых успешное направление данных средств. Многие страны формируют систему управления бюджетными расходами согласно отдельным нормам и направлениям. Отсутствует общая система управления и выбора инструментов увеличения задействования бюджетных средств. Расходы стоит разделить на производительные и непроизводительные. Первые позитивно

вливают на общий объем выпуска, относятся к инвестициям в физический и человеческий капитал. Здесь формируются расходы, направляемые на фундаментальные исследования. Среди непродовольственных расходов стоит выделить разного рода социальные расходы, перераспределение между населением присутствующих ресурсов [2].

Здесь не отмечаются случаи существенного позитивного влияния на экономический рост в стране. В этом плане формируются и расходы на поддержание правопорядка, национальную оборону, а также государственное управление. Производственные расходы на данный момент влияют на будущий экономический рост. В свою очередь, непродовольственные расходы помогают осуществлять множество рутинных государственных функций. Соответственно, реализуемая сегодня бюджетно-налоговая политика оказывает большое влияние на реализацию повышения объемов производства. Подобные возможности существенно ограничены, ведь повышение налогов негативно отражается на национальной экономике. Многие развитые государства сегодня вынуждены существенный объем расходов направлять на поддержание и укрепление обороны страны. В рамках изменяющейся экономической конъюнктуры происходит повышение негативного влияния последствий распространения коронавирусной инфекции, часто стали подниматься вопросы о важности развития направлений применения государственных средств, в том числе с помощью уменьшения доли ОПК в государственном бюджете [3].

Стоит заметить, что экономическое совершенствование страны еще со времен правления Петра I основывалось на формировании компаний, которые реализуют военную продукцию. Эта ситуация на протяжении более двух веков не изменялась, практически до начала реализации рыночных реформ, происходящих в 90-х годах XX века. В начале XXI века ситуация в работе организаций ОПК предопределяет совершенствование национальной российской экономики. Стоит сказать, что, в целом стратегическая роль ОПК в стране устанавливается согласно многим причинам, среди которых:

- применение инновационных и самых совершенных технологий;
- совершенствование ОПК позитивно вли-

яет на происходящую ситуацию в иных отраслях российской экономики;

– ситуация на данных предприятиях влияет на социально-политическую ситуацию в стране.

По данной причине в РФ было принято Постановление Правительства РФ, касающееся утверждения программы по совершенствованию оборонно-промышленного комплекса. В таблице отражена информация, присутствующая в этой программе. Согласно результатам осуществляемой совокупной оценки состояния и совершенствования ОПК, присутствует позитивная динамика по обособленным показателям деятельности предприятий, что устанавливается в индексе промышленного производства. В ОПК он существенно превосходит этот же показатель в иных отраслях промышленности страны. На промышленных предприятиях средняя заработная плата сотрудников в 2019 году превысила по промышленности средний уровень, была на уровне 50,9 тыс. рублей. При этом средний возраст сотрудников компаний ОПК составил 44,9 лет [4].

В соответствии с данными агентства, которое работает в области военных исследований, можно сказать, что оборонные расходы в 2020 году повысились при непрерывном росте в последние 6 лет на 1,9%. По итогу глобальные расходы находились на уровне 1,93 трлн долл. США. Это соответствовало по уровню 2,2% мирового ВВП. При этом, в рамках присутствующих военных расходов, абсолютным лидером являлись США, у которых от совокупных военных мировых расходов было выделено 41,8%. Европейские страны, как и Россия, здесь имеют всего лишь 3%. У Китая здесь выделяется 10% от мировых расходов. Среди стран первой десятки данного рейтинга стоит выделить также страны: Германию, Великобританию, Индию, Францию, Саудовскую Аравию, Японию и Южную Корею. Главным показателем, на базе которого стоит определить общий уровень конкурентоспособности продукции, отражается совокупная доля рынка, которая была занята в экспортных поставках конкурентным производителем. Согласно данным 2019 года, доля ОПК РФ на мировом рынке вооружений находилась на уровне 20%. Главными экспортерами вооружений являются технологически продвинутые страны,

их экономика характеризуется существенными производственными возможностями. В качестве импортеров стоит выделить страны, где уровень технологической базы и промышленности является недостаточным. В данном случае Южная Корея и Китай будут самыми показательными. Данные страны выступали довольно долго в виде чистых импортеров вооружений. Но благодаря развитию промышленности, а также наращиванию технологического потенциала, они отмечают базой развития рынка вооружения, что помогает потеснить страны, а также повысить долю на рассматриваемом рынке [5].

Основным уральским регионом, в котором доля продукции ОПК в совокупном объеме является высокой, – Удмуртская Республика. Сегодня в регионе реализуется работа 10 довольно крупных организаций, выпускающих оборонную продукцию. Многие из них – градообразующие, от результатов их деятельности зависит политическая и социально-экономическая ситуация в этом регионе.

Важно учесть, что в Удмуртии предприятия ОПК плодотворно осуществляют формирование конверсионной продукции: бытовой техники, гироскопов, электротранспорта, медицинской техники и т.д.

Полная локализация реализуемого производства российских редукторных лифтовых лебедок была осуществлена в Сарапульском электрогенераторном заводе. ОАО «Электронд» произвел 31 тип новых конденсаторов в период с 2000-2017 гг. В будущем запланировано производство новых конденсаторов 25 типов. При этом будущее направление работы предприятия определяется в формировании и производстве суперконденсаторов.

Электрокардиостимуляторы производятся на Ижевском механическом заводе (модель ЭКС), здесь налажены поставки в Индию, ведутся переговоры с другими государствами. Среди направлений реализации производства гражданской продукции можно выделить производство разного рода медицинской техники согласно направлениям:

– хирургия;

- реаниматология;
- гинекология;
- неонотальная техника;
- физиотерапия и т.д.

Среди приоритетных направлений совершенствования этих предприятий можно выделить выпуск оборонной продукции. В данном случае стоит назвать концерн «Калашников», именно он является лидером со времен СССР. Здесь налажено производство АК-12. Осуществляются поставки данного вида оружия для зарубежных заказчиков. АК-19 был произведен и представлен на выставке «Армия – 2020», именно он стал последним видом модернизированного оружия со времен выпуска АК-12 в калибре 5,56 мм. Данная разработка была инициирована руководством и специалистами предприятия. На него долгое время был большой спрос. АК-19 на выставке в Абу-Даби получило позитивные отзывы. Компактная модификация пистолета Лебедева, пройдя государственные испытания, на «Армии – 2020» также имела успех.

Для России приоритетной задачей является обеспечение ОПК ресурсами, а также контроль за их применением. Это важно для будущего сохранения и повышения уровня конкурентоспособности, нахождения на достойных позициях на мировом рынке. В случае если Россия уменьшит уровень финансирования ОПК, возможно понижение поступлений в бюджет, это отрицательно скажется на ситуации предприятий в отрасли, они будут с трудом конкурировать в плане применения технологических инноваций.

Имеющийся потенциал ОПК в научном плане должен применяться для развития экономики страны. ОПК на данный момент является важным экономическим сектором, где присутствует отраслевая наука, на базе которой возможно воссоздать научные предприятия в промышленности. ОПК является локомотива возможного технологического совершенствования страны, что поможет реализовать переход от сырьевой модели к экономике высоких технологий.

Список литературы

1. Уманский А.М. Обрабатывающая промышленность: добавленная стоимость в глобальном мире // Экономические науки. 2019. № 11(80). С. 80-86.
2. Блауг М. Спрос на факторы производства // Экономическая мысль в ретроспективе. Economic Theory in Retrospect. М.: Дело, 1994.
3. Хачатурян А.А., Пономарева С.В., Мельникова А.С. Долгосрочное планирование активов и научно-технологическое развитие экономики отраслевых рынков в условиях цифровизации // Инновационные кластеры цифровой экономики: теория и практика. СПб., 2018. С. 396-428.
4. Хачатурян А.А., Саломатин М.М. Роль предприятий электроэнергетического комплекса России в обеспечении экономического роста государства // Материалы Международной научно-практической конференции «Потенциал социально-экономического развития Российской Федерации в новых экономических условиях». М.: МУ им. С.Ю. Витте, 2015. С. 155-160.
5. Бурый А.С., Сухов А.В., Хачатурян А.А., Росляков Р.А. Управление рисками участия российских предприятий в процессах международной стандартизации // Транспортное дело России. 2015. № 6. С. 38-41.
6. Курбанов А.Х., Князьнеделин Р.А., Попов Н.Е. Поиск баланса интересов между производством военной продукции и продукции гражданского назначения // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2018. № 4. С. 44-52.

References

1. Umansky A.M. Manufacturing industry: added value in the global world // Economic Sciences. 2019. No. 11(80). Pp. 80-86.
2. Blaug M. Demand for factors of production // Economic thought in retrospect. Economic Theory in Retrospect. M.: Delo, 1994.
3. Khachatryan A.A., Ponomareva S.V., Melnikova A.S. Long-term asset planning and scientific and technological development of the economy of industry markets in the context of digitalization // Innovative clusters of the digital economy: theory and practice. St. Petersburg. 2018. Pp. 396-428.
4. Khachatryan A.A., Salomatina M.M. The role of enterprises of the Russian electric power complex in ensuring the economic growth of the state // Materials of the International scientific and practical conference «Potential of socio-economic development of the Russian Federation in new economic conditions». M.: S.Y. Witte Moscow State University. 2015. Pp. 155-160.
5. Buryj A.S., Sukhov A.V., Khachatryan A.A., Roslyakov R.A. Risk management of the participation of Russian enterprises in the processes of international standardization // Transport business of Russia. 2015. No. 6. Pp. 38-41.
6. Kurbanov A.H., Knyaznedelin R.A., Popov N.E. The search for a balance of interests between the production of military products and civilian products // Bulletin of Tver State University. Series: Economics and Management. 2018. No. 4. Pp. 44-52.

ИНФОРМАЦИОННО–АНАЛИТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ИНВЕСТИЦИОННОГО ПОТОКА ПРИ СОЗДАНИИ ТЕРРИТОРИАЛЬНО РАСПРЕДЕЛЕННОЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ СЕТИ

Арсланов Артур Шамильевич,

кандидат экономических наук, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия, arsrt@mail.ru

В статье рассмотрены особенности организации инвестиционного процесса в территориально-распределенной предпринимательской сети. Обоснованы основные возможности повышения эффективности инвестиционной деятельности. Предложен комплекс мероприятий, повышающих организационную прозрачность процесса разработки и оптимизации инвестиционного портфеля. Разработана схема процесса комплексной оценки целесообразности осуществления инвестиций.

Ключевые слова: территориально-распределенная предпринимательская сеть; инвестиционная стратегия; инвестиционный процесс; единый инвестиционный поток; оценка эффективности инвестиций.

UDC 330.322

INFORMATION AND ANALYTICAL MODEL OF INVESTMENT FLOW WHEN CREATING A GEOGRAPHICALLY DISTRIBUTED BUSINESS NETWORK

Arslanov Artur Shamilevich,

Candidate of Economic Sciences, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia, arsrt@mail.ru

The article discusses the features of organizing the investment process in a geographically distributed business network. The main possibilities for increasing the efficiency of investment activities are substantiated. A set of measures is proposed to increase the organizational transparency of the process of developing and optimizing the investment portfolio. A scheme for the process of comprehensive assessment of the feasibility of investment has been developed.

Key words: geographically distributed business network; investment strategy; investment process; single investment flow; assessment of investment efficiency.

Инвестиционный процесс в рамках территориально-распределенной предпринимательской сети, а в силу этого и движение инвестиционных потоков внутри предпринимательской сети, необходимо строить на основе разработанной и утвержденной Советом партнеров инвестиционной стратегии. Ее содержание не должно носить формальный характер.

Учитывая специфичность такой институциональной единицы, как территориально-распределенная предпринимательская сеть,

сложность управленческих механизмов, связанных с организацией ее работы, к разработке инвестиционной стратегии необходимо подходить предельно внимательно, поскольку в ней, по сути, аккумулируются бизнес-интересы всех сетевых партнеров [3]. Важность инвестиционной стратегии становится очевидной, если провести декомпозицию цели создания территориально-распределенной предпринимательской сети (рис. 1).

Совершенно очевидно, что инвестиционная стратегия любого институционального

субъекта, занимающегося коммерческой деятельностью, в том числе и территориально-распределенной предпринимательской сети, должна разрабатываться в соответствии с целями, которые преследует этот субъект [7].

С точки зрения институционального аспекта инвестиционную стратегию можно представить как совокупность составных частей, отражающих виды инвестиций (реальные,

финансовые, инвестиции в интеллектуальный и организационный капитал), формируемый на их основе инвестиционный портфель (портфель роста, портфель дохода, сбалансированный портфель), имеющий определенную структуру и стоимость, и возникающие при осуществлении инвестиций риски, которыми необходимо управлять [6].

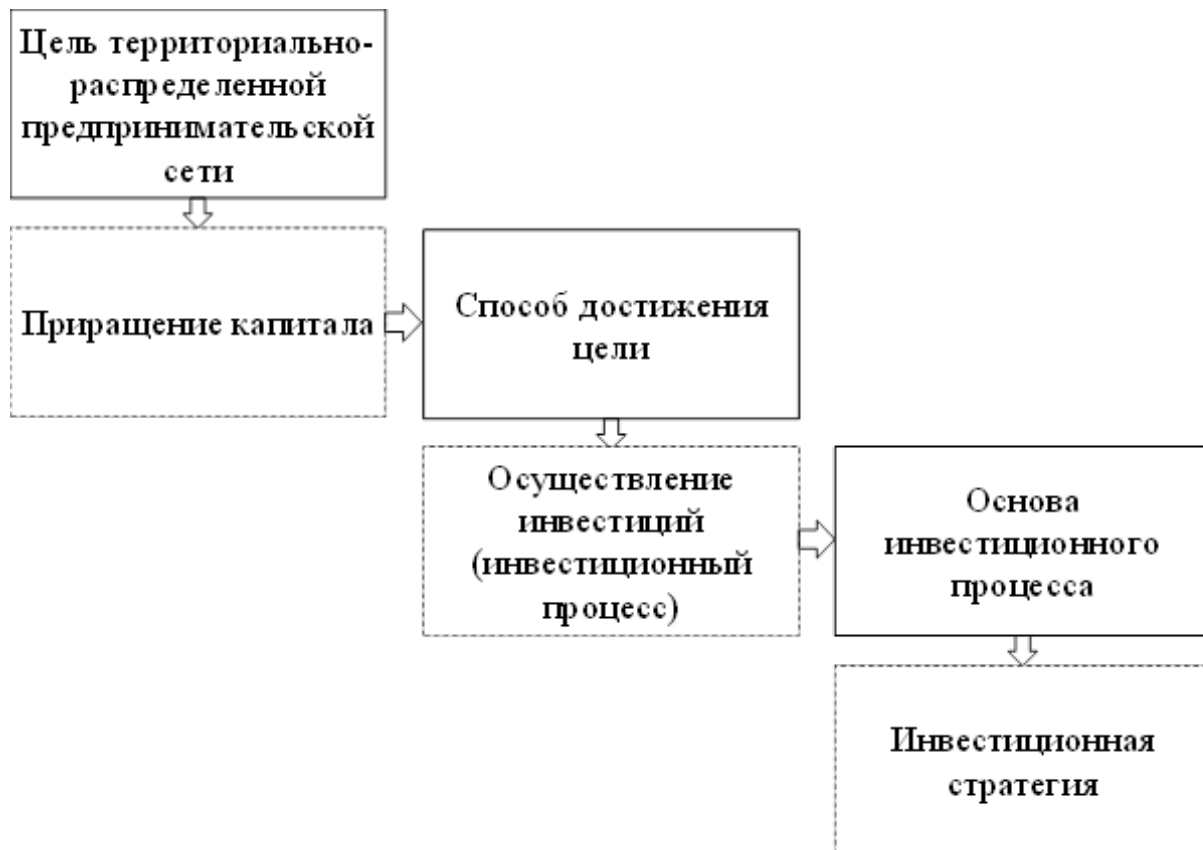

Рисунок 1 – Взаимосвязь инвестиционной стратегии с целью создания территориально-распределенной предпринимательской сети

Таким образом, институциональный аспект во многом отражает основные целевые установки инвестиционной стратегии. Рассмотрим ключевые этапы реализации инвестиционной стратегии территориально-распределенной предпринимательской сети (рис. 2).

1. Выбор отраслевой направленности.

На этом этапе проводится выбор отрасли, сегмента отрасли или группы отраслей, в рамках которых будет осуществляться ведение бизнеса и разрабатываться продуктовая линейка. По сути, в рамках первого этапа ре-

ализуется выбор бизнес-идеи и происходит создание сетеобразующей компании, дается ответ на вопрос: «Что производить?».

2. Выбор региональной направленности.

На этом этапе проводится выбор стран, регионов стран, в рамках которых будет осуществляться ведение бизнеса и формироваться цепочка создания ценности в сетеобразующей компании. В рамках второго этапа менеджмент сетеобразующей компании отвечает на вопрос: «Где производить и как структурировать бизнес?». Учитывая специфику различных стран в контексте до-

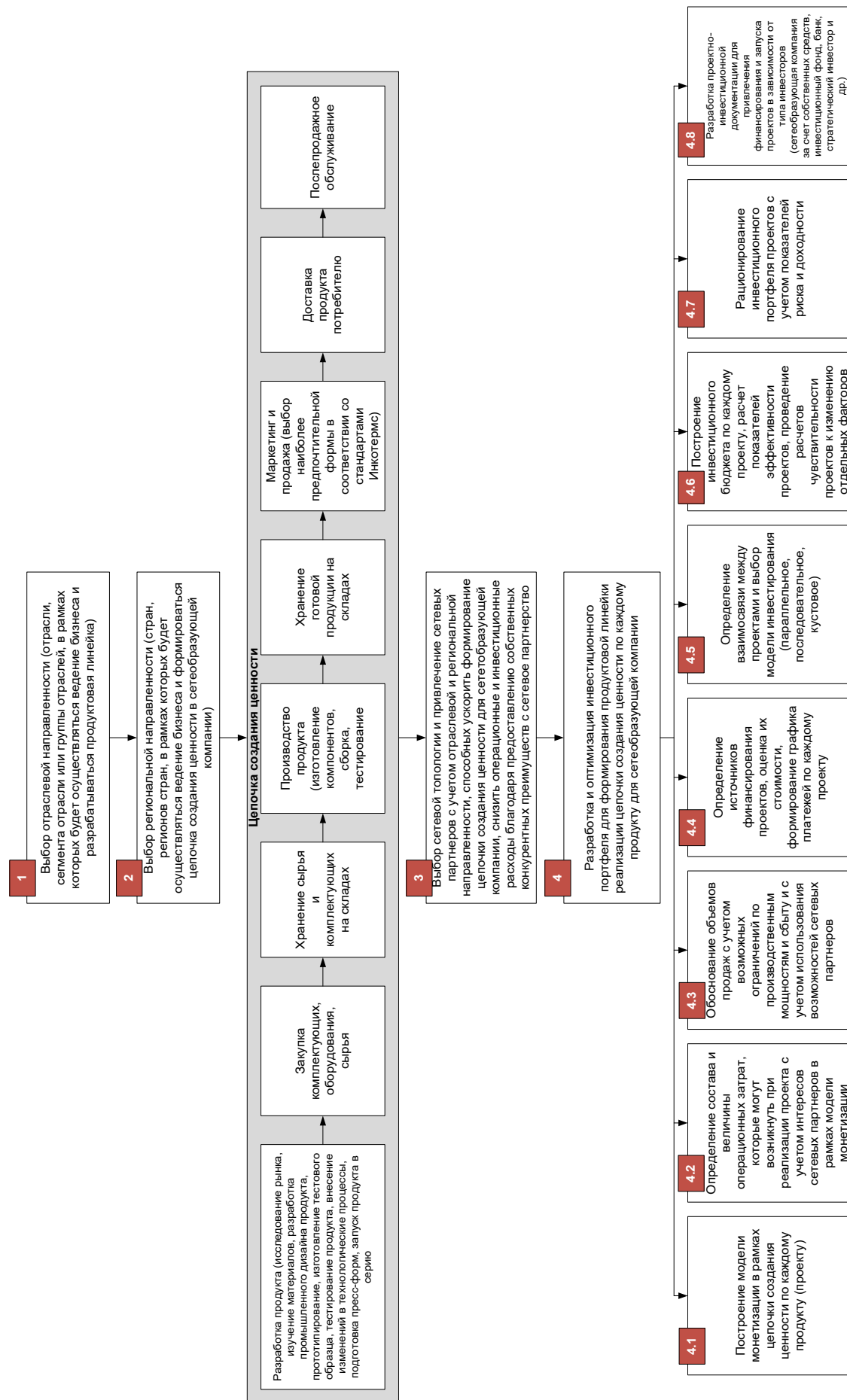

Рисунок 2 – Модель инвестиционного потока при создании ТРПС

ступности и стоимости рабочей силы, материалов, налоговых льгот для ведения бизнеса и открытия производств, необходимо четко понимать, где должен осуществляться каждый из этапов цепочки создания ценности продукта.

К выбору региональной направленности можно подходить по-разному. Одним из возможных вариантов является ранжирование регионов по степени удовлетворения бизнес-интересов сетеобразующей компании [5]. К числу наиболее значимых с нашей точки зрения инициатив, реализуемых властями и во многом определяющих «выбор того или иного региона для развития бизнеса сетеобразующей компании, размещения инвестиций и создания территориально-распределенной предпринимательской сети, можно отнести следующие:

- реализация мер государственного (регионального) стимулирования и поддержки бизнеса (к числу таких мер могут относиться поручительства, дотации, компенсации, налоговые льготы, льготы по аренде земли и недвижимого имущества и др., предоставляемые федеральными или региональными властями);

- снижение административных барьеров, сокращение числа и глубины проверок субъектов бизнеса;

- создание новых рабочих мест и обеспечение контролируемого притока рабочей силы;

- развитие различной инфраструктуры, поддерживающей основные направления бизнеса;

- стимулирование конкурентной среды, позволяющей создать равные условия ведения хозяйственной и производственной деятельности;

- решение экологических проблем и забота о поддержании благоприятного экологического климата в регионе» [2].

Наряду с этим можно выделить «ряд принципов, на основании которых формируются отношения между регионом и потенциальными инвесторами:

- доброжелательные отношения между инвесторами и администрацией;

- открытость и доступность информации для различных участников инвестиционного процесса и заинтересованных лиц;

- ясность процедур и простота реализации инвестиционного процесса в регионе;

- равноправное отношение ко всем категориям инвесторов;

- единство и унифицированность публичных процедур для всех категорий инвесторов;

- объективность принимаемых решений и здоровая конкуренция между инвесторами» [2].

Состояние инвестиционной среды оказывает непосредственное влияние на процесс реализации инвестиционных проектов [4]. Например, если в регионе складывается негативная экономическая обстановка, это, как правило, означает, что экономическая среда характеризуется сокращением совокупной покупательной способности населения, имеет место повышение издержек производства, в рамках правовой среды усиливается жесткость принимаемых законов, происходит ущемление прав участников рынка, сужается институциональная среда. Переход территориально-распределенной предпринимательской сети к функционированию в рамках такого сценария может потребовать реализации системы самых жестких мер, в том числе удаления каких-либо инвестиционных проектов и программ и утвержденного инвестиционного портфеля.

Основные возможности повышения эффективности инвестиционной деятельности, в которую вовлечены различные хозяйствующие субъекты, составляющие территориально распределенную предпринимательскую сеть, заключаются в целенаправленном воплощении ряда базисных мероприятий, к которым, по нашему мнению, относятся:

1. Выбор сетевой топологии и привлечение сетевых партнеров с учетом отраслевой и региональной направленности, способных ускорить формирование цепочки создания ценности для сетеобразующей компании, снизить операционные и инвестиционные расходы благодаря предоставлению собственных конкурентных преимуществ с сетевое партнерство.

В рамках этого этапа в соответствии с логикой цепочки создания ценности сетеобразующая компания начинает отбор сетевых партнеров в рамках S, U, A-связей. При этом для каждого из этапов цепочки может быть привлечен не один, а несколько сетевых партнеров. Для того чтобы профессиональные знания и компетенции партнеров стали ра-

ботать на сетеобразующую компанию, необходимо сделать отношения «один к одному» предельно концентрированными, упорядоченными и взаимовыгодными, развивая топологию «звезда».

2. Разработка и оптимизация инвестиционного портфеля для формирования продуктовой линейки реализации цепочки создания ценности по каждому продукту для сетеобразующей компании.

Данный этап является одним из наиболее организационно насыщенных. В его рамках осуществляются:

– построение модели монетизации в рамках цепочки создания ценности по каждому продукту (проекту);

– определение состава и величины операционных затрат, которые могут возникнуть при реализации проекта с учетом интересов сетевых партнеров в рамках модели монетизации;

– обоснование объемов продаж с учетом возможных ограничений по производственным мощностям и сбыту и с учетом использования возможностей сетевых партнеров;

– определение источников финансирования проектов, оценка их стоимости, формирование графика платежей по каждому проекту;

– определение взаимосвязи между проектами и выбор модели инвестирования (параллельное, последовательное, кустовое);

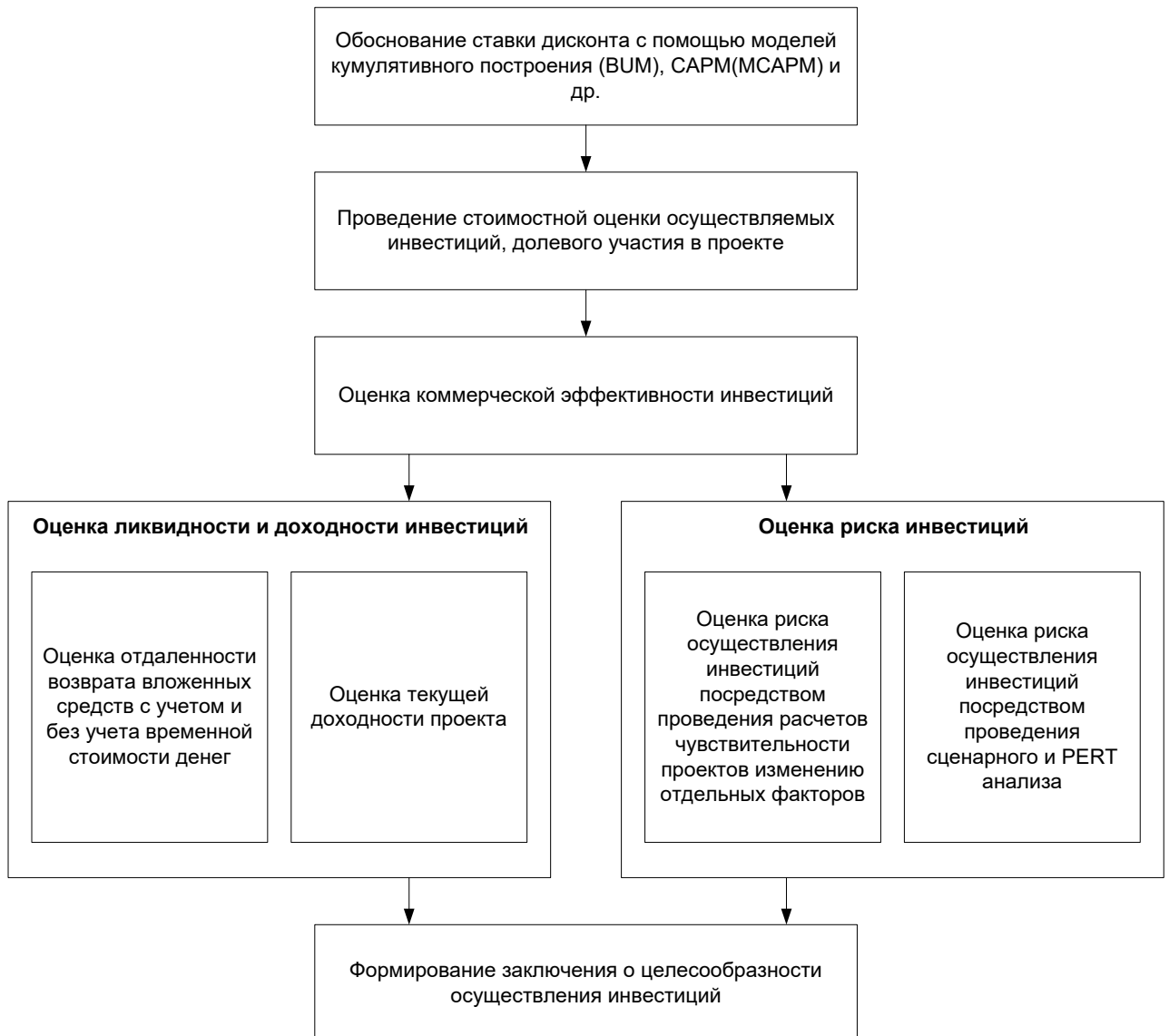

Рисунок 3 – Схема процесса комплексной оценки целесообразности осуществления инвестиций

– построение инвестиционного бюджета по каждому проекту, расчет показателей эффективности проектов, проведение расчетов чувствительности проектов к изменению отдельных факторов;

– рационализация инвестиционного портфеля проектов с учетом показателей риска и доходности;

– разработка проектно-инвестиционной документации для привлечения финансирования и запуска проектов в зависимости от типа инвесторов (сетевая компания за счет собственных средств, инвестиционный фонд, банк, стратегический инвестор и др.).

Остановимся более подробно на построении модели монетизации и задаче оценки эффективности инвестиций. Модель монетизации призвана отразить финансовые интересы и взаимосвязи между различными заинтересованными сторонами в лице сетевых партнеров, участвующих в реализации инвестиционного проекта. Отраженные в рамках модели монетизации финансовые интересы должны в обязательном порядке найти свое отражение при построении инвестиционной модели и формировании инвестиционного бюджета. Корректность и полнота их отражения может существенно повлиять на принятие решения об осуществлении инвестиций с точки зрения их экономической целесообразности [1]. Сам по себе процесс оценки целесообразности осуществления инвестиций имеет следующий вид (рис. 3).

Ввиду того, что инвестиционный процесс предполагает изначальное осуществление инвестиционных вложений, а уже в последующем получение от них отдачи, для проведения корректной оценки целесообразности проведения инвестиций необходимо устранить наличие этого временного разрыва, что делается за счет дисконтирования денежных потоков к начальному отрезку времени. В связи с этим, после того как сформирован инвестиционный бюджет, определены посту-

пления (в виде выручки и прочих доходов), оттоки (в виде первоначальных инвестиционных затрат, операционных и финансовых затрат) необходимо перейти к обоснованию ставки дисконта. Как правило, при ее определении используют метод кумулятивного построения, обладающий значительной простотой, или модель ценообразования стоимости капитальных активов в ее различных модификациях.

На следующем этапе проводится стоимостная оценка инвестиций, поскольку каждый инвестор заинтересован заранее знать, сколько будет стоить его актив по мере завершения инвестиционного проекта, по какой цене он сможет продать его или долю участия в нем другим инвесторам. На этом этапе крайне важно понимание методики, по которой будет проводиться оценка, поскольку разные типы активов (материальные, нематериальные, финансовые) требуют применения особых подходов. В этом смысле сложно говорить о наличии некоего универсального инструмента.

Наряду с общей оценкой того, как изменится стоимость бизнеса в случае реализации инвестиционного проекта для финансирующих его инвесторов (в целом или в соответствии с долей участия), при принятии решения важно понимать коммерческую оценку инвестиций, которую можно условно представить в виде блока оценки ликвидности и доходности и блока оценки рисков. Сочетание этих трех факторов в конечном счете может быть абсолютно различным, что делает процесс принятия инвестиционных решений достаточно субъективным.

После оценки целесообразности осуществления инвестиций в конкретный проект, получения параметров доходности, ликвидности и риска возникает задача рационализации инвестиционного портфеля. На наш взгляд, рационализация также должно быть построено на основе формализованных аналитических процедур.

Список литературы

1. Аббясова Д.Р., Шабалина У.М. Математические модели выбора инвестиционной стратегии вертикально-интегрированного холдинга // *Фундаментальные исследования*. 2016. № 3-1. С. 98-102.
2. Арсланов А.Ш. Построение инвестиционных взаимоотношений при создании территориально распределенной предпринимательской сети // *Транспортное дело России*. 2010. № 3. С. 69-73.

3. Баженов О.В. Стратегический анализ предприятий медной промышленности как инструмент повышения инвестиционной привлекательности территории // Вестник Пермского университета. Серия: Экономика. 2018. Т. 13, № 3. С. 451-467.
4. Бушуев А.Н. Тенденции, проблемы и опыт стратегического развития интегрированных корпоративных образований в промышленности // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2012. № 5(44). С. 208-212.
5. Зайцев А.В. Особенности формирования стратегии управления стоимостью бизнеса в холдинговых структурах // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2009. № 2(89). С. 52-57.
6. Измайлова А.С. Формирование инвестиционной политики металлургического предприятия в составе холдинга // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2011. № 4. С. 46-49.
7. Шамолин М.В. Стратегия трех «И»: Интернет, Интеграция, Инновации // Экономические стратегии. 2012. Т. 14, № 9(107). С. 44-49.

References

1. Abbyasova D.R., Shabalina U.M. Mathematical models of choosing an investment strategy for a vertically integrated holding company // Fundamental Research. 2016. No. 3-1. pp. 98-102.
 2. Arslanov A.Sh. Building investment relationships when creating a geographically distributed business network // Transport business of Russia. 2010. No. 3. pp. 69-73.
 3. Bazhenov O.V. Strategic analysis of copper industry enterprises as a tool to increase the investment attractiveness of the territory // Bulletin of the Perm University. Series: Economics. 2018. Vol. 13, No. 3. pp. 451-467.
 4. Bushuev A.N. Trends, problems and experience of strategic development of integrated corporate entities in industry // Bulletin of the Saratov State Socio-Economic University. 2012. No. 5(44). pp. 208-212.
 5. Zaitsev A.V. Features of the formation of a business value management strategy in holding structures // Property relations in the Russian Federation. 2009. No. 2(89). pp. 52-57.
 6. Izmailova A.S. Formation of investment policy of a metallurgical enterprise as part of a holding // Intelligence. Innovation. Investments. 2011. No. 4. pp. 46-49.
 7. Shamolin M.V. The strategy of the three "I's": Internet, Integration, Innovations // Economic strategies. 2012. Vol. 14, No. 9(107). pp. 44-49.
-

DOI 10.47576/2712-7516_2021_1_4_57

УДК 338

РОЛЬ ЛИТИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ В УСЛОВИЯХ ПРОРЫВНОГО РАЗВИТИЯ АЛЬТЕРНАТИВНОЙ ЭНЕРГЕТИКИ

Идрисов Ильяс Муратович,

*магистрант факультета международных экономических отношений,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Москва, Россия, lyas988@yandex.ru*

Современное прорывное развитие альтернативной энергетики, а также прогнозируемый «бум» в развитии электромобилей способствует тому, что важнейшим энергетическим ресурсом в современной энергетике становится литий, являющийся основой производства литий-ионных аккумуляторов. Российская Федерация обладает запасами данного сырья, однако его добыча была прекращена по ряду причин, и с учетом текущих политических и экономических условий сегодня остро встает вопрос о необходимости разработки литиевых месторождений в стране.

Ключевые слова: литий; альтернативная энергетика; возобновляемые источники энергии; литиевые месторождения; энергетические проекты.

UDC 338

THE ROLE OF LITHIUM IN THE MODERN ENERGY SYSTEM IN THE CONTEXT OF THE BREAKTHROUGH DEVELOPMENT OF ALTERNATIVE ENERGY

Idrisov Ilyas Muratovich,

*master's student at the Faculty of International Economic Relations of the Financial
University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia,
ilyas988@yandex.ru*

The modern breakthrough development of alternative energy, as well as the projected "boom" in the development of electric vehicles, contributes to the fact that lithium, which is the basis for the production of lithium-ion batteries, becomes the most important energy resource in modern energy. The Russian Federation has reserves of this raw material, but its production was stopped for a number of reasons, and given the current political and economic conditions, the question of the need to develop lithium deposits in the country is acute today.

Key words: lithium; alternative energy; renewable energy sources; lithium deposits; energy projects.

В постоянно меняющихся условиях в мире и с учетом непрерывного изменения образа жизни населения, в структуре потребления источников энергии также происходят трансформации, отражающие современные тенденции развития общества, энергетической и экономической системы.

В последние годы основной упор в мировой энергетике, особенно в развитых государствах, делается на развитие альтернативных

источников энергии. Большое внимание уделяется развитию солнечной энергии, энергии ветра. Так, в соответствии с Отчетом МЭА (Международного энергетического агентства) «Возобновляемые источники энергии 2020» за период с 2013 по 2019 годы наблюдается устойчивый прирост в объемах мощностей возобновляемых источников энергии (ВИЭ). Динамика чистой мощности ВИЭ в гигаваттах за период с 2013 по 2019 год в раз-

бивке энергии по источникам представлена на рис. 1 (технологии энергии снизу вверх: солнечная энергия (голубой), энергия ветра (синий), гидроэнергетика (зеленый), другие источники (салатовый)).

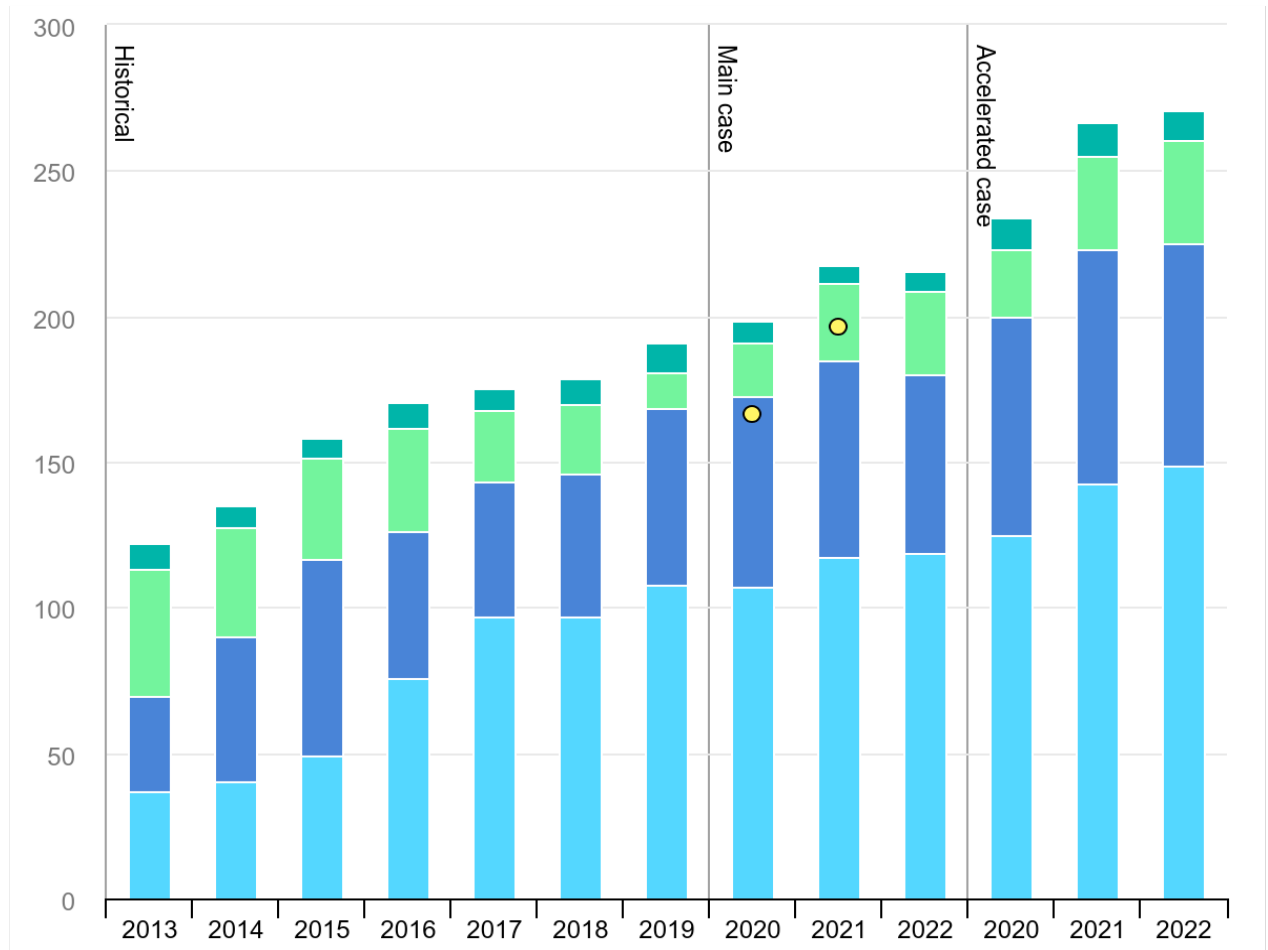

Рисунок 1 – Прирост возобновляемых источников энергии за 2013–2019 годы (гигаватт) [1]

Как можно увидеть, с 2013 года наблюдается ежегодный прирост в мощностях практически по всем технологиям. Что касается ожидаемых значений за 2020 год, то по прогнозам Отчета, ожидается рекордное увеличение по всем технологиям, и прирост мощностей превысит уровень прироста 2019 года на 4%. Действующие в данном периоде ограничения, вызванные пандемией и вводимыми карантинными мерами, замедлили темпы развития ряда проектов в области возобновляемой энергетики в мире, однако часть строительных работ продолжалась и при наступлении пандемии [1].

Кроме того, введенные ограничения могут стать дополнительным стимулом для ускоренного развития альтернативной энергетики и новых технологий и техники, что способствует появлению на рынке энерго-

ресурсов новых технологий, новых продуктов, а следовательно, и новых актуальных энергетических ресурсов, в частности лития.

Довольно быстрыми темпами в последние годы развивается сфера электрификации транспорта, а также производства современной техники (компьютеров, ноутбуков, смартфонов и прочих «гаджетов»), работа которых базируется на применении литий-ионных аккумуляторов. Несколько лет назад данные аккумуляторы (соответственно, и литий для их производства) были востребованы только для производства отдельных видов техники для дома, соответственно, и спрос на них и на литий был весьма невысок. Ситуация начала существенно меняться с 2018 года, когда литий-ионные аккумуляторы начали активно применяться для производства

электромобилей, и потребление выросло, по разным оценкам, от 50 до 100 % за год. Что касается производства электромобилей, то в 2010 году по всему миру насчитывалось лишь порядка 100 тыс. электромобилей, а в 2020 году их количество уже превышает 10 млн единиц. Далее прогнозируется еще больший ежегодный прирост в выпуске электромобилей, а следовательно, и в потребле-

нии лития.

В соответствии с прогнозами «Bloomberg», уже спустя 15 лет – к 2035 году – половина продаваемых автомобилей будет являться электромобилем, в том числе прогнозируется кратное увеличение и выпуска электрических автобусов.

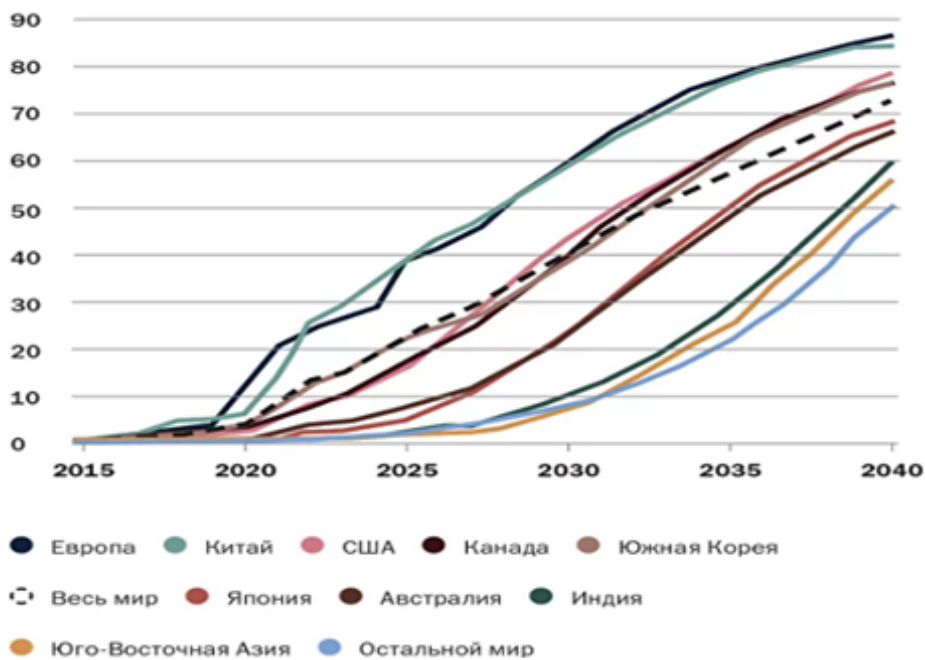

Рисунок 2 – Прогнозируемая доля электромобилей в мировых продажах транспорта к 2040 году [2]

Прогнозируемый бум на выпуск и продажу электромобилей можно считать прорывным и беспрецедентным. С учетом нарастающего производства электромобилей и прочей техники в последние несколько леткратно увеличивается спрос на аккумуляторы, основным источником при производстве которых выступает литий, что делает данный элемент важнейшим ресурсом в современной энергетической системе. Литий представляет собой химический элемент – легкий щелочной металл, который сегодня становится критически важным элементом для ряда современных секторов промышленности, в отдельных источниках данный элемент называют «белой нефтью», поскольку в современной энергетике он может стать таким же важнейшим ресурсом, как стала нефть в прошлом столетии [3].

Что касается производства лития, то на сегодняшний день отсутствует универсальный

механизм его добычи, поскольку имеющиеся месторождения лития являются настолько дифференцированными по своим свойствам и характеристикам, что каждое требует специфических методов и подходов. В целом же выделяются два способа добычи данного металла: из пегматитовых минералов и из глин солончаков, однако во втором способе характерно высокое содержание примесей при добыче [4]

Основными запасами лития обладают Австралия, Боливия, Аргентина, Чили (рис. 3).

В Российской Федерации также имеются существенные запасы лития, в основном месторождения расположены в Забайкалье, в Мурманской области (рис. 4).

В ретроспективе в нашей стране уже велась добыча данного металла, активно разрабатывалось как раз месторождение в Забайкалье, однако постепенно, с учетом невысокого спроса на литий в тот период вре-

Рисунок 3 – Мировые запасы лития [5]

Рисунок 4 – Основные запасы лития в России [5]

мени и существенного снижения импортных цен на данный металл, добыча лития внутри страны стала менее рентабельной, чем его импорт из других государств. Основными поставщиками лития в нашу страну являлись Китай, Америка, Чили, Аргентина. Однако вследствие шокового увеличения мирового спроса на литий, в том числе в связи с развитием отрасли электромобилей, кратно взлетела и его стоимость на мировом рынке [6].

Закупать литий для России становится все дороже, а с учетом вводимых против нашей страны в последнее время санкций крайне высок риск прекращения поставок данного металла в Россию.

Следует отметить, что производство литий-ионных аккумуляторов является далеко не единственным направлением использования лития. Данный элемент также применяется и в металлургии (для раскисления), и в стекольной промышленности, в ядерной и атомной энергетике и даже в медицине. Следовательно, литий является крайне необходимым ресурсом для нормального

функционирования целого ряда отраслей отечественной промышленности, и в условиях невозможности его импорта или крайне высоких ввозных цен на литий его добыча внутри страны становится стратегически важной задачей для национальной энергетической отрасли, особенно учитывая наличие месторождений лития в стране. В соответствии с положениями Энергетической стратегии Российской Федерации до 2035 года, в качестве одного из направлений «прорывных технологий» в указанный период выделяется именно развитие гибридных автомобилей и электромобилей [7].

Безусловно, данное направление становится политически важным для нашего государства, чтобы оставаться конкурентоспособным участником мирового энергетического рынка. Кроме того, развитие данной отрасли становится важнейшим фактором еще и потому, что увеличение числа выпуска и использовании электромобилей может стать фактором увеличения электропотребления в стране.

Список литературы

1. Отчет Международного энергетического агентства «Возобновляемые источники энергии 2020». URL: <https://www.iea.org/reports/renewables-2020#overview> (дата обращения: 10.02.2021).
2. URL: https://atomicexpert.com/big_lithium_race?ysclid=lresbit04k637139148 (дата обращения: 10.02.2021).
3. Интернет-ресурс: <https://digitalocean.ru/n/belaya-neft> (дата обращения: 10.02.2021).
4. Литий: зачем он нужен, как добывается и хватит ли его нам? URL: <https://habr.com/ru/companies/selectel/articles/531298/> (дата обращения: 10.02.2021).
5. Месторождение лития в России. Карта. URL: <https://triptonkosti.ru/25-foto/mestorozhdenie-litiya-v-rossii-karta.html> (дата обращения: 10.12.2020).
6. URL: <https://turbo.ria.ru/20230225/litij-1853523587.html> (дата обращения: 10.02.2021).
7. Энергетическая стратегия Российской Федерации на период до 2035 года, утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 9 июня 2020 г. № 1523-р. СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 10.02.2021).

References

1. Report of the International Energy Agency "Renewable Energy Sources 2020". URL: <https://www.iea.org/reports/renewables-2020#overview> (date of access: 02/10/2021).
2. URL: https://atomicexpert.com/big_lithium_race?ysclid=lresbit04k637139148 (accessed: 02/10/2021).
3. Internet resource: <https://digitalocean.ru/n/belaya-neft> (date of application: 02/10/2021).
4. Lithium: why do we need it, how is it extracted and will we have enough of it? URL: <https://habr.com/ru/companies/selectel/articles/531298/> (date of access: 02/10/2021).
5. Lithium deposit in Russia. Map. URL: <https://triptonkosti.ru/25-foto/mestorozhdenie-litiya-v-rossii-karta.html> (date of application: 10.12.2020).
6. URL: <https://turbo.ria.ru/20230225/litij-1853523587.html> (date of reference: 02/10/2021).
7. The Energy Strategy of the Russian Federation for the period up to 2035, approved by Decree of the Government of the Russian Federation dated June 9, 2020 No. 1523-R. SPS Consultant Plus (date of application: 02/10/2021).

ПРИНЦИПЫ ФОРМИРОВАНИЯ МЕХАНИЗМА ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ ОБОРОННО– ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

Чистов Роман Игоревич,

кандидат экономических наук, доцент, начальник планово-экономической службы, ММЗ «Авангард», Москва, Россия, cleans@bk.ru

Херувимова Светлана Сергеевна,

старший научный сотрудник, Экспертно-аналитический центр, Москва, Россия, voencon@mail.ru

Авторы поднимают вопрос научного обоснования принципов реализации стратегии экономического обеспечения экологической безопасности предприятий оборонно-промышленного комплекса. Показано, что реализация экономической стратегии развития хозяйствующего субъекта требует разработки нового механизма экономического обеспечения экологической безопасности производственно-хозяйственной деятельности предприятий.

К л ю ч е в ы е с л о в а : экономическая стратегия; механизм экономического обеспечения; экологическая безопасность; предприятия оборонно-промышленного комплекса.

UDC 338

PRINCIPLES OF FORMATION OF MECHANISM FOR ECONOMIC SUPPORT OF ENVIRONMENTAL SAFETY OF ENTERPRISES OF MILITARY–INDUSTRIAL COMPLEX

Chistov Roman Igorevich,

Candidate of Economics, Associate Professor, Head of the Planning and Economic Service, MMZ AVANGARD, 33 Klara Tsetkin str., Moscow, Russia, cleans@bk.ru

Cherubimova Svetlana Sergeevna,

Senior Researcher, Expert Analytical Center, Moscow, Russia, voencon@mail.ru

The authors raise the issue of scientific justification of the principles of implementing an economic strategy for ensuring the environmental safety of enterprises in the military-industrial complex. The article shows that the implementation of the economic strategy for the development of an economic entity requires the development of a new mechanism for economic security of the production and economic activities of enterprises.

К e y w o r d s : economic strategy; economic support mechanism; environmental safety; enterprises of the military-industrial complex.

При анализе производственно-хозяйственной деятельности предприятий и организаций важным аспектом является выделение уровней внутренних связей, определение структуры и систематизация по видам, ресурсам и функциям. Каждое предприятие имеет свои уникальные особенности структуры, которые определяются полномочиями отдельных подразделений.

Небольшие предприятия обычно не разделяют эти полномочия в отличие от крупных компаний. Структура предприятия зависит от его размера, отрасли, уровня технологии и специализации. На рис. 1 схематично представлена производственная структура предприятия [1].

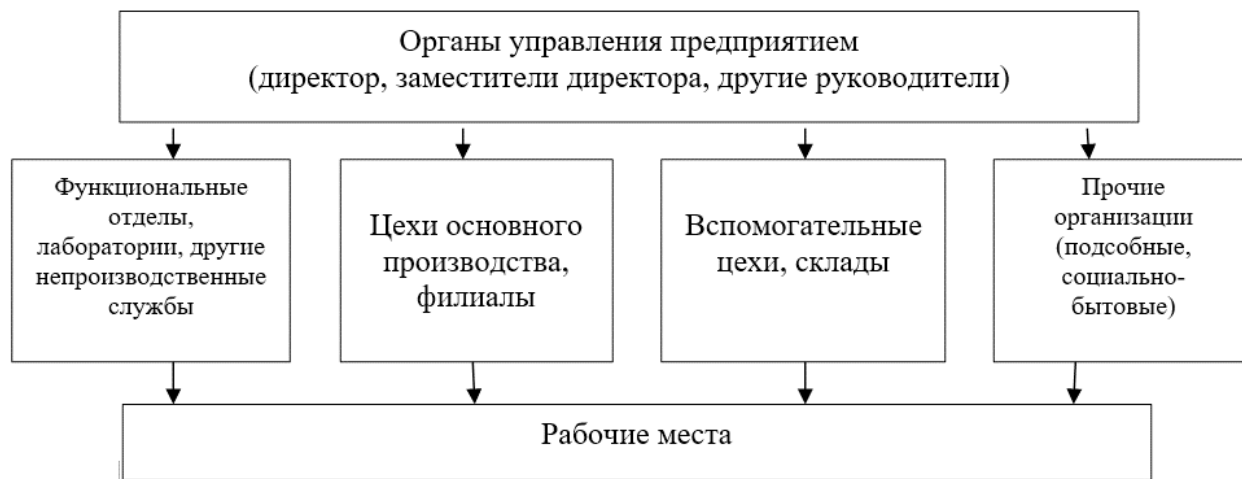

Рисунок 1 – Производственная структура предприятия

Промышленный хозяйственный субъект, будучи многообразным по своей структуре, включает в себя целый ряд производственных подразделений, таких как цеха, участки и хозяйства, а также органы управления и организации, которые заботятся о благополучии и потребностях работников предприятия. Общая структура предприятия представляет собой детальный перечень производственных структур, управлений и служб обеспечения с указанием их размеров, численности сотрудников и пропускной способности. Это соотношение между различными элементами предприятия обеспечивает его эффективное функционирование и координацию деятельности.

Начальным звеном организации производства является рабочее место – единица производственной площади, где работник или группа работников выполняет ряд операций по производству продукции или обслуживанию производства. В структуре производства хозяйствующего субъекта значительную роль играют конструкторские и технологические структурные подразделе-

ния, лаборатории и НИИ. В рыночных условиях роль этих элементов структуры увеличивается в связи с четкими требованиями по уровню качества продукции и расходам по ее изготовлению [2].

Перед каждым предприятием стоит задача максимизации производства с целью получения наибольшей прибыли в условиях ограничений внутренней и внешней среды. В связи с этим промышленное предприятие можно рассматривать как экономическую систему, которая стремится к достижению оптимального объема производства.

Эффективное функционирование хозяйствующего субъекта осуществляется с помощью механизма управления, который включает в себя различные элементы и обеспечивает установление внутренних связей, контроль исполнения и возможности воздействия. Эти элементы включают:

- 1) управленческие принципы и функциональные задачи, которые определяют основные принципы управления и цели деятельности предприятия;
- 2) функциональную структуру органов

управления, которая определяет разделение ответственности и роли различных подразделений в управлении предприятием;

3) экономические и юридические законы, ограничения, которые определяют рамки, в которых предприятие должно функционировать, и влияют на принимаемые решения;

4) информационные методы и технические средства информации, которые обеспечивают сбор, обработку и анализ данных, необходимых для принятия решений и эффективного управления предприятием.

Все эти элементы обеспечивают эффективное функционирование хозяйствующего субъекта и его способность к приспособлению к изменяющимся условиям внутренней и внешней среды.

С.В. Пестриков предлагает рассматривать промышленный хозяйствующий субъект как экономическую систему, состоящую из нескольких ключевых блоков.

1) ресурсный блок объединяет разнообразные виды ресурсов, такие как людские, материальные и организационные, которые необходимы для осуществления деятельности предприятия;

2) функциональный блок использует ресурсы в рамках деловых процессов, связанных с производством товаров или оказанием услуг;

3) блок бизнес-процессов по продуктам включает в себя комплекс функций, связанных с созданием и продвижением готовых продуктов или услуг.

Такое представление экономической системы позволяет лучше понять взаимосвязь и взаимодействие различных компонентов предприятия и их значимость для достижения успеха и повышения конкурентоспособности [3].

Сказанное выше позволяет выделить три уровня стратегического развития хозяйствующего субъекта.

Главным элементом среди рассмотренных блоков является человеческий ресурс – лица, которые принимают решения (ЛПР). Отсюда следует, что одной из главных задач стратегического управления хозяйствующим субъектом будет обеспечение слаженного и эффективного внедрения работников в жизнь предприятия. Как правило, в моделях данная грань деятельности хозяйствующего

субъекта представляется социальной сферой.

С.В. Пестриковым дается современное определение понятия «система»: это «целостная совокупность взаимосвязанных элементов произвольного множества, которая состоит из объекта исследования, субъекта исследования и целей, определяющих данное исследование» [3].

А.Д. Некипелов рассматривает экономическую систему как набор институтов, которые взаимодействуют и регулируют процессы производства, обмена, распределения и потребления экономических товаров [4].

Основываясь на данных определениях, можно сделать вывод, что описание промышленного предприятия как экономической системы включает характеристики как самой экономической системы, так и ее внешней среды, включая входы и выходы данной системы.

В обществе с ограниченными ресурсами действует механизм аллокации, который осуществляет распределение ресурсов через рыночный механизм. В данной терминологии не учитываются характеристики имущественных прав экономических субъектов. Промышленный хозяйствующий субъект является участником рынка и его деятельность подчинена основным принципам микроэкономической модели. Предполагается, что каждый отдельный экономический субъект, принимая решение о производственных объемах, будет стремиться к максимизации прибыли [5].

Различные комбинации факторов производства обеспечивают постоянный уровень выпуска продукции. Хозяйствующий субъект исключает способы производства, которые требуют большего количества одного фактора, чем другие способы, и в то же время не имеют доступа к другому фактору, который мог бы использоваться в меньших объемах для компенсации этого дисбаланса. Такие способы производства считаются неэффективными, в то время как другие считаются эффективными. Использование неэффективного способа производства противоречит цели максимизации прибыли. Из множества эффективных способов производства хозяйствующий субъект выбирает тот, который позволяет минимизировать затраты при заданном объеме продукции. Для принятия такого

решения необходимо знание цен на все факторы производства.

Экономический субъект может определить оптимальные затраты на производство не только для определенного объема, но и для любого другого объема производства. Связь между объемами производства и минимальными затратами определяет функцию затрат фирмы. При данной рыночной цене на продукцию экономический субъект будет производить объем товаров, который максимизирует разницу между его доходом и общими издержками.

А.А. Прохоренко считает, что «экономическая модель предприятия как схематическое изображение определенного экономического процесса отражает характерные признаки этого процесса, его суть и условия существования. Каждый синтезируемый процесс, тем более оптимизационный, должен быть замкнут, например, по управляющему воздействию. Поэтому в первую очередь при формировании экономической модели предприятия следует разграничить управляющие и возмущающие воздействия, исходные данные, ограничения, параметры и показатели качества» [5].

В контексте рыночной экономики промышленные предприятия осуществляют свою деятельность в двух основных направлениях: производственно-хозяйственном и финансово-экономическом.

Первое направление включает все аспекты производства, продажи товаров, работ и услуг, а также социальную сферу предприятия. Для обозначения этого направления используется термин «производственно-социально-экономическая система» (ПСЭС), введенный О.Г. Макаренко [6].

Вторая категория включает в себя деятельность предприятий, которая направлена на получение прибыли, не связанной с основным видом деятельности. Сюда относятся, например, инвестиционная деятельность, торговля ценными бумагами и другие подобные операции. Эти операции проводятся на специальном рынке, известном как «финансовый рынок», который служит для распределения денежных средств между участниками рыночных отношений. Финансовый рынок включает в себя банковский кредитный рынок и рынок ценных бумаг.

Финансовая деятельность промышленных предприятий является результатом их основной производственной деятельности, так как они могут накапливать и преобразовывать финансовые ресурсы благодаря успешной хозяйственной деятельности.

Эффективность управления предприятием ОПК как экономической системой напрямую связана с выбором того или иного стратегического подхода. На взгляд С.В. Пестрикова, «существующие определения стратегий можно свести и к тому, что это установленная на достаточно длительный период совокупность норм, ориентиров, направлений, сфер, способов и правил деятельности, обеспечивающих рост и высокую конкурентную способность организации, укрепляющих позиции на рынке, повышающих способность к выживанию в конкретной ситуации» [3].

Если стратегия развития предприятия оборонно-промышленного комплекса (ОПК) соответствует концепции устойчивого развития (УР), то основным принципом должно быть стремление к обеспечению экологической безопасности в производственно-хозяйственной деятельности.

Устойчивое развитие предполагает сохранение стабильного социально-экономического развития, которое не наносит ущерб окружающей среде.

Для предприятий ОПК важным является достижение социально-экономического развития, особенно в плане экономического роста. Однако экономическая деятельность ОПК осуществляется в контексте окружающей среды (ОС). Следовательно, окружающая среда оказывает влияние на экономическую устойчивость предприятий ОПК в следующих аспектах: а) через финансовые затраты на охрану окружающей среды; б) через риск неблагоприятного воздействия на основные ресурсы; в) через ухудшение внешних показателей конкурентоспособности из-за экологических рейтингов; г) через возможную угрозу экологической катастрофы на территории промышленных предприятий.

Таким образом, необходимо создать единую систему, где предприятие ОПК и ОС будут взаимодействовать и взаимодополнять друг друга, чтобы стимулировать развитие.

Согласно принципам закона сбалансированного природопользования (В.Г. Игнатов, А.В. Кокин) [7], экономический рост должен быть согласован с процессами воспроизводства природных ресурсов и сохранением качества окружающей среды в пределах возможностей естественного ассимиляционного потенциала природы (1):

$$ТЭР = (ТВПР + ТВКС) \times АП, (1)$$

где ТЭР – темпы экономического роста; ТВПР – темпы воспроизводства природных ресурсов; ТВКС – темпы воспроизводства качества среды; АП – ассимиляционный потенциал природы, величина которого всегда меньше 1,0 в условиях существующего давления на окружающую среду.

Есть точка зрения, согласно которой сбалансированное или устойчивое развитие достигается, когда экономический рост не приводит к негативным последствиям для экологической системы, а для стабилизации последней требуется ограничение экономического роста. Однако, по нашему мнению, это не является устойчивым развитием, а скорее препятствием для самого развития, то есть деградацией экономики.

Необходимо разработать альтернативный подход к принципу сбалансированного развития, который будет основан на других принципах. Необходимо создать механизм управления предприятием ОПК, который позволит предприятию получать выгоду от повышения качества экологической системы.

Существуют два основных подхода к управлению окружающей средой. Первый подход основан на механизме затрат, который включает компенсацию ущерба окружающей среде через финансовые расходы, такие как налоги, штрафы, покупка квот и затраты на очистку. Эти стратегии основаны на следующих принципах:

1) рассматривается природа как источник ресурсов без ограничений и поглотитель отходов без ограничений;

2) нет необходимости сравнивать объемы добычи и использования ресурсов с их запасами;

3) основными ограничениями для экономического развития являются труд и капитал.

Некоторые сторонники фронтальной экономики признают необходимость охраны окружающей среды в настоящее время. Они утверждают, что нет нужды сокращать ре-

сурсы и ограничивать производство, так как благодаря научно-техническому прогрессу будут разработаны и использованы новые ресурсы. Однако есть концептуальный подход к экономическому развитию, который остается постоянным: максимальный рост производства для удовлетворения потребностей человека. Это означает, что сторонники концепции охраны окружающей среды рассматривают экономику как закрытую систему, так же как и сторонники фронтальной экономики. Они анализируют состояние окружающей среды с учетом интересов человека, а не рассматривают ее как ценность саму по себе. В рамках этого подхода разрабатывается теория оптимального уровня загрязнения окружающей среды в различных вариантах.

Необходимо разработать новый механизм, который обеспечит экологическую безопасность производственно-хозяйственной деятельности предприятий ОПК и будет соответствовать методологическим принципам экономической стратегии развития. Эта стратегия должна быть основана на следующих принципах устойчивого развития:

«1) природа должна рассматриваться как источник динамического развития технологической базы предприятий ОПК с минимальным воздействием на окружающую среду;

2) тщательный мониторинг производственно-хозяйственной деятельности и ее взаимосвязи с экосистемой является чрезвычайно важным для обеспечения эффективного бизнеса, включая сокращение затрат на загрязнение;

3) анализ экологического мониторинга позволяет предпринять превентивные меры для модернизации производства на предприятиях ОПК, а также планировать экологические инвестиции с высокой экономической эффективностью;

4) прогнозирование общих тенденций развития предприятий ОПК и местной экосистемы является основой для общей стратегии развития. Здесь учитываются: финансовые аспекты, повышение конкурентоспособности, выбор ассортимента продукции, решение вопросов ресурсов, отходов, социальных задач и других аспектов» [8].

Таким образом, чтобы соответствовать принципам устойчивого развития, стратегия развития предприятий ОПК должна быть

ориентирована на достижение экономического роста и включать в себя установление нового механизма, обеспечивающего экологическую безопасность производственно-хозяйственной деятельности.

Список литературы

1. Хаустов А.П., Редина М.М. Управление природопользованием. М.: Высшая школа, 2005. 334 с.
2. Семин В.А. Основы рационального водопользования и охраны водной среды: учеб. пособие. М.: Высшая школа, 2001. 320 с.
3. Пестриков С.В. Управление развитием экономических систем. М.: Машиностроение–1, 2003.
4. Некипелов А.Д. Популярная экономическая энциклопедия. М.: Большая российская энциклопедия, 2003. 368 с.
5. Прохоренко А.А., Беркович И.Г., Беркович М.П. Экономика предприятия: учеб. пособ. Самара: Самар. гос. техн. ун-т, 2013. 245 с.
6. Макаренко О.Г. Формирование конкурентоспособных систем управления промышленным производством: дис. ... д-ра экон. наук. Самара: СГАЭ, 1997. 252 с.
7. Игнатов В.Г., Кокин А.В. Пути обеспечения региональной экологической безопасности в сбалансированном природопользовании // Государственное и муниципальное управление // Ученые записки СКАГС. 2000. № 2. С. 17–27.
8. Магомадова Т.Л., Муртазова Х.М.С. Основные принципы сбалансированного управления промышленным предприятием // Экономика и предпринимательство. 2016. № 12-2 (77). С. 852-857.

References

1. Haustov A.P., Redina M.M. Management of environmental management. M.: Higher School, 2005. 334 p.
2. Semin V.A. Fundamentals of rational water use and protection of the water environment: Textbook. M.: Higher School, 2001. 320 p.
3. Pestrikov S.V. Management of the development of economic systems. M.: Engineering-1, 2003.
4. Nekiplov A.D. Popular economic encyclopedia. M.: Big Russian encyclopedia, 2003. 368 p.
5. Prokhorenko A.A., Berkovich I.G., Berkovich M.P. Enterprise economics: Educational method. Samara, Samar. state technical un-t, 2013. 245 p.
6. Makarenko O.G. Formation of competitive industrial production management systems: dis. ... doctor economy sciences. Samara: SGAE, 1997. 252 p.
7. Ignatov V.G., Kokin A.V. Ways of ensuring regional environmental safety in balanced environmental management // State and municipal administration. SCAGS scientific notes. 2000. № 2. Pp. 17-27.
8. Magomadova T.L., Murtazova H.M.S. Basic principles of balanced management of an industrial enterprise // Economics and entrepreneurship. 2016. № 12-2 (77). Pp. 852-857.

УДК 338

ОСНОВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РЕСУРСНОГО КОНТРОЛЯ В ПРОЦЕССЕ РАЗРАБОТКИ МЕГАПРОЕКТА СО СМЕШАННЫМ УЧАСТИЕМ

Щедрин Алексей Николаевич,
старший преподаватель кафедры экономики и управления, Международный институт управления и права, Тверь, Россия, info@akmgroup.ru

В статье рассмотрены вопросы организации системы контроля для масштабных проектов, в которых принимают участие различные заинтересованные стороны, в том числе государство, частные инвесторы. Разработана методика ресурсного контроля мегапроектов со смешанным участием. Представлена пирамидальная структура источников финансирования мегапроектов со смешанным участием.

Ключевые слова: мегапроект; ресурсное обеспечение мегапроекта; ресурсный контроль; смешанное участие; функции контроля.

UDC 338

MAIN FEATURES OF RESOURCE CONTROL IN THE PROCESS OF DEVELOPING A MEGAPROJECT WITH MIXED PARTICIPATION

Shchedrin Alexey Nikolaevich,
Senior Lecturer at the Department of Economics and Management, International Institute of Management and Law, Tver, Russia, info@akmgroup.ru

The article discusses the issues of organizing a control system for large-scale projects in which various stakeholders participate, including the state and private investors. The generalized functions of control, as well as its key aspects, are highlighted. A methodology for resource control of megaprojects with mixed participation has been developed. A pyramidal structure of sources of financing for megaprojects with mixed participation is presented.

Key words: megaproject; resource support for the megaproject; resource control; mixed participation; control functions.

Участие заинтересованных сторон, в том числе государства и частных инвесторов, в формировании бюджета мегапроекта со смешанным участием (МПСУ) требует проведения бюджетного и ресурсного контроля. По мнению А.Г. Волкова и Е.Н. Чернышевой, «контроль обеспечивает соответствие функционирования оцениваемого объекта первоначально принятым условиям и управленческим решениям с целью достижения поставленных целей» [2].

Соответственно Н. В. Гуремина с коллегами выделяют «следующие обобщенные функции контроля:

– проверочная – обеспечивает проверку

соответствия фактических результатов/показателей первоначальному плану, а также соответствие затрат относительно бюджета мероприятия;

– информационная – сбор и передача информации в виде статистических данных о завершении мероприятия, его уровне готовности и соответствия предъявленным требованиям;

– диагностическая – оценка внутренней и внешней среды, оказывающей влияние на мероприятие, выявление скрытых барьеров реализации, факторов негативного влияния;

– прогностическая – подготовка и обеспечение инвестиционной оценки мероприятия;

– коммуникационная – определение взаимосвязей и коммуникативных взаимодействий для реализации целей ресурсной оценки мероприятий;

– ориентирующая – по результатам контрольных мероприятий определение «узких» мест, требующих текущей или будущей корректировки;

– стимулирующая – по итогу контрольных мероприятий происходит элемент поощрения и премирования за достижения определенных результатов» [3].

В свою очередь, «ресурсный контроль обычно рассматривают в двух аспектах:

– как строго регламентированную деятельность специально созданных контрольных органов за соблюдением финансового законодательства и финансовой дисципли-

ны всех экономических субъектов;

– как неотъемлемый элемент управления финансами и денежными потоками на макро- и микроуровне с целью обеспечения целесообразности и эффективности ресурсных операций» [8].

С точки зрения ресурсного контроля необходимо решение следующих задач: соблюдение налогового и бюджетного законодательства, правильность формирования и исполнения бюджета, а также эффективность и целевое использование бюджетных средств. Таким образом формируется обобщенная классификация функций ресурсного контроля в рамках проведения ресурсной оценки МПСУ и всего комплекса мероприятий по его подготовке (МП) (рис. 1).

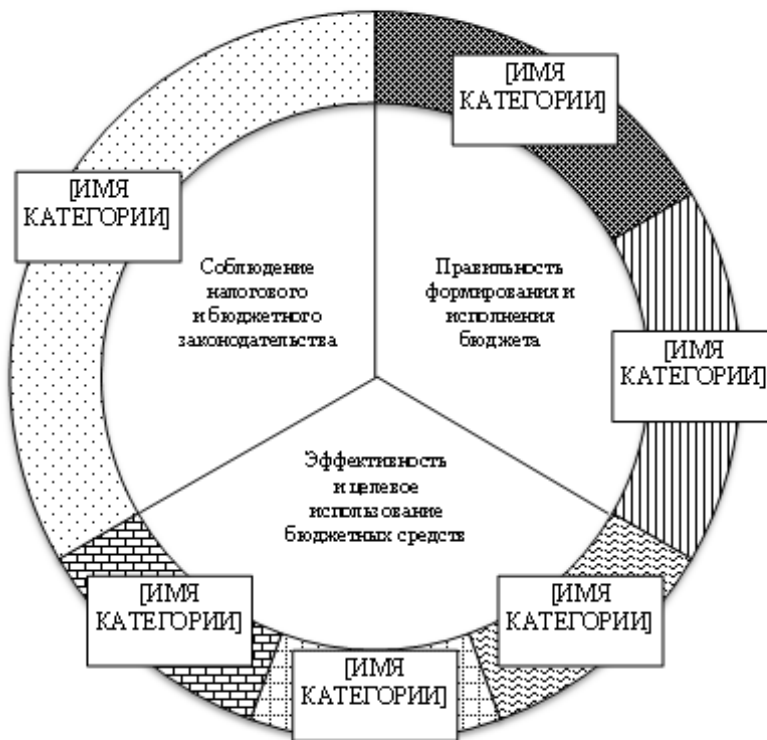

Рисунок 1 – Классификация целей ресурсного контроля мегапроектов со смешанным участием [3]

Ресурсный контроль подразделяется на государственный (органы государственного финансового контроля) и независимый (аудиторские организации, центры затрат и др.). Основная цель ресурсного контроля в нашей стране – обеспечение прозрачности использования бюджетных средств, улучшение ресурсной дисциплины и укрепление эффективности управления государственными

ресурсами. По мнению К.С. Корень, «достижение цели государственного ресурсного контроля обеспечивается реализацией следующих основных задач:

– обеспечение соблюдения действующего законодательства;

– содействие правильной реализации финансовыми органами своих функций, связанных с формированием, распределением и

организацией использования государственных денежных фондов, а также обеспечением нормального функционирования денежной системы государства;

– обеспечение законного, целевого и рационального использования государственных денежных средств, а также их сохранности;

– содействие полному и своевременному исполнению субъектами ресурсных отношений своих финансовых обязательств перед государством;

– устранение и предупреждение любых нарушений ресурсной дисциплины» [5].

Согласно ст. 265 Бюджетного кодекса РФ, государственный ресурсный контроль подразделяется на внешний и внутренний. Внешний государственный финансовый контроль в сфере бюджетных правоотношений является контрольной деятельностью Счетной палаты Российской Федерации, КСО субъектов Российской Федерации и муниципальных образований.

Внутренний ресурсный контроль в сфере отношений по реализации проектов – это контрольная деятельность Федеральной службы финансово-бюджетного надзора, органов государственного финансового контроля, являющихся органами (должностными лицами) исполнительной власти субъектов Российской Федерации, местных администраций, Федерального казначейства (финансовых органов субъектов Российской Федерации или муниципальных образований) [1].

При этом нужно понимать, что внутренний ресурсный контроль, с точки зрения независимого контроля, формируется помимо всего прочего внутри объекта контроля, то есть является, по сути, элементом самоконтроля в целях совершенствования ресурсной деятельности. Помимо определения задач и субъектов ресурсного контроля следует оценить его цели, которые обладают специфическими особенностями. По нашему мнению,

основными целями ресурсного контроля мегапроекта со смешанным участием являются следующие:

– оценка нормативно-правовой базы, определяющая субъектность ресурсного контроля в рамках реализации МПСУ, а также раскрывающая содержание, функции и ответственность в части подготовки и реализации отдельных структурных мероприятий;

– установление эффективности и обоснованности расходования бюджетных средств на реализацию МПСУ и его отдельных структурных мероприятий (мегапроектов);

– оценка функциональной эффективности осуществления мер ресурсного контроля со стороны ответственных субъектов;

– оценка возможности исполнения обязательств перед кредитными организациями;

– контроль достижимости и результативности стратегических целей социально-экономического развития России в процессе реализации МПСУ;

– определение эффективности и соответствия порядка формирования и реализации различных ресурсов, в том числе бюджетных;

– определение достоверности бюджетной отчетности в части ресурсного обеспечения подготовки и реализации МПСУ;

– обеспечение мер по противодействию коррупции в организациях, связанных с реализацией отдельных подготовительных мероприятий мегапроекта со смешанным участием.

Ресурсный контроль является весьма сложной, многоаспектной категорией, которая, с одной стороны, является важнейшей функцией государственного управления, а с другой – особым видом ресурсной деятельности, обеспечивающей качество выполнения работ отдельных отраслей экономики страны (табл. 1).

Таблица 1 – Характеристика ресурсного контроля, раскрывающая его сематическую сущность [4]

Характеристика	Описание
Объекты	Распределительные процессы при формировании и использовании фондов ресурсов
Субъекты	Специальные контрольные органы; подразделения в организациях или органах управления
Предмет	Доходы и расходы бюджетов разных уровней; доходы хозяйствующих субъектов и их издержки обращения, себестоимость и прибыль

Задачи	Содействие сбалансированности между потребностью в различных ресурсах и размерами имеющихся фондов. Обеспечение своевременности и полноты выполнения ресурсных обязательств перед государственным бюджетом. Выявление внутрипроизводственных резервов
Методы	Проверка. Ревизия. Обследование. Санкционирование
Принципы	Законность. Ответственность. Объективность. Системность. Непрерывность. Гласность. Независимость
Формы	Предварительный контроль. Текущий. Последующий

По мнению С.Е. Платоновой, «такая результирующая роль обуславливается несколькими причинами:

Рост эффективности хозяйственной деятельности как одного из основных критериев развития национальной экономики.

Соблюдение принципа законности, позволяющего действовать всем субъектам хозяйственных взаимоотношений в рамках единого законодательного поля.

Преобладание делегирования полномочий в части реализации взаимоотношений в процессе хозяйственной деятельности» [6].

Реализационные методы ресурсного контроля подразделяются на инструменты, которые можно разделить по форме их использования на теоретические (используемые в процессе осмысления) и эмпирические (практическое воздействие на объект исследования).

Теоретические инструменты ресурсного контроля по своей сути соответствуют теоретическому уровню познания, так как основываются на мыслительных процессах человеческой деятельности. При этом в рамках исследования необходимо четко установить влияние того или иного инструмента непосредственно на ресурсный контроль, то есть определить, какова цель использования теоретического инструмента функционирования применительно к ресурсному контролю.

В результате образуется набор теоретических инструментов, которые призваны решать локальные задачи отдельной области исследования, исходя из его целей. При этом

далеко не все теоретические инструменты целесообразно использовать в рамках ресурсного контроля того или иного объекта исследования. В этой связи следует оценить их эффективность и уровень адаптации относительно мегапроекта со смешанным участием.

Что касается эмпирических методов ресурсного контроля, то они также соотносятся с одним из уровней познания – эмпирическим, что обуславливает их характер, выражающийся в прямом воздействии на объект исследования. В отличие от теоретических, эмпирические методы апробируются нуждами ресурсного контроля с точки зрения конкретных форм реализации: механизмов, моделей, систем и др.

Под каждую поставленную цель и задачу может быть сформирован собственный набор эмпирических инструментов из уже существующих, который будет отвечать непосредственно свойствам объекта исследования, в нашем случае МПСУ. Помимо фактической апробации зачастую приходится изменять свойства инструмента, совершенствовать его, чтобы он был способен отвечать требованиям ресурсного контроля, и это направление, которое также необходимо исследовать.

Ниже представлена таблица с описанием существующих инструментов ресурсного контроля, а также их возможного применения (формы и методы реализации) для мегапроекта со смешанным участием (табл. 2).

Таблица 2 – Возможность адаптации инструментов ресурсного контроля требованиям и особенностям мегапроектов со смешанным участием

Инструмент	Характеристика	Применение в рамках мегапроекта со смешанным участием
Теоретические		
Анализ	Выделение объекта аудита в системе экономической деятельности. Определение направления и предмета контроля. Экономическое обоснование	Выделение МПСУ в качестве нового объекта контроля, формирование единых направлений контроля МПСУ, проведение ресурсной оценки в рамках реализации ресурсного контроля с целью анализа эффективности реализации МПСУ (применение метода обязательно для достижения целей ресурсного контроля)
Системный анализ	Изучение объекта исследования как совокупности элементов, образующих систему	Формирование представления об условиях реализации МПСУ, анализ внутренней и внешней среды и результирующих факторов воздействия (применение метода обязательно для достижения целей ресурсного контроля)
Конкретизация	Выявление и конкретизация нарушений	Реализация инструмента в рамках использования всех методов контроля, изыскание нарушений бюджетного и налогового законодательства в целях предотвращения бюджетных потерь и ущерба проекту (применение метода обязательно для достижения целей ресурсного контроля)
Индукция	Определение эффективности и качества на основе отдельных характеристик объекта	Отдельные характеристики МПСУ не отражают качественную оценку эффективности его реализации. Многоаспектность МПСУ подразумевает всестороннюю полную оценку общего на частное и частного на общее (применение метода нецелесообразно)
Синтез	Оценка системы в целом, формирование представления о взаимосвязях между объектом и субъектом контроля	Выражается в первую очередь в определении и взаимосвязи субъектов ресурсного контроля. В целях реализации МПСУ необходимо отразить субъектность, ответственность, способы взаимодействия и пути повышения данных аспектов (применение метода обязательно для достижения целей ресурсного контроля)
Дедукция	Выработка конкретных рекомендаций по совершенствованию отдельных направлений на основании общего состояния объекта	Отдельные характеристики МПСУ не отражают качественную оценку эффективности его реализации. Многоаспектность МПСУ подразумевает всестороннюю полную оценку общего на частное и частного на общее (применение метода нецелесообразно)
Эмпирические		
Экспертиза	Экспертная оценка, формирующая мнение экспертов различных направленностей	Формирование состава экспертов для решения сложных задач. В рамках реализации любого проекта участвуют соответствующие эксперты, которые назначаются на ответственные участки, экспертиза в рамках МПСУ важна на последующей стадии, чтобы оценить факт реализации проекта (применение метода нецелесообразно)
Инвентаризация	Инструмент методов «проверка» и «ревизия». Оценка фактического состояния объекта	В рамках реализации МПСУ и анализа эффективности инструмента необходим. Его выражение может происходить в формах планирования и бюджетирования, которые подразумевают свою реализацию, основываясь на особенности МПСУ (применение метода обязательно, необходима адаптация)
Выборочное наблюдение	Инструмент метода «обследование». Формирование обобщенного представления об отдельных направлениях аудита	В рамках непосредственной подготовки к МПСУ инструмент не используется, так как отсутствует возможность формирования наблюдения из-за строгих временных рамок. Реализация инструмента может быть сопряжена с оценкой последующего результирующего воздействия МПСУ (применение метода необязательно для проведения оценки последующего воздействия)
Исследование документов	Инструмент метода «санкционирование». Документальный контроль эффективности деятельности и законности	В рамках реализации МПСУ и анализа эффективности инструмента необходим. Формирование контроля эффективности и законности реализации отдельных операций обуславливается наличием бюджетных средств (применение метода обязательно, необходима адаптация системы документооборота в рамках реализации МПСУ)
Моделирование	Изучение объекта на основе модели	В рамках реализации МПСУ и анализа эффективности инструмента необходим. Многоаспектность МПСУ подразумевает сложность применения стандартных практик ресурсного контроля, в результате возникает необходимость создания комплексных моделей оценки, которые будут опираться на свойства объекта, а также характеризоваться простотой и скоростью расчетов (применение метода обязательно, необходимо формирование новых моделей ресурсного контроля относительно МПСУ)

Статистические расчеты	Формирование представления об объекте на основе анализа ретроспективных данных	В рамках реализации МПСУ и анализа эффективности инструмент необходим. Отражает экономическую оценку в части реализации ресурсного контроля (применение метода обязательно, необходима адаптация существующих методов ресурсной оценки применительно к МПСУ)
Экономико-математические инструменты	Формирование представления о взаимосвязях внутри объекта исследования	Формирование представления о взаимосвязях экономического характера представляется важным аспектом реализации МПСУ (применение метода обязательно, совершенствование существующих инструментов, адаптация, изменение свойств под нужды ресурсного контроля МПСУ)

Анализируя табл. 2, можно выделить основные направления адаптации и совершенствования существующих инструментов относительно реализации ресурсного контроля МПСУ. Необходимо отметить тот факт, что обобщенная концепция диссертационного исследования сводится к совершенствованию непосредственно системы ресурсного контроля применительно к МПСУ.

Ресурсная оценка в этой связи понимается автором не как самостоятельная область изучения, а как структурный элемент контроля, который необходим в части оценки эффективности расходования бюджетных средств.

В результате структура ресурсного контроля МПСУ в части реализации конкретных методов и инструментов приобретает следующий вид (рис. 2).

То есть структурно ресурсный контроль состоит из внешнего финансового контроля основных показателей, что соответствует не только Бюджетному кодексу РФ, но и перспективам сбалансированной системы показателей, которая на верхнем уровне контроля предполагает финансовое направление. При детализации объектов контроля у контролеров появляется возможность получить доступ к информации о других видах ресур-

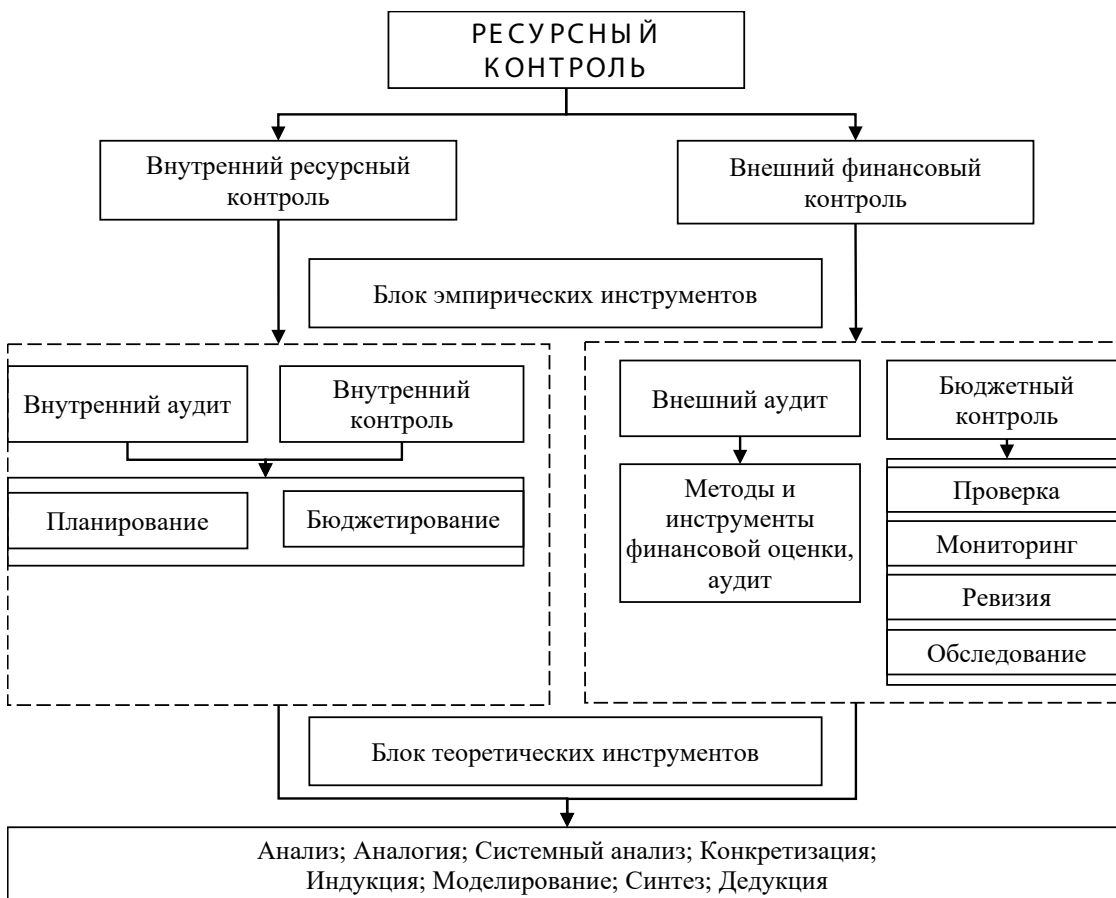

Рисунок 2 – Методика ресурсного контроля мегапроектов со смешанным участием

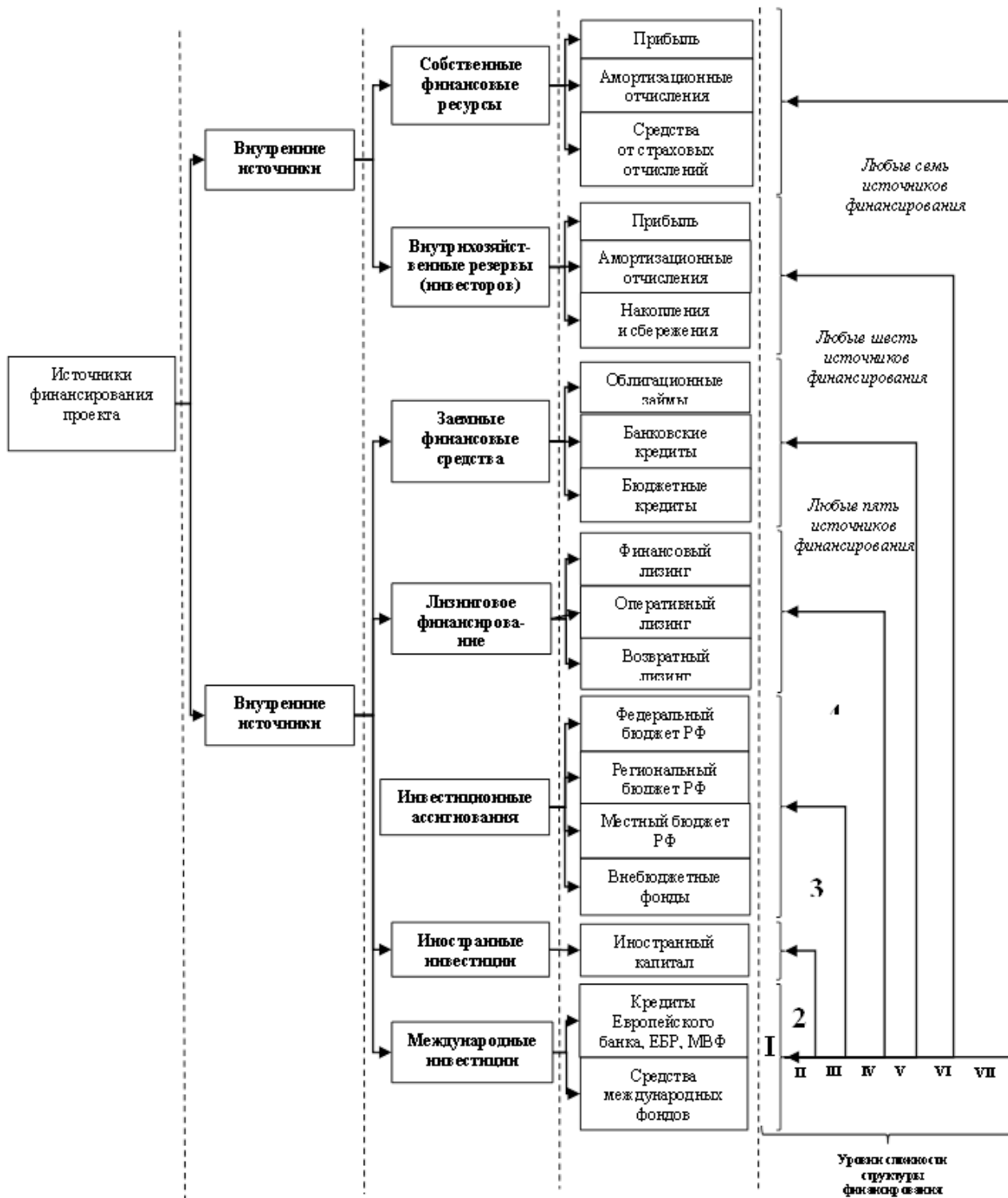

Рисунок 3 – Пирамидальная структура источников финансирования мегапроектов со смешанным участием [7]

сов, поэтому внутренний контроль является ресурсным.

Например, в соответствии с принципами сбалансированной системы показателей на более низких уровнях контролируются маркетинговые ресурсы, организационные, материально-технические и человеческие ресурсы. Поэтому эмпирические инструменты внутреннего ресурсного контроля расширяются за рамки чисто финансовых операций. Например, внутренний аудит, по сложившейся в последнее время практике, охватывает все документы не только финансового, но и управленческого учета. Соответственно, планирование и бюджетирование предполагают распределение самых разных ресурсов, например, в соответствии с распространенными матрицами ресурсного обеспечения проектов.

Оценка ресурсной эффективности МПСУ для формирования базы будущего исследования изначально сводится к составлению сводного бюджета проекта, а также частных бюджетов подготовительных мероприятий. Бюджет МПСУ представляет собой сформированный план затрат на реализацию подготовительных мероприятий мегапроекта со смешанным участием в соответствии с используемыми источниками финансирования

(внутреннего и внешнего характера) (рис. 3).

Источники финансирования реализации проекта определяются внутренними резервами, а также возможностью внешнего заимствования. Сложность привлечения достаточного объема различных ресурсов заключается в разнообразии источников финансирования, которые в обобщенном варианте разбиты на семь основных групп, в каждой из которых имеются собственные подгруппы источников (второй и третий уровни пирамиды финансирования соответственно).

Каждая подгруппа является одним из инструментов рассмотренных форм финансирования – проектного или бюджетного. При этом реализация отдельно взятого мероприятия может быть профинансирована различной по количеству и набору комбинацией как внутренних, так и внешних источников. Соответственно возникает пирамидальная структура оценки бюджета исходя из сложности структуры его источников. Чем обширнее структура и чем больше она в себя включает групп и подгрупп потенциально возможных вариантов привлечения самых разных ресурсов, тем сложнее она с точки зрения управления и оценки.

Список литературы

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 26.12.2014) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2015). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/ (дата обращения: 19.10.2020).
2. Волков А.Г., Чернышева Е.Н. Контроль и ревизия: учебное пособие. М.: Изд. центр ЕАОИ, 2011. 224 с.
3. Основы менеджмента: учеб. пособие / М.В. Цыпленкова, И.В. Моисеенко, Н.В. Гуремина, Ю.А. Бондарь. М.: Издат. дом Академии естествознания, 2013. 130 с.
4. Кожин Е.П. Совершенствование финансового контроля в территориальной социально-экономической системе: дис. ... канд. экон. наук. Ставрополь, 2010.
5. Корень К.С. Внешний государственный финансовый контроль: проблемы административного правоприменения // Вестник АКСОР. 2015. № 1.
6. Платонова С.Е. Тестирование критериев оценки эффективности деятельности органов государственного финансового контроля // Финансы и кредит. № 33(513). 2012. С. 72–80.
7. Полковников А.В., Дубовик М.Ф. Управление проектами. Полный курс МВА. М.: ЗАО «Олимп – Бизнес», 2013. 552 с.
8. Учебник для вузов / под ред. проф. Л. А. Дробозиной. М.: ЮНИТИ, 2001. 527 с.

References

1. Budget Code of the Russian Federation No. 145-FZ dated 07/31/1998 (as amended on 12/26/2014) (with amendments and additions, intro. effective from 01.01.2015). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/ (date of reference: 10/19/2020).
2. Volkov A.G., Chernysheva E.N. Control and revision: textbook. M.: Publishing house of the EAOI Center, 2011. 224 p.
3. Fundamentals of management: textbook. manual / M.V. Tsyplenkova, I.V. Moiseenko, N.V. Guremina, Yu.A. Bondar. M.: Izdat. House of the Academy of Natural Sciences, 2013. 130 p.
4. Kozhin E.P. Improvement of financial control in the territorial socio-economic system: dis. ... candidate of Economic Sciences. Stavropol, 2010.

5. Koren K.S. External state financial control: problems of administrative law enforcement // Bulletin of the AXOR. 2015. № 1.
 6. Platonova S.E. Testing criteria for evaluating the effectiveness of the activities of state financial control bodies // Finance and credit. No. 33(513). 2012. pp. 72-80.
 7. Polkovnikov A.V., Dubovik M.F. Project management. Full MBA course. M.: Olymp – Business CJSC, 2013. 552 p.
 8. Textbook for universities / edited by prof. L. A. Drobozina. M.: UNITY, 2001. 527 p.
-

DOI 10.47576/2712-7516_2021_1_4_77

УДК 332:004

ВЕРБАЛЬНО–ГРАФИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ В HR–МЕНЕДЖМЕНТЕ: ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ЛОЯЛЬНОСТЬЮ МЕДИЦИНСКОГО ПЕРСОНАЛА

Страндстрем Елена Борисовна,

соискатель ученой степени кандидата наук, Российский научно-исследовательский медицинский университет им. Н.И. Пирогова, Москва, Россия

В статье рассматривается сбалансированная система показателей лояльности медицинского персонала, технологии повышения лояльности медицинского персонала, модель мониторинга лояльности персонала в здравоохранении. В результате описаны особенности методических подходов к управлению персоналом на основе лояльности.

Ключевые слова: менеджмент; управление лояльностью; HR-служба; трудовые ресурсы; сфера здравоохранения; лояльность; медицинский персонал; медицинские услуги; условия труда; вербально-графическая модель.

UDC 332:004

VERBAL–GRAPHIC MODELING IN HR MANAGEMENT: FEATURES OF MANAGING THE LOYALTY OF MEDICAL PERSONNEL

Strandstrom Elena Borisovna,

applicant for the scientific degree of Candidate of Sciences, Russian Research Medical University named after. N.I. Pirogov, Moscow, Russia

The article discusses a balanced system of indicators of loyalty of medical personnel, technologies for increasing the loyalty of medical personnel, a model for monitoring staff loyalty in healthcare. Results: the features of methodological approaches to personnel management based on loyalty are described.

Keywords: management; loyalty management; HR service; human resources; healthcare; loyalty; medical personnel; medical services; working conditions; verbal and graphical model.

Методы и инструменты анализа и оценки лояльности медицинского персонала базируются на механизмах, формирующих трудовые ресурсы. Вот почему в начале нашего теоретико-методического дискурса перечислим ключевые методы и инструменты анализа и оценки лояльности медицинского персонала: анкетирование и опросы работающих, вновь принятых и увольняющихся сотрудников, оценка лояльности, интервью, профессионально-психологический отбор, психологическое сопровождение.

Для более подробного анализа и оценки лояльности медицинского персонала топ-менеджменту и HR-службе необходимо исследовать все составляющие благополучного функционирования сотрудника: эмоциональную, финансовую, интеллекту-

альную, профессиональную, социальную и, наконец, духовную.

Напомним систему показателей, с помощью которых возможно провести качественный анализ и оценить уровень лояльности медицинского персонала. Данный комплекс обозначен как сбалансированная система показателей лояльности персонала, которая представлена вербально-графической моделью (рис. 1.) [1, 2, 5, 12]. Анализ полученных с помощью оценки результатов позволит выявить значимость приверженности медицинского персонала, разработать конкурентную стратегию организации, функционирующей на рынке медицинских услуг в HR-сфере, и создать атмосферу доверительных отношений между топ-менеджментом и медицинским персоналом.

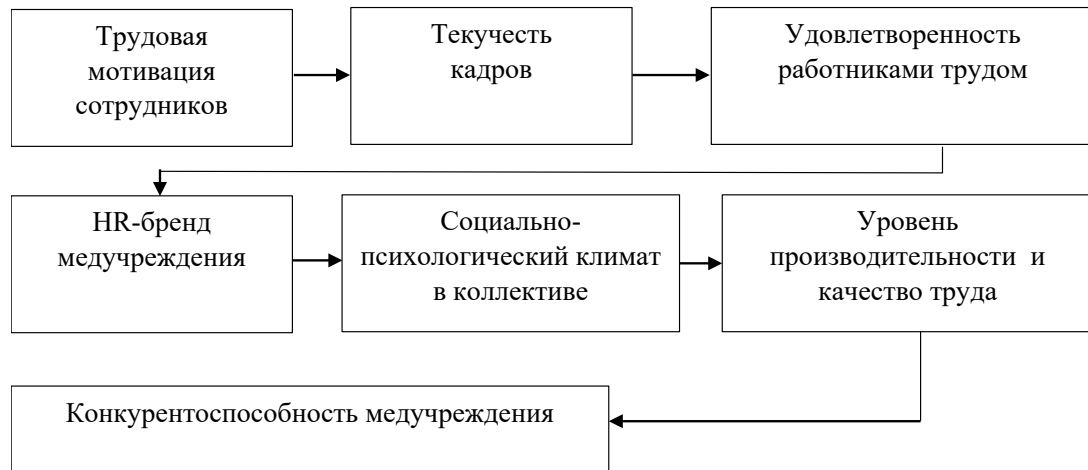

Рисунок 1 – Сбалансированная система показателей лояльности медицинского персонала

Низкая лояльность медицинского персонала чаще всего приводит к возникновению рисков и угроз (рис. 2.) [3, 6, 13]. Управление

лояльностью персонала влияет на дисциплину и нарушение коммуникационных связей.

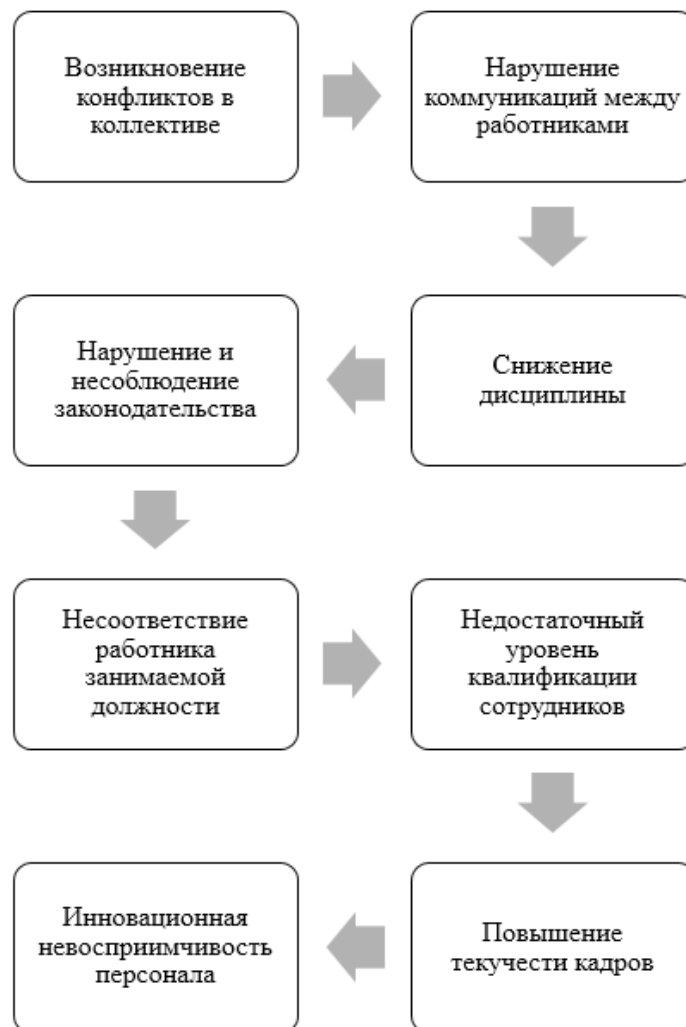

Рисунок 2 – Риски и угрозы, возникающие вследствие низкой лояльности персонала в здравоохранении

Стоит отметить, что необходимо планировать затраты на повышение уровня лояльности медицинского персонала. Выделим типовые затраты в бюджете доходов и расходов организации, функционирующей в сфере ме-

дицинских услуг, на предотвращение низкой лояльности сотрудников с помощью очередной вербально-графической модели (рис. 3.) [7; 9; 11].

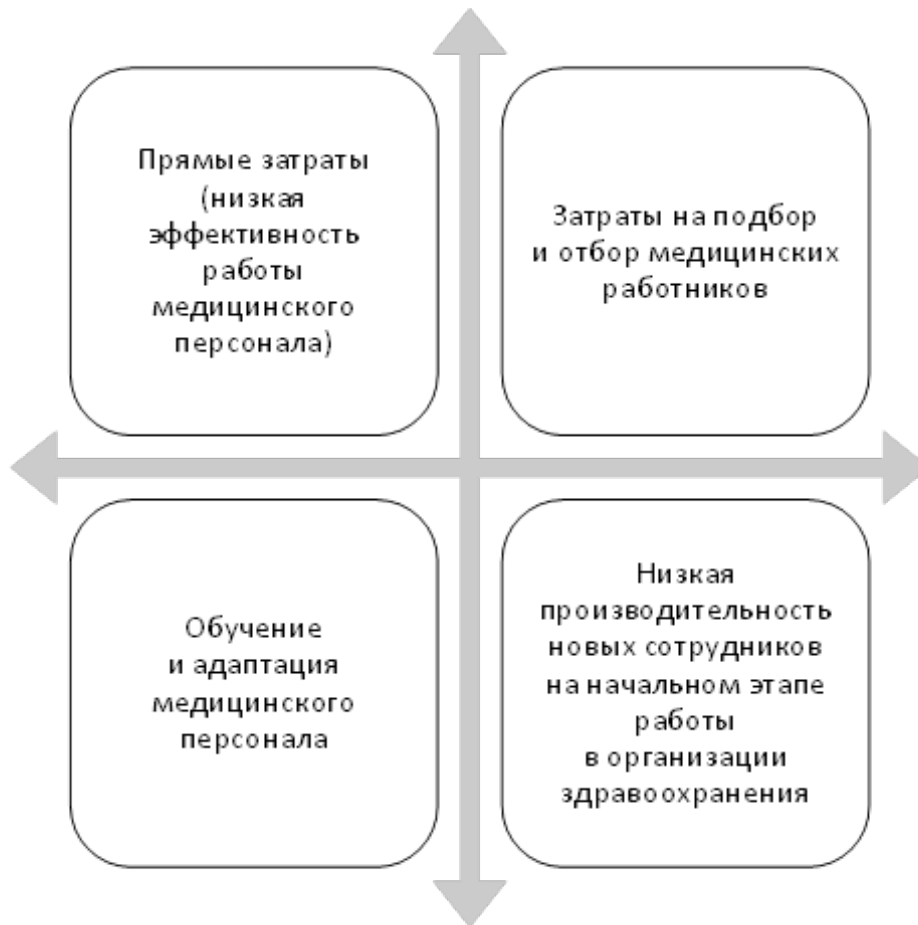

Рисунок 3 – Затраты на повышение лояльности медицинского персонала

Представляется целесообразным в контексте повышения лояльности медицинского персонала:

- формализовать стратегию деятельности медучреждения в соответствии с динамикой и особенностями конъюнктуры на рынке медицинских услуг;
- уточнять процедуры подбора, отбора, найма и адаптации медицинского персонала;
- формировать прозрачную и понятную систему оплаты труда;
- планировать обучение и повышение квалификации медицинского персонала;
- регламентировать алгоритм увольнения сотрудников;
- мониторить лояльность медицинского персонала.

Немаловажное значение в формирова-

нии лояльности персонала в здравоохранении имеет организация комфортных условий труда (рис. 4.) [8; 10]. Перечисленные ниже условия труда трактуются как локальные и зависят от деятельности руководителя и HR-службы.

В настоящее время в организациях сферы здравоохранения распространено применение концепции вовлеченности, которая связывает карьеру, здоровье сотрудника, социальные связи, повышает вовлеченность работников, обеспечивает социальную поддержку, а также совершенствует мотивационную систему медучреждений, что и проиллюстрируем с помощью вербально-графической модели (рис. 5) [6].

Таким образом, формирование лояльности медицинского персонала и ее сохране-

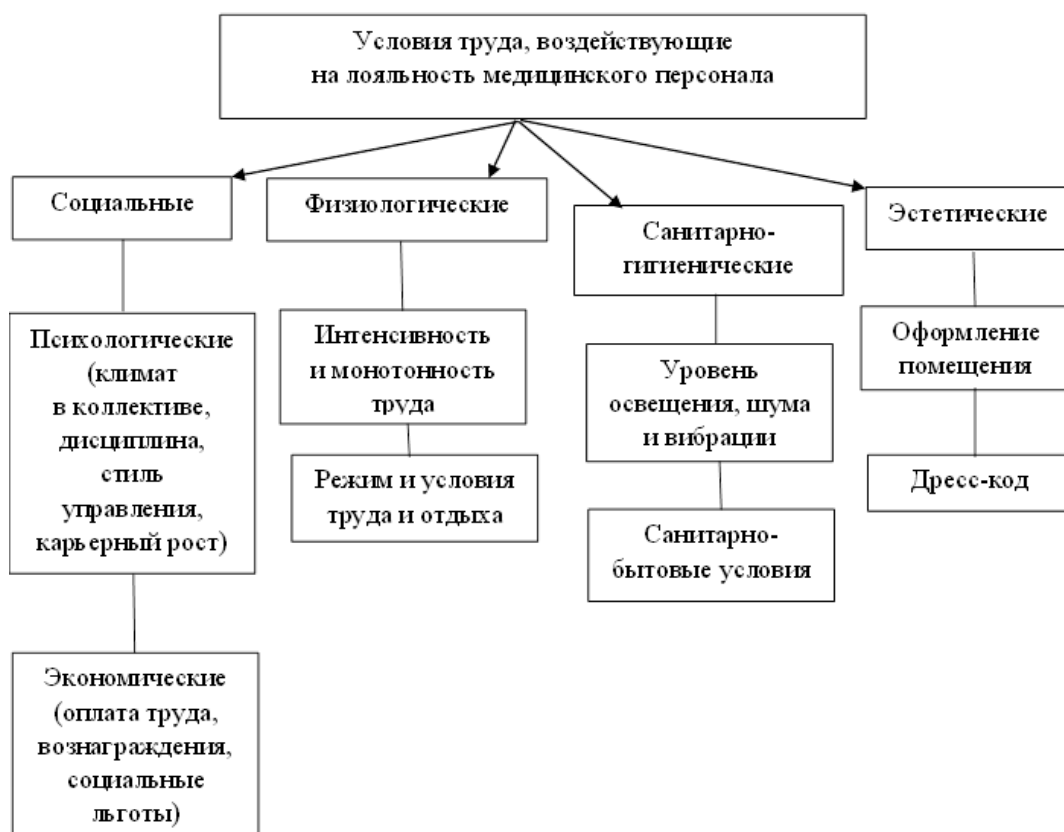

Рисунок 4 – Классификация условий труда, характеризующих лояльность медицинского персонала

Рисунок 5 – Структура вовлеченности сотрудников медицинской организации

ние способствуют росту производительности труда и повышению качества предоставляемых населению медицинских услуг. Именно лояльность персонала в здравоохранении целесообразно рассматривать в качестве ядра системы управления персоналом.

Список литературы

1. Громова Н.В. Лояльность персонала как фактор обеспечения конкурентоспособности российских компаний // Современная конкуренция. 2020. Т. 14, № 2(78). С. 60-72.
2. Доминьяк В.И. Лояльность – причинение пользы // Отдел кадров. 2014. № 11. С. 102-105.
3. Исакова Л.Р. Особенности HR-бренда медицинских организаций // Вестник науки. 2019. № 6(15). С. 28-33.
4. Король В.В., Кривобородько А.В. Лояльность и приверженность персонала организации // Столица науки. 2019. № 6(11). С. 133-138.
5. Николукина Н.Б., Кондрашова И.С. Трудовые ресурсы в здравоохранении современной России // Наука и здоровье. 2011. № 10. С. 157-161.
6. Николаев Е.Л. Что волнует медицинского работника на рабочем месте: психологический контекст профилактики профессионального стресса // Вестник психиатрии и психологии Чувашии. 2015. Т. 11. № 3. С. 27-45.
7. Масюк Н.Н., Куликова О.М. Теоретические основы управления процессами оказания медицинских услуг. 2019. № 12(58). С. 87-90.
8. Панарина Е.А. Анализ и оценка трудовых ресурсов медицинской организации // Будущее науки. 2018. С. 229-232.
9. Титова Н.М. Вовлеченность как элемент мотивации в управлении персоналом // Вопросы студенческой науки. 2021. № 4(56). С. 40-44.
10. Шлычкова А.И. Андриященко О.В. Лояльность персонала как конкурентное преимущество организации // Парадигма. 2019. № 3. С. 62-69.
11. Чумакова А.А. Принципы построения эффективных систем лояльности. На что должна опираться система поддержания лояльности персонала // Управление человеческим потенциалом. 2018. № 3. С. 222-226.
12. Researcher and author profiles: opportunities, advantages, and limitations / Gasparyan A.Yu., Nurmashev B., Yessirkepov M., Endovitskiy D.A., Voronov A.A., Kitas G.D. // Journal of Korean Medical Science. 2017. Т. 32. № 11. Pp. 1749-1756.
13. Preserving the integrity of citations and references by all stakeholders of science communication / Gasparyan A.Y., Kitas G.D., Yessirkepov M., Voronov A.A., Gerasimov A.N., Kostyukova E.I. // Journal of Korean Medical Science. 2015. Т. 30. № 11. Pp. 1545-1552.

References

1. Gromova N.V. Staff loyalty as a factor in ensuring the competitiveness of Russian companies // Modern competition. 2020. Vol. 14, No. 2(78). pp. 60-72.
2. Dominyak V.I. Loyalty – causing benefit // Human Resources Department. 2014. No. 11. pp. 102-105.
3. Isakova L.R. Features of the HR brand of medical organizations // Bulletin of Science. 2019. No. 6(15). pp. 28-33.
4. Korol V.V., Krivoborodko A.V. Loyalty and commitment of the organization's staff // The capital of science. 2019. No. 6(11). pp. 133-138.
5. Nikolyukina N.B., Kondrashova I.S. Labor resources in the health care of modern Russia // Science and health. 2011. No. 10. pp. 157-161.
6. Nikolaev E.L. What worries a medical worker in the workplace: the psychological context of occupational stress prevention // Bulletin of Psychiatry and Psychology of Chuvashia. 2015. Vol. 11. No. 3. pp. 27-45.
7. Masyuk N.N., Kulikova O.M. Theoretical foundations of management of medical services provision processes. 2019. No. 12(58). pp. 87-90.
8. Panarina E.A. Analysis and evaluation of the labor resources of a medical organization // The future of science. 2018. pp. 229-232.
9. Titova N.M. Involvement as an element of motivation in personnel management // Questions of student science. 2021. No. 4(56). pp. 40-44.
10. Shlychkova A.I. Andryushchenko O.V. Staff loyalty as a competitive advantage of the organization // Paradigm. 2019. No. 3. pp. 62-69.
11. Chumakova A.A. Principles of building effective loyalty systems. What should the system of maintaining staff loyalty rely on // Human potential Management. 2018. No. 3. pp. 222-226.
12. Researcher and author profiles: opportunities, advantages, and limitations / Gasparyan A.Yu., Nurmashev B., Yessirkepov M., Endovitskiy D.A., Voronov A.A., Kitas G.D. // Journal of Korean Medical Science. 2017. Vol. 32. No. 11. Pp. 1749-1756.
13. Preserving the integrity of citations and references by all stakeholders of science communication / Gasparyan A.Y., Kitas G.D., Yessirkepov M., Voronov A.A., Gerasimov A.N., Kostyukova E.I. // Journal of Korean Medical Science. 2015. Vol. 30. No. 11. Pp. 1545-1552.

СТРАТЕГИЯ ЦИФРОВИЗАЦИИ ПРЕДПРИЯТИЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ

Загоруйко Татьяна Николаевна,

*аспирант, Институт экономических исследований, Донецк, Россия,
zagoruykotatiana@mail.ru*

Статья посвящена разработке инструментария по разработке стратегии цифровизации предприятия энергетической отрасли. В основу инструментария заложены уровни развития цифровизации и функциональные области предприятия. Взаимоувязка данных направлений позволяет предприятию ориентироваться на каждом этапе трансформации – от базовых требований к цифровизации до полного внедрения. Представлен алгоритм действий для формирования стратегии цифровизации предприятия энергетической отрасли, который позволяет обосновать набор мер и мероприятий в дорожной карте по цифровизации предприятия.

К л ю ч е в ы е с л о в а : цифровизация предприятия; энергетическая отрасль; стратегия; инструментарий; уровни развития цифровизации; мероприятия; функциональные области.

UDC 338

DIGITALIZATION STRATEGY OF THE ENERGY INDUSTRY ENTERPRISE

Zagoruyko Tatiana Nikolaevna,

*Postgraduate student, Institute of Economic Research, Donetsk, Russia,
zagoruykotatiana@mail.ru*

The article is devoted to the development of tools for the development of a digitalization strategy for an energy industry enterprise. The toolkit is based on the levels of digitalization development and functional areas of the enterprise. The interconnection of these areas allows the company to navigate at every stage of transformation, from basic requirements for digitalization to full implementation. An algorithm of actions for the formation of a digitalization strategy for an energy industry enterprise is presented, which allows us to justify a set of measures and measures in the roadmap for digitalization of the enterprise.

K e y w o r d s : digitalization; enterprise; energy industry; strategy; tools; levels of digitalization development; activities; functional areas.

Цифровизация предполагает значительное повышение цифровых компетенций и возможностей предприятия энергетической отрасли и влечет за собой изменения во многих его подразделениях [1–3]. Поскольку эта трансформация является очень сложным мероприятием, обычно она занимает несколько лет. Следовательно, она должна быть спланирована и реализована таким образом, чтобы гарантировать положительное влияние на прибыльность, то есть рост и эффективность, на различных этапах трансформации. Выгоды должны быть видны на любом этапе процесса трансформации,

чтобы поддержать его общий успех [4–5]. Следовательно, возникает необходимость разработки стратегии цифровизации предприятия или инструмента, применение которого обеспечит разработку эффективной стратегии цифровизации предприятия.

В основу инструментария определения стратегии цифровизации предприятия энергетической отрасли предлагается заложить уровни развития, базирующиеся на ценности, которые помогают предприятию ориентироваться на каждом этапе трансформации – от базовых требований к цифровизации до полного внедрения. Поскольку желаемое

целевое состояние предприятия будет зависеть от его стратегии, предприятие должно решить, какая стадия цифровизации представляет наилучший баланс между затратами, возможностями и выгодами для него, принимая во внимание то, как эти требования меняются с течением времени в ответ на изменения в бизнес-среде и в будущем.

Стратегия цифровизации предприятия энергетической отрасли включает шесть уровней развития. Каждый уровень основывается на предыдущем и описывает возможности, необходимые для его достижения, и вытекающие из этого выгоды для предприятия (рис. 1).

Важно, чтобы возможности создавались поэтапно, то есть преимущества первого уровня могут быть достигнуты при более низком уровне возможностей, чем на втором этапе. Процесс трансформации – это непрерывный процесс, состоящий из множества последовательных шагов, которые выполняются постепенно и могут быть не совсем синхронизированы между предприятиями, заводами, линиями и ячейками.

Уровень 1 – компьютеризация. Первым этапом на пути развития цифровизации является компьютеризация, поскольку она обеспечивает основу для перехода на цифровые технологии. На этом этапе различные информационные технологии используются на предприятии изолированно друг от друга. Компьютеризация уже достаточно развита в большинстве предприятий и в основном используется для более эффективного выполнения повторяющихся задач.

Компьютеризация дает важные преимущества, например, позволяет удешевлять производство по более высоким стандартам и с такой степенью точности, без которой было бы невозможно производить многие современные продукты. Тем не менее все еще можно найти много машин без цифрового интерфейса. Это особенно верно для машин с длительным циклом работы или машин, управляемых вручную. В этих случаях терминалы часто используются для обеспечения недостающего звена между бизнес-приложениями и машинами.

Уровень 2 – подключение. На этапе подключения изолированное развертывание информационных технологий заменяется подключенными компонентами. Все широко

используемые бизнес-приложения связаны друг с другом и отражают основные бизнес-процессы предприятия. Части систем операционных технологий (ОТ) обеспечивают подключение и интероперабельность, но полной интеграции уровней ИТ и ОТ пока не произошло. Возможность подключения означает, что, например, как только сырье было загружено, его данные могут быть переданы дальше, так что производственные этапы могут быть выполнены соответствующим образом [6]. Как только этап производства завершен, подтверждение может быть предоставлено автоматически и в режиме реального времени через систему управления производством. Поскольку интернет-протокол обеспечивает стандартизированную связь в цехе, новые сенсорные технологии означают, что эти устройства, которые остаются очень производительными, могут быть легко подключены для предоставления производственных данных.

Уровень 3 – визуализация. Датчики позволяют фиксировать процессы от начала до конца с большим количеством точек данных. Применение сенсоров и сетевых технологий означает, что события и состояния теперь можно регистрировать в режиме реального времени по всему предприятию и за его пределами, а не только в отдельных областях, как это было раньше. Это позволяет постоянно поддерживать актуальную цифровую модель предприятия (цифровой двойник). Цифровой двойник может помочь показать, что происходит на предприятии в любой данный момент, чтобы управленческие решения могли основываться на реальных данных. Таким образом, это основной строительный блок для последующих этапов. Создание цифрового двойника является серьезной проблемой для многих предприятий. Одна из проблем заключается в том, что обычно не существует единого источника достоверности – данные часто хранятся в децентрализованных хранилищах. Более того, для таких функций, как производство, логистика и услуги, часто по-прежнему собирается очень мало данных вообще, даже в централизованных процессах. Кроме того, собранные данные во многих случаях видны только ограниченному числу людей, которые могут получить доступ к соответствующим системам домена и разобраться в них. Более ши-

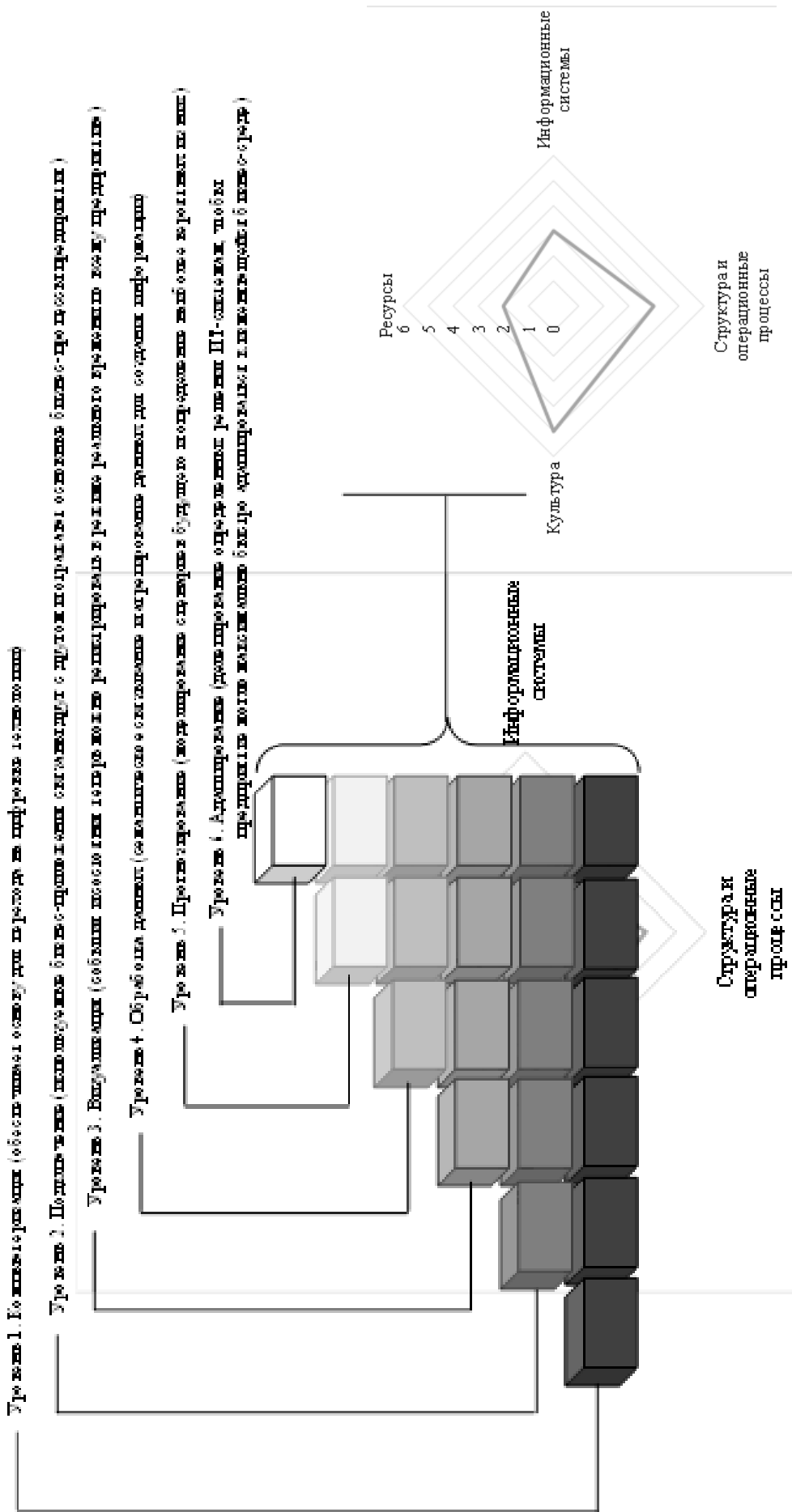

Рисунок 1 – Инструментарий для определения стратегии цифровизации предприятия энергетической отрасли

рокое использование данных запрещено системными границами. Для достижения цели создания гибкого обучающегося предприятия необходим комплексный сбор данных по всему предприятию для предоставления актуальных данных о его работе. Например, это позволяет быстрее определять отклонение от сроков поставки, вызванное конкретной проблемой, с помощью ключевых показателей эффективности и информационных панелей в режиме реального времени, что позволяет руководителю производства корректировать производственное планирование и постоянно информировать клиентов и поставщиков. Вместо того, чтобы собирать данные только для проведения конкретного анализа или поддержки выделенной операции, руководство должно иметь возможность постоянно создавать актуальную модель всего предприятия, которая не привязана к анализу отдельных данных. Сочетание существующих источников данных с датчиками в цехе может принести значительные преимущества. Интеграция PLM, ERP и MES-систем обеспечивает всестороннюю картину, которая позволяет наглядно оценить ситуацию.

Уровень 4 – обработка данных. Данный уровень заключается в том, чтобы руководство предприятия понимало, почему что-то происходит, и использовала это понимание для получения знаний посредством анализа первопричин. Чтобы идентифицировать и интерпретировать взаимодействия в цифровом двойнике, собранные данные должны быть проанализированы. Семантическое связывание и агрегирование данных для создания информации и соответствующая контекстуализация обеспечивают знания о процессах, необходимые для поддержки сложного и быстрого принятия решений [7]. Новые технологии, поддерживающие анализ больших объемов данных, могут быть чрезвычайно полезны в этом отношении.

Как правило, приложения для работы с большими данными развертываются параллельно с системами бизнес-приложений, такими как ERP или MES-системы. Таким образом, приложения для работы с большими данными предоставляют общую платформу, которую можно использовать, например, для проведения обширного стохастического анализа данных с целью выявления взаимодействий в цифровом двойнике предприятия.

Обработка данных также используется для мониторинга состояния машин и оборудования.

Уровень 5 – прогнозирование. Достигнув пятого уровня, предприятие может моделировать различные сценарии будущего и определять наиболее вероятные из них. Это предполагает проецирование цифрового двойника в будущее, чтобы отобразить различные сценарии, которые затем можно оценить с точки зрения вероятности их реализации. В результате руководство предприятия может предвидеть будущие события, чтобы своевременно принимать решения и внедрять соответствующие меры. Несмотря на то, что меры по-прежнему приходится выполнять вручную, увеличение сроков выполнения помогает ограничить негативные последствия. Сокращение числа непредвиденных событий, вызванных, например, сбоями в работе или отклонениями в планировании, обеспечивает более надежную работу.

Способность предприятия к прогнозированию в значительной степени зависит от подготовительной работы, которую оно провело ранее. Правильно сконструированный цифровой двойник в сочетании со знанием соответствующих взаимодействий поможет гарантировать, что как прогнозы, так и рекомендации, основанные на них, соответствуют высоким стандартам.

Уровень 6 – адаптивность. Способность к прогнозированию является фундаментальным требованием для автоматизированных действий и автоматизированного принятия решений. Непрерывная адаптация позволяет предприятию делегировать определенные решения ИТ-системам, чтобы оно могло максимально быстро адаптироваться к изменяющейся бизнес-среде. Степень адаптивности зависит от сложности принимаемых решений и соотношения затрат и выгод. Часто лучше всего автоматизировать только отдельные процессы. Соответственно, следует изучить фундаментальную возможность автономного выполнения повторяющихся операций. Однако важно тщательно оценить риски, связанные с автоматизацией согласований и подтверждений для клиентов и поставщиков.

Цель адаптивности достигнута, когда предприятие может использовать данные из цифрового двойника для принятия решений,

которые дают наилучшие возможные результаты в кратчайшие сроки, и для реализации соответствующих мер автоматически, то есть без помощи человека.

Представленные 6 уровней развития цифровизации «пронизывают» основные области предприятия: ресурсы, информационные системы, структуру и операционные процессы, культуру. Связь уровней развития цифровизации областей предприятия представляет собой шесть концентрических квадратов, эффективность взаимодействия которых достигается только при равностороннем и равноуровневом протекании процесса цифровизации.

Рассмотрим основные области предприятия подробнее:

1. Ресурсы. К ним относятся трудовые ресурсы, машины и оборудование, инструменты, материалы и конечный продукт. Сотрудники должны обладать определенными компетенциями, чтобы максимально эффективно использовать полученную информацию. Дополнительные, правильно настроенные технические ресурсы могут помочь сократить время ожидания как данных, так и действий. В дополнение к выполнению своей конкретной функции предприятие должно стремиться к тому, чтобы их ресурсы имели интерфейс между физическим и цифровым мирами. Цифровой двойник предприятия облегчает процесс обучения персонала, необходимый для повышения гибкости предприятия [8].

Сотрудники должны быть в состоянии идентифицировать источники данных и потенциальные методы обработки. Что касается технических ресурсов, то должны быть реализованы технологические возможности, позволяющие осуществлять сбор данных и обрабатывать эти данные в виде информации. В данном контексте информация относится к данным, которые интерпретируются для поддержки принятия решений.

Вместо того чтобы основываться на целевых показателях в плане, которые часто выводятся из предположений или прогнозов, этот подход опирается на обратную связь от среды процесса. Однако сотрудники по-прежнему должны обеспечить правильную настройку системы, чтобы этот способ работы мог реализовать свой потенциал. Во-вторых, четкая общая картина возника-

ет только после объединения различных фрагментов информации. Чтобы убедиться в достаточном качестве информации, следует осуществлять обмен данными и, по возможности, формировать их как можно более структурированным образом. Для этого требуются соответствующие интерфейсы, а также консенсус относительно цели обмена данными. Соответственно, принцип структурированной коммуникации описывает технический подход к средствам коммуникации для сотрудников и интерфейсам как между людьми и машинами, так и между различными машинами [9].

2. Информационные системы. Они подготавливают, обрабатывают, хранят и передают данные и информацию. Конфигурация информационных систем компании является ключом к обеспечению того, чтобы доступные данные и информация могли использоваться для принятия решений. Прогресс, достигнутый в области цифровизации, означает, что предприятиям становится все проще принимать решения, основанные на данных, в режиме реального времени с помощью цифрового двойника. Однако многие предприятия по-прежнему не используют эти данные и информацию для поддержки лиц, принимающих решения. На это есть две причины: во-первых, собранные данные не преобразуются в информацию, и, поскольку они не предоставляются в подходящей форме, сотрудники не могут использовать их для своей работы.

Во-вторых, одни и те же централизованные данные не используются в разных подразделениях предприятия. Поэтому системы должны быть интегрированы, чтобы обеспечить возможность использования общих данных по всей цепочке создания стоимости [10]. Это гарантирует, что все используют одни и те же данные – вместо того, чтобы дублировать данные в разных ИТ-системах, все они содержатся в единой первичной информационной системе (едином источнике достоверности).

3. Структура и операционные процессы.

Структура предприятия относится как к внутренней организации (структуре и операционным процессам), так и к ее положению в сети создания ценности. В отличие от области «культура», область «структура и операционные процессы» устанавливает

обязательные правила, которые организуют сотрудничество как внутри предприятия, так и за его пределами. «Культура» охватывает систему ценностей внутри предприятия и таким образом описывает мягкие факторы сотрудничества. Тем не менее обе структурные области взаимосвязаны и должны быть согласованы друг с другом.

4. Культура. Гибкость предприятия в значительной степени зависит от поведения ее сотрудников. Предприятие не сможет достичь желаемой гибкости, если оно просто будет внедрять цифровые технологии, не затрагивая также свою корпоративную культуру. Вместо этого руководство предприятия должно начать с принятия решения о том, как оно хочет, чтобы предприятие действовало в

будущем и какие навыки потребуются их сотрудникам. Только после этого оно должно определить и внедрить технологии, необходимые для поддержки желаемого способа работы. Примером могут служить системы цифровой поддержки. Само по себе внедрение таких систем не повышает ценность предприятия. Прежде чем системы цифровой поддержки начнут приносить пользу, на предприятии должна сформироваться культура, в которой сотрудники доверяют этим системам и готовы принимать их предложения.

При формировании стратегии цифровизации предприятия применяется алгоритм действий, представленный на рис. 2.

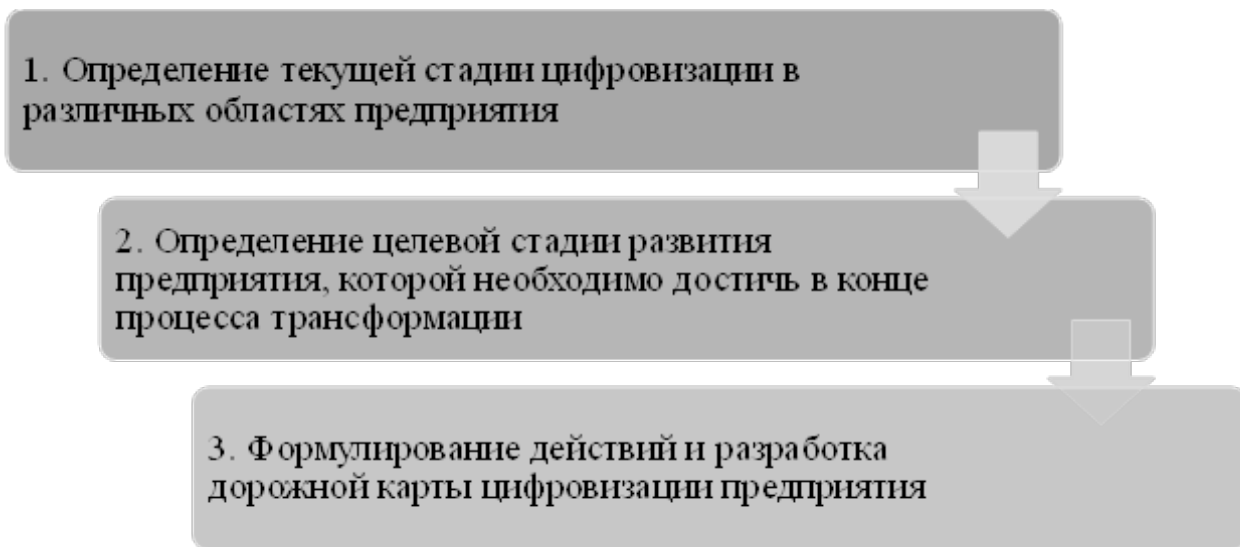

Рисунок 2 – Алгоритм действий для формирования стратегии цифровизации предприятия энергетической отрасли (разработано автором)

Этап 1. Определение текущей стадии цифровизации в различных областях предприятия. Оценка проводится на предприятии. Экскурсия по объекту позволяет составить первоначальное впечатление о том, как работают процессы. Затем процессы оцениваются согласно уровням цифровизации.

Этап 2. Определение целевой стадии развития предприятия, которой необходимо достичь в конце процесса трансформации. Оценки для отдельных процессов затем могут быть объединены для получения общей оценки для каждой функциональной области и для компании в целом. Визуальное отображение оценок позволяет быстро

определить среднюю стадию зрелости и выявить различия на стадии развития четырех структурных областей. Основная цель понимания того, как различные структурные области соотносятся друг с другом, состоит в том, чтобы убедиться, что они развиваются одинаковыми темпами. Например, если области «ресурсы» и «культура» оцениваются выше, чем две другие, это означает, что они обладают возможностями, которыми нельзя воспользоваться, поскольку соответствующие возможности отсутствуют в двух других областях.

Поэтому предприятию рекомендуется начинать с рассмотрения тех областей, где

требуются действия для достижения одинаковой стадии зрелости во всех четырех областях, чтобы можно было реализовать все преимущества этой стадии цифровизации.

Этап 3. Формулирование действий и разработка дорожной карты цифровизации предприятия. Следующим шагом является формулирование мер, направленных на области, определенные как требующие действий. Необходимые меры могут быть определены исходя из недостающих возможностей в четырех областях. Тот факт, что были оценены отдельные процессы, позволяет очень точно нацелить эти меры. Предприятие может раз-

работать дорожную карту развития и приступить к реализации мер.

Таким образом, в представленном инструментарии представлены шесть уровней развития для четырех областей деятельности предприятия. Каждый этап обеспечивает дополнительные преимущества для предприятия. Инструмент может быть использован для разработки дорожной карты, точно адаптированной к потребностям каждого предприятия энергетической отрасли, чтобы помочь ему освоить цифровую трансформацию во всех задействованных бизнес-подразделениях.

Список литературы

1. Цифровизация энергетики // Высшая школа экономики. URL: <https://energy.hse.ru/digitalization?ysclid=lrnju26bal312208703> (дата обращения: 11.12.2020).
2. Комплексная энергетическая безопасность и цифровизация ТЭК. URL: [https://www.neftegaz-expo.ru/common/img/uploaded/exhibitions/neftegaz2020/img/digest/Neftegaz_Digest_2020.17\(24\).pdf?ysclid=lrnjtyzfn417363415](https://www.neftegaz-expo.ru/common/img/uploaded/exhibitions/neftegaz2020/img/digest/Neftegaz_Digest_2020.17(24).pdf?ysclid=lrnjtyzfn417363415) (дата обращения: 11.12.2020).
3. Нестулаева Д.Р., Тамилин П.О. Единая энергетическая система России: прошлое и настоящее // Вестник экономики, права и социологии. 2018. № 1. С. 267-270.
4. Ценжарик М.К., Крылова Ю.В., Стешенко В.И. Цифровая трансформация компаний: стратегический анализ, факторы влияния и модели // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. 2020. Т. 36. Вып. 3. С. 390-420.
5. Customer experience challenges: Bringing together digital, physical and social realms / R.N. Bolton, J.R. McColl-Kennedy, L. Cheung, A. Gallan, C. Orsingher, L. Witell, M. Zaki // Journal of Service Management. 2018. Vol. 29. Iss. 5. Pp. 776-808.
6. Долгов Е.Н. Современные САПР ТП и основные направления их совершенствования // Машиностроение: наука и техника. 2013. № 14. С. 20-24.
7. Collier P.M. Accounting for managers: interpreting accounting information for decision-making. Aston Business School, Aston University, 2004. 496 p.
8. Боровков А.И., Рябов Ю.А., Марусева В.М. «Умные» цифровые двойники – основа новой парадигмы цифрового проектирования и моделирования глобально конкурентоспособной продукции нового поколения // Трампин к успеху. Цифровая экономика знаний. 2018. № 13. С. 13-17.
9. Радикально-структурированные коммуникации // Институт сетевых технологий. URL: <http://www.int.spb.ru/blog/radikalno-strukturirovannye-kommunikatsii/> (дата обращения: 11.12.2020).
10. Industrie 4.0 Maturity Index // Fcotech. URL: https://www.acatech.de/wp-content/uploads/2018/03/acatech_STUDIE_Maturity_Index_eng_WEB.pdf (дата обращения: 11.12.2020).

References

1. Digitalization of energy // Higher School of Economics. URL: <https://energy.hse.ru/digitalization?ysclid=lrnju26bal312208703> (date of request: 11.12.2020).
2. Integrated energy security and digitalization of the fuel and energy sector. URL: [https://www.neftegaz-expo.ru/common/img/uploaded/exhibitions/neftegaz2020/img/digest/Neftegaz_Digest_2020.17\(24\).pdf?ysclid=lrnjtyzfn417363415](https://www.neftegaz-expo.ru/common/img/uploaded/exhibitions/neftegaz2020/img/digest/Neftegaz_Digest_2020.17(24).pdf?ysclid=lrnjtyzfn417363415) (date of application: 11.12.2020).
3. Nestulaeva D.R., Tamilin P.O. Unified energy system of Russia: past and present // Bulletin of Economics, Law and Sociology. 2018. No. 1. pp. 267-270.
4. Tsenzharik M.K., Krylova Yu.V., Steshenko V.I. Digital transformation of companies: strategic analysis, factors of influence and models // Bulletin of St. Petersburg University. Economy. 2020. Vol. 36. Issue 3. pp. 390-420.
5. Customer experience challenges: Bringing together digital, physical and social realms / R.N. Bolton, J.R. McColl-Kennedy, L. Cheung, A. Gallan, C. Orsingher, L. Witell, M. Zaki // Journal of Service Management. 2018. Vol. 29. Iss. 5. Pp. 776-808.
6. Dolgov E.N. Modern CAD systems and the main directions of their improvement // Mechanical engineering: science and technology. 2013. No. 14. pp. 20-24.
7. Collier P.M. Accounting for managers: interpreting accounting information for decision-making. Aston Business School, Aston University, 2004. 496 p.

8. Borovkov A.I., Ryabov Yu.A., Maruseva V.M. "Smart" digital twins are the basis of a new paradigm of digital design and modeling of globally competitive products of a new generation // A springboard to success. The digital knowledge economy. 2018. No. 13. pp. 13-17.

9. Radically structured communications // Institute of Network Technologies. URL: <http://www.int.spb.ru/blog/radikalno-strukturirovannye-kommunikatsii/> (date of request: 11.12.2020).

10. Industrie 4.0 Maturity Index // Fcotech. URL: https://www.acatech.de/wp-content/uploads/2018/03/acatech_STUDIE_Maturity_Index_eng_WEB.pdf (date of application: 11.12.2020).

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ НА ОСНОВЕ ПРОМЫШЛЕННЫХ ЦЕПОЧЕК СОЗДАНИЯ СТОИМОСТИ

Кравец Елена Олеговна,

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента, Донецкий национальный университет, г. Донецк, Россия, lenakraves@yandex.ru

Статья посвящена диагностике измерений цепочки создания стоимости и установлению взаимосвязи между ней и экономическим ростом. Продвижение промышленных производственно-сбытовых цепочек в развивающихся странах все чаще признается в качестве многообещающего подхода к обеспечению экономического развития, созданию рабочих мест и стимулированию инклюзивного роста при одновременном решении широкого круга вопросов социального и экологического развития.

К л ю ч е в ы е с л о в а : промышленность; экономическое развитие; цепочки создания стоимости; цели развития; измерения; матричный подход; эффект; взаимодействие.

UDC 330.342: 338

ENSURING ECONOMIC DEVELOPMENT BASED ON INDUSTRIAL VALUE CHAINS

Kravets Elena Olegovna,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Management, Donetsk National University, Donetsk, lenakraves@yandex.ru

The article is devoted to the diagnosis of measurements of the value chain and the establishment of the relationship between it and economic growth. The promotion of industrial value chains in developing countries is increasingly recognized as a promising approach to economic development, job creation and inclusive growth while addressing a wide range of social and environmental development issues.

К e y w o r d s : industry; economic development; value chains; development goals; measurements; matrix approach; effect, interaction.

Анализ цепочки создания стоимости используется многими правительствами и международными организациями по развитию для выявления возможностей роста и развития, связанных с определенными сырьевыми товарами и продукцией. В настоящее время доступно множество инструментов для анализа и разработки цепочки создания стоимости в промышленности, однако после составления схемы цепочки большинство из них ориентированы на конкретную цель (например, доступ к рынку, развитие предприятий или соблюдение стандартов). Большинство существующих инструментов анализа цепочки создания стоимости в промышленности

не являются интегрированными или целостными по своей природе. Они не дают достаточно широкой перспективы, учитывающей все сегменты цепочки создания стоимости и возможные последствия ее развития.

Цепочки создания стоимости охватывают все виды деятельности и взаимодействия, необходимые для создания продукта или услуги, от первичного производства до трансформации, коммерциализации и конечных потребителей. Термин «цепочка создания стоимости» относится к процессу непрерывного увеличения стоимости, который происходит, когда продукт переходит от одного участника цепочки к другому, постепенно

повышая степень его трансформации. Основными участниками цепочки создания стоимости в промышленности являются поставщики, производители, переработчики, маркетологи и покупатели. Они поддерживаются целым рядом поставщиков технических, деловых и финансовых услуг. В цепочке создания стоимости различные виды предпринимательской деятельности в различных сегментах становятся взаимосвязанными и в некоторой степени скоординированными.

Диагностика цепочки создания стоимости – это метод понимания того, как субъекты в заданных условиях работают и координируют свою деятельность, чтобы гарантировать, что первичные материалы преобразуются, хранятся, транспортируются и достигают конечных потребителей в определенной форме и качестве. Диагностика цепочки создания стоимости также рассматривает различные

эффекты, которые возникают, например, сокращение бедности, получение дохода, развитие фирмы, экономический рост.

Результаты диагностики могут информировать представителей органов власти о том, следует ли вмешиваться и в каких звеньях промышленной цепочки создания стоимости. Диагностика цепочки создания стоимости может лечь в основу государственной промышленной политики и программ, способствующих развитию цепочки.

Система диагностики цепочки создания стоимости в промышленности должна быть способна отображать состояние развития цепочки создания стоимости в широком диапазоне измерений. Рассматривая распространённую практику анализа цепочки создания стоимости, можно выделить четыре частично пересекающихся подхода (табл. 1).

Таблица 1 – Подходы, используемые при анализе цепочки создания стоимости [1–5]

Подход	Фокус в рамках подхода
Подход к стратегическому управлению и бизнес-администрированию, который направлен на управление цепочками поставок и развитие отдельного предприятия	на субъектах, занимающих важные позиции в цепочке создания стоимости, особенно покупателям конечной продукции и поставщикам основных ресурсов
	на договорных отношениях, которые предприятия поддерживают с этими покупателями и поставщиками
	на логистических услугах, которые определенные предприятия могут предоставить
	на уровне конкурентоспособности цепочки и ее отдельных участников
Подход к развитию промышленных кластеров, которые предполагают, что пространственная организация, стратегические альянсы предприятий и сетевое взаимодействие являются источниками системной конкурентоспособности	на том, как участники объединяются в сети для обмена товарами, услугами и информацией
	на институциональных и политических рамках, способствующих созданию промышленных кластеров и вовлечению предприятий малого и среднего размера
	на уровне используемых знаний и технологий
Подход к глобальной цепочке создания стоимости, в котором особое внимание уделяется экономической отдаче и структурам управления	на динамике модернизации и создания стоимости
	на соотношении сил в цепочке, определяющем, как экономические выгоды и риски распределяются между участниками цепочки и как определенные участники сталкиваются с барьерами входа
	на руководстве и управленческих структурах, которые позволяют цепочке создания стоимости функционировать и заниматься координацией, конкуренцией и технологическим совершенствованием
Подход к инновационным системам, который предполагает, что доступ к знаниям и технологиям и возможности их использования позволяют субъектам участвовать в производственно-сбытовых цепочках	на формировании индивидуальных и коллективных компетенций участников цепочки создания стоимости
	на сетях обмена знаниями, совместного обучения и разработки технологий
	на институциональных и политических рамках, которые создают благоприятную среду для участников цепочки разработки и использования инноваций

Комплексная диагностика цепочки создания стоимости должна учитывать, по крайней мере, сочетание этих подходов, но они недостаточны в контексте промышленных

цепочек создания стоимости, где также необходимо учитывать аспекты финансов и инвестиций, экологически чистого производства, макроэкономических условий и рамок

политики. Предлагается использовать следующую систему диагностических измерений для анализа производственных цепочек создания стоимости (табл. 2).

Для каждого из измерений инструмента диагностики необходимо собирать информацию по ряду параметров, чтобы гарантировать желаемый комплексный характер диагностики.

Диагностика производственной цепочки создания стоимости раскрывает информацию об общей системной конкурентоспособности в цепочке создания стоимости. Однако более узкое определение конкурентоспособности, например, как преимущества в затратах в технологическом производственном процессе, будет включать производство и технологию, рынки и торговлю в первых трех аналитических измерениях, касающихся затрат и поставок.

Этот инструмент продвигает тип диагностики, который носит комплексный характер и ориентирован на широкое понимание ограничений и последствий развития цепочки создания стоимости в связи с набором общепринятых целей развития.

Цели развития различаются в зависимости от стран и правительств. Однако сегодня государственное управление сосредоточено на наборе общепринятых целей правительств развивающихся стран и основных агентств по развитию, таких как экономический рост, сбалансированное социальное развитие, доходы и занятость, улучшение условий жизни, развитие фирм и частного сектора, экологическая устойчивость, продовольственная безопасность, эффективные государственные институты.

Таблица 2 – Система диагностических измерений для анализа производственных цепочек создания стоимости

Диагностическое измерение	Описание	Параметры
Поиск ресурсов и расходных материалов	Акцент делается на понимании источников продуктов и услуг, которые предприятия используют в производстве, и взаимоотношений с поставщиками первичных материалов и вводимых ресурсов в производственный процесс. Поиск поставщиков может включать в себя различные этапы, поскольку конечный продукт перерабатывающего предприятия может быть получен на другом заводе, который в дальнейшем преобразует продукт. При поиске поставщиков основное внимание уделяется происхождению продукта	<ol style="list-style-type: none"> 1. Характеристики первичного продукта. 2. Характеристики первичных производителей и поставщиков ресурсов. 3. Контрактные соглашения. 4. Логистика. 5. Инфраструктура и транспортные средства. 6. Коммуникационный аспект
Производственные мощности и технологии	Акцент делается на понимании возможностей фирм по производству и трансформации товаров, включая средства производства (оборудование), человеческий капитал, знания и технологии, используемые в производстве. Часто показатели технической производительности, экономической эффективности и нормы прибыли используются для описания и сравнения производственных возможностей	<ol style="list-style-type: none"> 1. Производственные мощности. 2. Технологии. 3. Использование знаний. 4. Затраты и маржа. 5. Инновационный аспект
Конечные рынки и торговля	Диагностика рассматривает рынки, которые в конечном итоге поглощают продукты цепочки создания стоимости, и требования этих рынков к качеству продукции. Наконец, аналитику необходимо понять существующий потенциал в цепочке создания стоимости для удовлетворения спроса и доступа к существующим и потенциальным рынкам. Конечные рынки обычно можно разделить на ряд рыночных сегментов, которые поглощают различные типы продуктов цепочки создания стоимости (например, продукты более высокого качества или более дешевые массовые продукты). Для каждого типа продукта может существовать определенный круг покупателей. Торговцы занимаются доведением продукта до покупателей. Некоторые покупатели могут также требовать соблюдения стандартов и лицензирования	<ol style="list-style-type: none"> 1. Характеристики конечного продукта. 2. Потребительский спрос. 3. Перспективы конечного покупателя. 4. Маркетинговый потенциал и торговля. 5. Стандарты

<p>Управление цепочками создания стоимости</p>	<p>Анализ взаимоотношений с поставщиками и покупателями часто не охватывает сложные взаимозависимости между участниками цепочки создания стоимости. Основное внимание при диагностике, касающейся управления цепочками поставок, уделяется правилам и предписаниям, которые определяют функционирование и координацию в цепочке создания стоимости, существующим барьерам для входа и доминированию определенных агентов, таких как покупатели, поставщики или торговые агенты. Это также относится к договорным и неформальным отношениям между различными участниками цепочки, которые помогают предприятиям эффективно функционировать, а также усваивать и распространять знания, технологии и компетенции</p>	<ol style="list-style-type: none"> 1. Доминирование субъектов. 2. Участие в распределении добавленной стоимости. 3. Концентрация кластера. 4. Тип управления
<p>Устойчивое производство и использование энергии</p>	<p>Традиционно предприятия, возможно, рассматривали экологические проблемы как дополнительное бремя. Однако в настоящее время растет осознание того, что в отношении окружающей среды также необходимо учитывать риски и возможности для экономии затрат и освоения новых рынков. Цель этой части диагностики состоит в том, чтобы увидеть, соблюдают ли участники цепочки создания стоимости стандарты экологически устойчивого производства, используют ли возможности для сокращения расточительного использования ресурсов и применяют ли более чистое производство и энергоэффективные технологии</p>	<ol style="list-style-type: none"> 1. Использование материалов. 2. Использование энергии. 3. Использование воды. 4. Воздействие на биологическое разнообразие. 5. Выбросы. 6. Управление отходами
<p>Финансирование производственно-сбытовых цепочек</p>	<p>Акцент здесь делается на понимании того, как различные участники производственно-сбытовой цепочки финансируют свои операции, уместности и достаточности имеющихся финансовых механизмов и как можно повысить эффективность реализации. Необходимо проводить различие между кредитами, предоставляемыми официальными финансовыми учреждениями, такими как банки и агентства по микрокредитованию, и неформальным финансированием посредством займов и авансовых или отсроченных платежей в отношениях между покупателем и поставщиком. Наличие трехсторонних отношений между покупателем, поставщиками и финансовыми учреждениями может быть показателем наличия передовых механизмов финансирования</p>	<ol style="list-style-type: none"> 1. Финансовая привлекательность. 2. Финансовые риски. 3. Нормы и практика. 4. Доступность финансирования. 5. Пробелы в финансировании
<p>Деловая среда и социально-политический контекст</p>	<p>Цель анализа – понять, как данная политика и институты могут сдерживать предприятия в цепочке создания стоимости и что государственные учреждения могут сделать для поддержки развития цепочки создания стоимости. Это также относится к торговым режимам и нормативным актам в отношении импорта ресурсов и экспорта продукции, доступности государственных и частных вспомогательных услуг и деловой культуре государственных и частных субъектов</p>	<ol style="list-style-type: none"> 1. Деловая среда. 2. Регулирование продукции и торговли. 3. Предоставление государственных и частных услуг. 4. Социальный и культурный контекст

Общепринятым набором целей в области развития в настоящее время являются Цели развития тысячелетия. Увязывая эти цели с контекстом промышленного развития, можно выделить пять основных целей «развития производственной цепочки создания стоимости»:

- 1) сокращение бедности в целом и/или ориентация на определенные уязвимые группы общества;
- 2) получение дохода и создание рабочих

мест в целом и/или для определенных групп общества при одновременном соблюдении критериев достойной работы;

3) стимулирование экономического роста путем создания конкурентоспособных отраслей промышленности и бизнеса в определенных регионах и/или секторах экономики;

4) развитие производственных фирм, особенно малых и средних, и их вовлечение в местные и глобальные цепочки создания стоимости;

5) содействие более чистому производству и улучшению экологических показателей, включая применение стандартов для повышения экологической устойчивости.

Любой тип развития цепочки создания стоимости по-разному влияет на достижение этих общих целей развития. Диагностика цепочки создания стоимости может помочь понять, каким образом оказывается данное влияние. Для этого диагностика должна не

только отображать цепочку в ее текущем виде, но и ее возможную эволюцию в ответ на вмешательства в развитие. Вышеуказанные цели обязательно не должны противоречить друг другу, но могут быть синергетическими.

Одним из сквозных вопросов, особенно связанных с двумя первыми целями, является вклад в обеспечение гендерного равенства. Часто вмешательство в развитие

		Цели развития				
		Сокращение бедности (с учетом гендерного фактора)	Занятость и доход (с учетом гендерного фактора)	Экономический рост	Развитие предприятий	Более чистое производство и экологическая устойчивость
Диагностические измерения цепочки создания стоимости	Поиск ресурсов и расходных материалов	+	+	+	+	-
	Производственные мощности и технологии	+	+	+	+	+
	Конечные рынки и торговля	-	-	+	+	-
	Управление цепочками создания стоимости	+	+	+	+	-
	Устойчивое производство и использование энергии	-	+	+	-	+
	Финансирование производственно-сбытовых цепочек	+	+	+	+	+
	Деловая среда и социально-политический контекст	+	+	+	+	+

Пояснение: (+/-) – положительный и отрицательный эффект взаимодействия; □ – слабый уровень эффекта взаимодействия; ▒ – средний уровень эффекта взаимодействия; ■ – сильный уровень эффекта взаимодействия

Рисунок 1 – Взаимосвязь между диагностическими измерениями цепочки создания стоимости и целями развития (авторская разработка)

цепочки создания стоимости по-разному влияет на соответствующие доли добавленной стоимости женщин и мужчин. Во многих случаях женщины могут быть лишены возможности получать более высокие доходы в цепочках создания стоимости. Диагностика цепочки создания стоимости с учетом гендерных факторов должна учитывать влияние преобладающей динамики на мужчин и женщин. Один из способов сделать это – де-загрегировать воздействие по гендерному признаку и посмотреть, как это влияет на мужчин и женщин с точки зрения дохода, занятости и расширения прав и возможностей. Скорее всего, будет трудно получить информацию, подтверждающую, что данные улучшения в цепочке оказывают определенное воздействие на развитие. Однако качественная оценка причинно-следственных связей может сыграть важную роль в приближении последствий.

Схема на рис. 1 представляет собой иллюстрацию того, как различные диагностические измерения цепочки создания стоимости могут повлиять на данный набор целей в области развития.

В конечном счете государственным органам предстоит решить, есть ли приоритеты среди целей и действительно ли достижение одной цели может компенсировать меньшие достижения в другой.

Часто представители органов власти ожидают, что диагностика и анализ цепочки создания стоимости послужат основой для процесса выбора цепочки создания стоимости. Это соответствует ситуациям, когда имеется достаточный выбор среди набора заданных цепочек создания стоимости и достаточный объем для проведения полноценной параллельной диагностики для каждой из этих цепочек.

Однако в большинстве случаев диагностика цепочки создания стоимости проводится в ситуациях, когда:

– выбор цепочки уже определен заранее (в таком случае диагностика используется скорее для проверки существующей цепочки создания стоимости и будет рассмотрена только в том случае, если она подтвердит данный выбор);

– выбор цепочки является предметом крайне политизированного процесса (в этом случае диагностика предоставит только одну часть информации в процессе принятия решений, а остальные части будут предоставлены различными заинтересованными сторонами);

– выбор цепочки создания стоимости основан на заранее выбранной цели / наборе заранее выбранных целей, кроме пяти упомянутых выше (в этом случае диагностические риски игнорируются).

Однако можно привести веский аргумент в пользу того, что во всех трех ситуациях предложенный диагностический инструмент может внести решающий вклад в процесс развития цепочки создания стоимости. Это связано не только с тем, что диагностика цепочки создания стоимости предоставляет информацию для рационализации политического процесса выбора и подтверждения развития цепочки создания стоимости путем повторного введения общепринятых целей развития, актуальность которых нельзя отрицать. Диагностика цепочки создания стоимости также служит основой для разработки и внедрения цепных вмешательств, поскольку она подчеркивает различные элементы, которые необходимо объединить для успешного развития цепочки создания стоимости.

Диагностика цепочки создания стоимости обычно является частью динамичного процесса разработки цепочки создания стоимости. Вмешательства в этот процесс обычно осуществляются в форме проектов, которые проходят через различные фазы проектного цикла. Эти этапы не являются линейными и не должны применяться поэтапно. Вместо этого разработчики цепочки могут переходить от одного этапа к другому, используя ряд механизмов обратной связи.

В табл. 3 представлены основные этапы диагностики цепочки создания стоимости.

Диагностика цепочки создания стоимости может служить основой для процесса разработки и внедрения мероприятий по развитию цепочки создания стоимости на различных этапах. Это способствует рационализации процесса и гарантирует достижение целей развития.

Таблица 3 – Основные этапы диагностики цепочки создания стоимости [6–10]

Этап	Описание
Выбор цепочки создания стоимости	На этом этапе собирается информация и проводятся консультации с заинтересованными сторонами, чтобы директивные органы могли сделать выбор из более широкого набора цепочек создания стоимости. Процесс отбора, по сути, субъективен, и всегда существует опасность выбора цепочки создания стоимости по неправильным причинам. В качестве критериев также могут рассматриваться сквозные цели, такие как смягчение последствий конфликтов, гендерное равенство и продовольственная безопасность. Частое заблуждение заключается в том, что определенный набор определенных целей развития будет достигнут благодаря выбору цепочки создания стоимости, но на самом деле развитие цепочки будет зависеть от типа вмешательств. В любом случае в процессе отбора всегда следует стремиться свести к минимуму субъективность, и интегрированная диагностика цепочки создания стоимости может сыграть важную роль в этом. В частности, диагностика способна рационализировать выбор целей развития и улучшить понимание причинно-следственных связей. Диагностика цепочки создания стоимости также может использоваться для подтверждения уже сделанного выбора
Анализ цепочки создания стоимости	Информации, собранной в процессе выбора цепочки создания стоимости, обычно недостаточно для понимания всех ограничений и возможностей для развития. Для разработки стратегий и вмешательств обычно требуется собрать дополнительную информацию и оценить осуществимость определенных стратегий в свете контекста реализации. Детальный анализ цепочки создания стоимости обычно рассматривает как состояние развития в цепочке создания стоимости, так и потенциальные решения для ее развития. Диагностический инструмент обеспечивает основу для анализа, подчеркивая широкий набор аналитических аспектов
Разработка стратегий и вмешательств	Анализ цепочки создания стоимости предоставляет информацию о причинно-следственных связях в причинно-следственных моделях (логических структурах), которые объясняют, как проектные вмешательства приведут к развитию цепочки и какое влияние это может оказать. При разработке стратегии и планировании мероприятий в конечном итоге потребуется использовать дополнительную и более подробную информацию, чем та, которая собирается при диагностике цепочки создания стоимости. В любом случае это, безусловно, тот этап, на котором необходимо будет привлечь будущих прямых и косвенных бенефициаров и другие заинтересованные стороны не только для того, чтобы «принять участие в проекте», но и чтобы выяснить, как это повлияет на них и как они могут внести свой вклад в развитие. Здесь решающее значение имеют методы и достаточные ресурсы для содействия участию заинтересованных сторон
Реализация мероприятий по развитию цепочки	Мероприятия, направленные на развитие цепочки создания стоимости, обычно формулируются в планах реализации проекта. В связи с преобладающей динамикой в цепочках создания стоимости, где быстро появляются новые рыночные условия, новые игроки и технологические инновации, важно сохранять гибкость и корректировать мероприятия и разрабатывать дополнительные по мере необходимости. Проведение диагностики цепочки создания стоимости на этапе, когда часть проекта уже реализована, может выявить дополнительные возможности и проблемы для развития цепочки создания стоимости, а также потенциальные последствия, которые еще не были рассмотрены. Диагностика цепочки создания стоимости может даже помочь в разработке и внедрении мероприятий по развитию цепочки создания стоимости, которые дополняют существующие мероприятия, делая их более интегрированными, системными и синергетическими
Мониторинг и оценка	Руководителям проектов, государственным органам и инвесторам необходима информация, чтобы иметь возможность оценивать и повышать эффективность стратегий и мероприятий проекта. Обычно это достигается с помощью системы мониторинга и оценки, которая начинается со сбора исходной информации по определенным показателям развития и оценки их эффективности в течение периода реализации проекта и за его пределами. Часто эти системы ориентированы на непосредственные результаты проекта, в результате чего упускаются из виду различные аспекты развития и потенциальные воздействия, возникающие в цепочке. В этом контексте диагностика цепочки создания стоимости может помочь в организации мероприятий по мониторингу и оценке, которые учитывают показатели для комплексного изучения развития цепочки создания стоимости. Диагностика цепочки создания стоимости может даже способствовать сбору и анализу таких показателей на начальном этапе, а также во время и после внедрения

Таким образом, промышленные цепочки создания стоимости включают в себя все виды деятельности, необходимые для производства товаров путем преобразования

первичных материалов и придания им дополнительной ценности, включая первичное производство, поставку исходных материалов, переработку, хранение, транспорти-

ровку, контроль качества, маркетинг и дистрибуцию. Продвижение промышленных производственно-сбытовых цепочек в развивающихся странах все чаще признается в качестве многообещающего подхода к обеспечению экономического развития, созданию рабочих мест и стимулированию инклюзивного роста при одновременном решении широкого круга вопросов социального и экологического развития.

Однако такое продвижение требует достаточного понимания состояния развития в

производственно-сбытовой цепочке и сложных горизонтальных и вертикальных связей между ее участниками и с социально-политической средой. Оценки, которые фокусируются на сокращении числа точек входа в развитие цепочки создания стоимости, бесполезны и могут привести к повторным неудачам. Решение данной проблемы возможно с помощью комплексного подхода, который рассматривает различные сегменты и изменения цепочки создания стоимости одновременно.

Список литературы

1. Defining supply chain management / J. Mentzer, W. DeWitt, J. Keebler, S. Min, N. Nix, C. Smith, Z. Zacharia // *Journal of Business Logistics*. 2001. Vol. 22. № 2. Pp. 1-25.
2. Stock J.R. Marketing myopia revisited: lessons for logistics // *International Journal of Physical Distribution and Logistics Management*. 2001. Vol. 32. № 1. Pp. 12-21.
3. Gereffi G., Humphrey J., Sturgeon T. The governance of global value chains // *Review of International Political Economy*. 2005. Vol. 12. № 1. Pp. 78-104.
4. Morrison A., Pietrobelli C., Rabellotti R. Global Value Chains and Technological Capabilities: A Framework to Study Learning and Innovation in Developing Countries // *Oxford Development Studies*. 2008. Vol. 36. № 1. Pp. 39-58.
5. Meshkova T., Moiseichev E. Foresight Applications to the Analysis of Global Value Chains // *Foresight and STI Governance*. 2016. Vol. 10. № 1. Pp. 69-82.
6. Kaplinsky R. Global Value Chains: Where They Came From, Where They Are Going and Why This Is Important // *IKD Working Paper*. 2013. № 68. Pp. 14-16.
7. Клочко О.А., Мануйлов И.А. Участие стран в глобальных цепочках стоимости на примере сектора потребительской электроники // *Экономический журнал ВШЭ*. 2018. Т. 22. № 1. Pp. 135-152.
8. Wood A. Value Chains: An Economist's Perspective // *IDS Bulletin*. 2001. Vol. 32. № 3. Pp. 41-45.
9. Banga R. Measuring value in global value chains // *Transnational Corporations*. 2015. Vol. 21. No. 3. URL: http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/diaeia2014d1_en.pdf (дата обращения: 01.12.2020).
10. Industrial Value Chain Diagnostics: An Integrated Tool // *United Nations Industrial Development Organization (UNIDO)*. URL: <https://www.ids.ac.uk/download.php?file=files/dmfile/UNIDO2011-IVCDiagnosticTool.pdf> (дата обращения: 05.12.2020).

References

1. Defining supply chain management / J. Mentzer, W. DeWitt, J. Keebler, S. Min, N. Nix, C. Smith, Z. Zacharia // *Journal of Business Logistics*. 2001. Vol. 22. No. 2. Pp. 1-25.
2. Stock J.R. Marketing myopia revisited: lessons for logistics // *International Journal of Physical Distribution and Logistics Management*. 2001. Vol. 32. No. 1. pp. 12-21.
3. Gereffi G., Humphrey J., Sturgeon T. The governance of global value chains // *Review of International Political Economy*. 2005. Vol. 12. No. 1. pp. 78-104.
4. Morrison A., Pietrobelli C., Rabellotti R. Global Value Chains and Technological Capabilities: A Framework to Study Learning and Innovation in Developing Countries // *Oxford Development Studies*. 2008. Vol. 36. No. 1. Pp. 39-58.
5. Meshkova T., Moiseichev E. Foresight Applications to the Analysis of Global Value Chains // *Foresight and STI Governance*. 2016. Vol. 10. No. 1. Pp. 69-82.
6. Kaplinsky R. Global Value Chains: Where They Came From, Where They Are Going and Why This Is Important // *IKD Working Paper*. 2013. No. 68. Pp. 14-16.
7. Klochko O.A., Manuilov I.A. Participation of countries in global value chains on the example of the consumer electronics sector // *HSE Economic Journal*. 2018. Vol. 22. No. 1. pp. 135-152.
8. Wood A. Value Chains: An Economist's Perspective // *IDS Bulletin*. 2001. Vol. 32. No. 3. Pp. 41-45.
9. Banga R. Measuring value in global value chains // *Transnational Corporations*. 2015. Vol. 21. No. 3. URL: http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/diaeia2014d1_en.pdf (date of application: 12/01/2020).
10. Industrial Value Chain Diagnostics: An Integrated Tool // *United Nations Industrial Development Organization (UNIDO)*. URL: <https://www.ids.ac.uk/download.php?file=files/dmfile/UNIDO2011-IVCDiagnosticTool.pdf> (date of application: 05.12.2020).

УДК 330

МАРКЕТИНГОВЫЕ ИМПЕРАТИВЫ НА РЫНКЕ ИННОВАЦИОННЫХ ТОВАРОВ И УСЛУГ

Попова Анна Александровна,

аспирант кафедры маркетинга и торгового дела, Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского, Донецк, Россия, annushka.popova@gmail.com

В статье рассмотрены особенности инновационного маркетинга и методы реализации инновационной маркетинговой деятельности в сфере услуг. Определена сущность инновационных товаров и услуг, а также уточнены дефиниции исследуемой проблематики, а именно: инновационный товар, инновационная услуга. Отражена актуальность реализации инструментария инновационного маркетинга, открывающего широкие возможности для современного бизнеса.

К л ю ч е в ы е с л о в а : инновации; инновационный маркетинг; технологии; инновационные товары; инновационные услуги; продвижение.

UDC 330

MARKETING IMPERATIVES IN THE MARKET OF INNOVATIVE GOODS AND SERVICES

Popova Anna Aleksandrovna,

Postgraduate student of the Department of Marketing and Trade, Donetsk National University of Economics and Trade named after Mikhail Tugan-Baranovsky, Donetsk, Russia, annushka.popova@gmail.com

The article revealing the essence of marketing in the market of innovative goods and services. The features of innovative marketing and methods of implementing innovative marketing activities in the service sector are disclosed. The essence of innovative goods and services is defined, as well as the definitions of the studied issues are clarified, namely: innovative product, innovative service. The relevance of the implementation of innovative marketing tools, which opens up wide opportunities for modern business, is reflected.

К e y w o r d s : innovations; innovative marketing; technologies; innovative products; innovative services; promotion.

Инновации имеют ключевое значение для экономического развития, так как они создают новые возможности для развития экономики и способствуют росту производства и доходов. Инновационные изменения могут происходить в различных сферах, включая науку, технологии, продукты, услуги, процессы и организационные формы. Инновации могут возникать как результат внутренней деятельности предприятия или страны, так и в результате внешних факторов, таких как конкуренция или изменение потребительского спроса, результатом чего является создание новых рынков, изменение способов производства и распределения, а также по-

вышение эффективности и конкурентоспособности организаций.

В условиях быстрого развития технологий и инноваций выделяется инновационная маркетинговая деятельность, которая опирается на прикладные виды маркетинга, получающие стимулы от новых технологических возможностей. Процесс совместного развития всеобщего и прикладного маркетинга приводит к разработке новых концепций и технологий управления бизнес-процессами, которые позволяют предприятиям сферы услуг повысить свою конкурентоспособность и рыночную результативность, в связи с чем возникает необходимость в разработке но-

вых методик маркетинга, которые становятся все более актуальными в процессе модернизации экономики [5; 9].

Инновационный маркетинг – это стратегия и практика продвижения продуктов и услуг, которая основывается на создании и внедрении новых и уникальных идей, концепций, технологий, методов или процессов в области маркетинга. Основной целью инновационного маркетинга является создание конкурентного преимущества в сфере деятельности предприятия, которое может быть достигнуто через разработку и предложение новых продуктов, уникальных услуг, модификацию существующих продуктов или услуг, разработку новых методов продажи или коммуникации с клиентами [9].

В постиндустриальной экономике сфера услуг играет главную роль в удовлетворении потребностей человека, которые предоставляются в различных секторах, включая туризм, финансы, телекоммуникации, образование, здравоохранение и другие. Одним из ключевых аспектов развития сферы услуг является инновационный процесс, так как разработка и внедрение новых технологий и подходов является основой для будущего социального и экономического развития, которая способствует повышению эффективности и качества предоставляемых услуг, а также созданию новых рабочих мест и повышению уровня жизни населения [2].

Инновации в сфере услуг могут быть связаны с внедрением новых информационных технологий, созданием уникальных сервисов, развитием туризма и фирменного стиля предприятий, а также совершенствованием процессов обслуживания и оказания значительного влияния на конкурентоспособность страны и обеспечения ее экономической безопасности [1].

Инновационные услуги обладают рядом особенностей, которые отличают их от традиционных услуг, например, инновационные услуги основаны на использовании новых технологий и разработке новых продуктов или решений на их основе и включают в себя использование искусственного интеллекта, блокчейн, интернета вещей и других передовых технологий.

Инновационные услуги часто предлагают новые и нестандартные методы достижения результата. Это может быть введение новых

процессов, алгоритмов или концепций, направленных на улучшение эффективности и результативности работы.

Персонализация услуг посредством инноваций предлагает решения в соответствии с потребностями каждого отдельного клиента, разработка инновационных решений может требовать индивидуального подхода к каждому потребителю для создания наиболее подходящего решения [3].

Инновационные услуги часто развиваются и внедряются быстрее, чем традиционные услуги, это связано с тем, что инновационные услуги ориентированы на поиск новых способов решения проблемы или улучшения процесса, что может привести к более быстрым изменениям и внедрению новых идей [4].

Риски и неопределенность часто связаны с инновационными решениями, так как могут быть непроверенными или неизвестными, и их успех не всегда гарантирован, что требует способности к адаптации и готовности к риску со стороны предоставляющей услуги компании.

Инновационные услуги стремятся к постоянному совершенствованию и улучшению, так как компании, предоставляющие услуги, часто сотрудничают с клиентами для получения обратной связи и использовании ее для совершенствования своих продуктов и услуг. Также, важной особенностью является сотрудничество и партнерство с другими компаниями или организациями, так как это необходимо для обмена знаниями и опытом, а также для внедрения новых практик и технологий [6].

В целом инновационные услуги предлагают новые подходы и решения, которые позволяют компаниям улучшить свою эффективность и конкурентоспособность, однако они также представляют ряд вызовов и рисков, которые нужно учитывать при планировании и внедрении инновационных решений. Исходя из изученных особенностей, можно сформулировать следующее определение: инновационные услуги – это услуги, которые предлагаются с использованием новых и современных технологий, идей и подходов, которые включают в себя разработку новых продуктов и услуг, внедрение и использование новых технологий, создание новых бизнес-моделей и процессов, а также улучшение существующих услуг. Инновационные

услуги могут быть оказаны компаниями в различных отраслях, таких как информационные технологии, финансы, здравоохранение, образование и другие, способствуют повышению конкурентоспособности, эффективности и производительности, создают новые возможности для роста и улучшения качества предоставляемых услуг.

Основное отличие между инновационным товаром и инновационной услугой заключается в том, что инновационный товар представляет собой материальный объект, в то время как инновационная услуга представляет собой нематериальное предложение, однако их объединяет способность выполнения определенных задач и удовлетворение конкретных потребностей потребителей. Инновационный товар обладает несколькими особенностями: новизной, уникальностью, потенциалом роста и развития, высокой степенью риска, соответствием требованию рынка [10].

Инновационный товар вносит существенные изменения в существующую продукцию либо вводит на рынок совершенно новые товары или услуги с уникальными характеристиками, особенностями и возможностями, которые отличают его от аналогов на рынке. Товар может быть разработан с использованием новых технологий, материалов или концепций.

Инновационный товар является результатом передового научно-технического прогресса, который включает в себя новые и усовершенствованные технологии, позволяющие ему предоставлять уникальные преимущества и возможности для потребителей, а также имеет большой потенциал для дальнейшего роста и развития, например открытие новых рынков, привлечение новых клиентов и обеспечение компании конкурентного преимущества [11].

Введение на рынок инновационного товара всегда связано с определенными рисками, это может быть связано с непредсказуемым спросом, необходимостью вложения больших инвестиций, возможностью отклонения от исходных ожиданий и другими факторами, а также соответствовать требованиям рынка.

В целом инновационный товар предлагает потребителям новые и уникальные возможности, которые могут быть выше ценности, чем у существующих товаров, а также имеет

потенциал стать успешным на рынке и сформировать новые тенденции и стандарты в отрасли. Следовательно, можно сформулировать следующее определение: инновационный товар – это товар, который представляет новые и оригинальные идеи, концепции или технологии, которые могут изменить способ жизни, работы или использования товаров и услуг, отличаются от традиционных товаров в своей функциональности, эффективности или дизайне и могут быть внедрены на рынок для удовлетворения новых потребностей.

В связи с вышесказанным продвижение инновационных товаров и услуг на современном рынке неразрывно связано с рядом маркетинговых императивов [12].

1. Исследование рынка. Перед тем как начать продвижение инновационного товара или услуги, необходимо провести тщательное исследование рынка для определения потребностей и предпочтений целевой аудитории, что в свою очередь поможет лучше понять, каким образом инновация может решить проблему или удовлетворить потребности потребителей.

2. Уникальное предложение. Инновационный товар или услуга должны предложить уникальное преимущество или решение, которое не предоставляют другие продукты или услуги на рынке, данное предложение способно привлечь внимание и заинтересовать потенциальных потребителей.

3. Коммуникационная стратегия. Коммуникация является важной частью продвижения инновационных товаров и услуг. Необходимо разработать коммуникационную стратегию, которая эффективно передаст информацию о преимуществах и ценностях инновации для потребителей, а также будет включать использование различных каналов коммуникации, таких как реклама, PR, социальные медиа и т.д. [7].

4. Демонстрация и тестирование. Предоставление возможности потенциальным потребителям увидеть и испытать эффективность инновационных товаров и услуг. Организация демонстраций, презентаций, тестирований позволит потенциальным клиентам убедиться в ценности и качестве инновации.

5. Сотрудничество и партнерство. В некоторых случаях может быть полезно устано-

вить сотрудничество с другими компаниями или организациями, которые имеют связи с целевой аудиторией или имеют особенности, с чем инновация имеет сходство, что поможет расширить охват аудитории и увеличить потенциальное количество потребителей.

6. Следование трендам и инновациям. Новые технологии и тренды могут существенно повлиять на продвижение инновационных

товаров и услуг, в связи с чем важно оставаться в курсе последних трендов и инноваций, чтобы адаптировать свою стратегию продвижения в соответствии с изменениями на рынке.

7. Отзывы и рекомендации. Обратная связь, а также положительные отзывы и рекомендации могут быть мощным инструментом продвижения инновационных товаров и

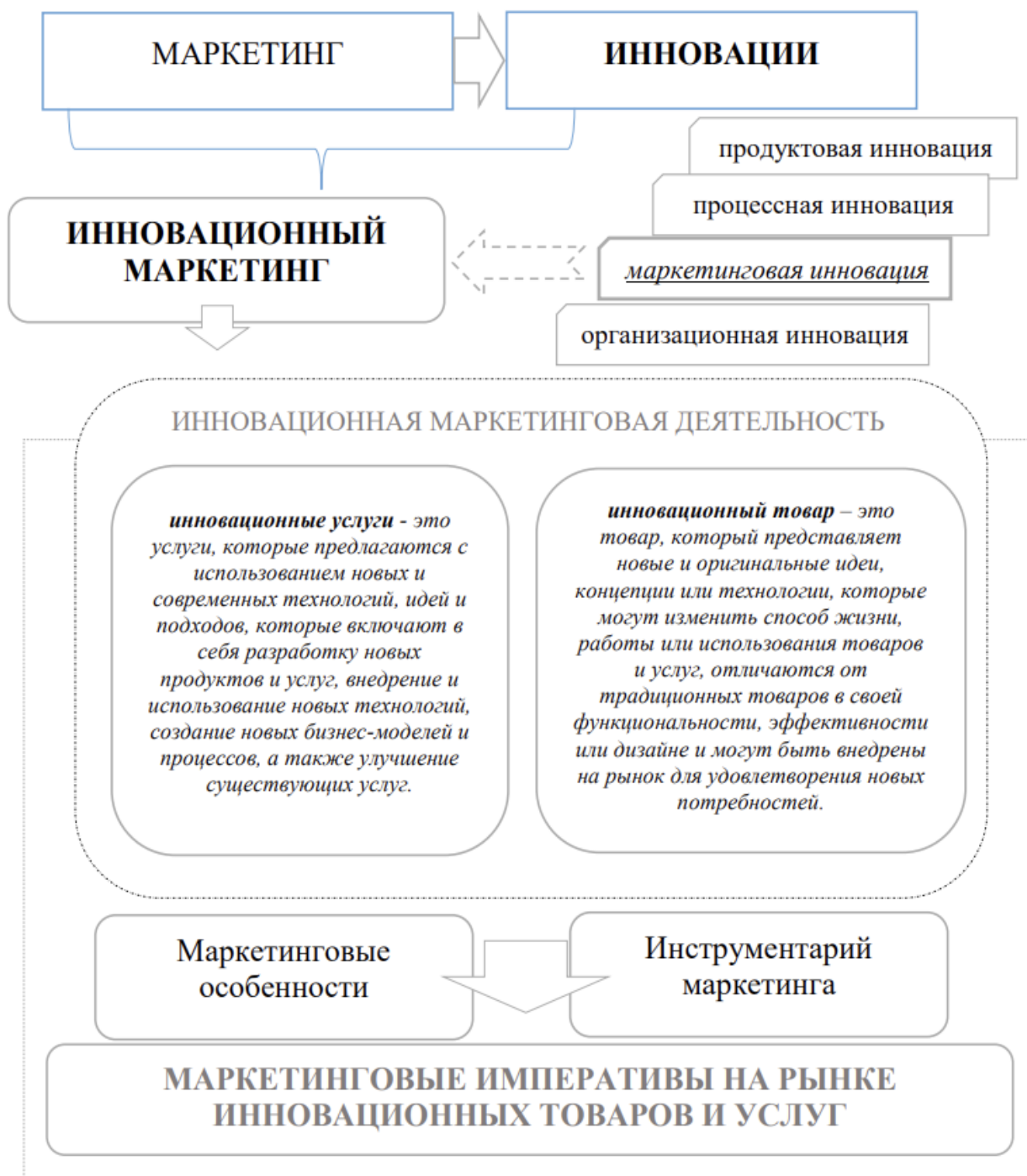

Рисунок 1 – Маркетинговые императивы на рынке инновационных товаров и услуг

услуг, которые убедят потенциальных потребителей в качестве и ценности инновации.

Продвижение инновационных товаров и услуг является важной задачей в маркетинге, которая помогает предприятиям выделиться на фоне других компаний и удовлетворить потребности потребителей. Одним из ключевых аспектов продвижения инноваций является их коммуникация с рынком, в связи с чем используются различные инструменты маркетинга, такие как [7; 8]: реклама (размещение рекламы в СМИ, наружная реклама, интернет-реклама и другие виды, способные привлечь внимание потенциальных клиентов к инновационному товару или услуге); пиар (использование различных инструментов общественных связей для создания и распространения позитивного имиджа инноваций и компании в целом: организация пресс-конференций, участие в выставках, публикации в профессиональных и научных журналах и т.д.); прямой маркетинг (наложение прямого контакта с потребителями с помощью почты, телефонных звонков, электронных писем и других способов коммуникации); социальные сети (активное присутствие в социальных сетях, создание и ведение сообществ пользователей, участие в обсуждениях и комментирование, а также размещение рекламы); сотрудничество с влиятельными личностями и экспертами (принятие известных личностей или экспертов в области, связанной с инновацией, может помочь увеличить интерес и доверие

потребителей к продукту или услуге); демонстрация инновации на выставках, конференциях и других мероприятиях, связанных с сферой деятельности компании (рис. 1).

Однако продвижение инноваций представляет свои сложности, так как рынок может быть консервативным, а потребители не всегда готовы к изменениям, в связи с чем важно провести предварительный анализ и исследование, чтобы понять потребности и ожидания целевой аудитории, а также правильно позиционировать и продвигать инновацию на рынке.

Таким образом, представленная сфера играет важную роль в развитии предпринимательства, а инновационные процессы являются ключевым фактором для обеспечения его будущего развития. Предприниматели должны активно развивать инновации и содействовать созданию условий для инновационного развития в стране, что позволит повысить уровень жизни населения, укрепить экономическую безопасность и стать более конкурентоспособными на международной арене.

В целом продвижение инновационных товаров и услуг требует глубокого понимания рынка, уникального предложения и эффективной коммуникационной стратегии. Успешное продвижение инноваций будет способствовать повышению осведомленности рынка, привлечению новых потребителей и созданию конкурентного преимущества.

Список литературы

1. Бессарабов В.О. К вопросу о векторе развития теории и методологии экономической безопасности предпринимательской деятельности на рынке консалтинговых услуг // Бюллетень транспортной информации. 2020. № 8(302). С. 39-49.
2. Бессарабов В.О. Концепция диагностики экономической безопасности предпринимательской деятельности в условиях цифровизации экономики // Сегодня и завтра Российской экономики. 2020. № 101-102. С. 93-111.
3. Германчук А.Н. Формирование отношений бизнес-сотрудничества в системе трейд-маркетинга // Стратегия предприятия в контексте повышения его конкурентоспособности. 2020. № 9. С. 150-154.
4. Горовенко В.А. Цифровые технологии как новое направление в маркетинге // Сборник материалов XV междунар. науч.-практ. конф. 2018. № 15. С. 152-157.
5. Денисов О.Е. 6.1 Маркетинг инноваций, инновационный маркетинг и инновационные маркетинговые решения в современной экономике // Маркетинг в цифровой экономике: теория и практика: моногр. / под ред. В.А. Бондаренко. М.: Перо, 2020. С. 200-210.
6. Друкер П.Ф. Энциклопедия менеджмента / пер. с англ. М.: Издат. дом «Вильямс», 2004.
7. Котлер Ф. Маркетинг от А до Я: 80 концепций, которые должен знать каждый менеджер / пер. с англ. М.: Альпина Паблишерз, 2019. 211 с.
8. Крымов С.М., Кольган М.В. Специфика использования инновационных технологий в процессе товародвижения на основе информатизации // Российское предпринимательство. 2018. Т. 19. № 1. С. 233-244.

9. Попова А.А. Потенциал цифровизации экономики в Донецкой Народной Республике // Вестник Института экономических исследований. 2021. № 3(23). С. 39-56.
10. Яковлева Ю.К., Попова А.А. Цифровая бизнес-среда и ее маркетинговый потенциал как результат процессов цифровизации в экономике и обществе // Научный журнал «Управленческий учет». 2021. № 9. С. 834-845.
11. Яковлева Ю.К., Попова А.А. Совершенствование институциональных основ развития виртуальных рынков и их маркетингового потенциала // Торговля и рынок: научный журнал. 2020. С. 252-268.
12. Якушкина А.А., Иванова И.Г. Инновационный маркетинг как одно из направлений формирования инновационной системы // Colloquium-Journal. 2019. № 9-8(33). С. 159-161.

References

1. Bessarabov V.O. On the issue of the vector of development of the theory and methodology of economic security of entrepreneurial activity in the consulting services market // Bulletin of transport information. 2020. No. 8(302). pp. 39-49.
2. Bessarabov V.O. The concept of diagnostics of economic security of entrepreneurial activity in the conditions of digitalization of the economy // Today and tomorrow of the Russian economy. 2020. No. 101-102. pp. 93-111.
3. Germanchuk A.N. Formation of business cooperation relations in the trade marketing system // Enterprise strategy in the context of increasing its competitiveness. 2020. No. 9. pp. 150-154.
4. Gorovenko V.A. Digital technologies as a new direction in marketing // Collection of materials of the XV International Scientific and practical conference 2018. No. 15. pp. 152-157.
5. Denisov O.E. 6.1 Marketing of innovations, innovative marketing and innovative marketing solutions in the modern economy // Marketing in the digital economy: theory and practice: monograph. / edited by V.A. Bondarenko. M.: Pero, 2020. pp. 200-210.
6. Drucker P.F. Encyclopedia of management / translated from English. M.: Izdat. Williams House, 2004.
7. Kotler F. Marketing from A to Z: 80 concepts that every manager should know / translated from English by M.: Alpina Publishers, 2019. 211 p.
8. Krymov S.M., Kolgan M.V. The specifics of using innovative technologies in the process of product distribution based on informatization // Russian entrepreneurship. 2018. Vol. 19. No. 1. pp. 233-244.
9. Popova A.A. The potential of digitalization of the economy in the Donetsk People's Republic // Bulletin of the Institute of Economic Research. 2021. No. 3(23). pp. 39-56.
10. Yakovleva Yu.K., Popova A.A. Digital business environment and its marketing potential as a result of digitalization processes in the economy and society // Scientific journal "Managerial Accounting". 2021. No. 9. pp. 834-845.
11. Yakovleva Yu.K., Popova A.A. Improving the institutional foundations of the development of virtual markets and their marketing potential // Trade and the market: a scientific journal. 2020. pp. 252-268.
12. Yakushkina A.A., Ivanova I.G. Innovative marketing as one of the directions of formation of an innovative system // Colloquium-Journal. 2019. No. 9-8(33). pp. 159-161.

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ: УПРАВЛЕНИЕ HR-ПРОЦЕССАМИ

Белова Надежда Викторовна,

главный экономист управления эффективности Департамента экономики и планирования в переработке коммерции и логистики, ПАО «НК Роснефть», Москва, Россия, belova56@mail.ru

В работе описываются технологии искусственного интеллекта в развитии человеческого капитала; отражены современные взгляды на классификацию искусственного интеллекта; описан отечественный опыт применения технологий искусственного интеллекта в HR; выделены преимущества и обозначены недостатки, возникающие при использовании современных систем машинного управления; продемонстрированы тренды развития ИИ в нефтегазовых компаниях.

Ключевые слова: искусственный интеллект; цифровизация; HR-менеджмент; нейросети; HR-процессы; персонал; нефтегазовая компания; информационные технологии.

UDC 004

ARTIFICIAL INTELLIGENCE: HR PROCESS MANAGEMENT

Belova Nadezhda Viktorovna,

chief economist of the efficiency department of the Department of Economics and Planning in the Processing of Commerce and Logistics, PJSC NK Rosneft, Moscow, Russia, belova56@mail.ru

The paper describes artificial intelligence technologies in the development of human capital. Results: modern views on the classification of artificial intelligence are reflected; describes domestic experience in the use of artificial intelligence technologies in HR; the advantages and disadvantages that arise when using modern machine control systems are highlighted, and the trends in the development of AI in oil and gas companies are demonstrated.

Key words: artificial intelligence; digitalization; HR management; neural networks; HR processes; personnel; oil and gas company; information technology.

Методологической основой настоящего исследования явились труды ученых, отражающие мнения относительно возможностей и проблем применения искусственного интеллекта (ИИ) в практике HR на рынке углеводородов.

Указы президента Российской Федерации от 09.05.2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 гг.» и «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» от 10.10.2019 г. № 490 стали одними из важнейших актов, закрепляющих на законодательном уровне роль высокотехнологичных систем в жизни российского общества [1;

2]. В качестве основных траекторий развития информационных технологий в России были обозначены те, которые тесно связаны с Big Data (большими данными), робототехникой, биоинженерией, интернетом вещей и искусственным интеллектом. Рассмотрим более подробно различные аспекты применения искусственного интеллекта в HR.

Профессор О.Л. Чуланова выделяет три вида искусственного интеллекта (рис. 1).

Специализированный искусственный интеллект считается самым примитивным в приведенной классификации, с его помощью решаются задачи конкретной области, пределы его возможностей ограничены стоящей

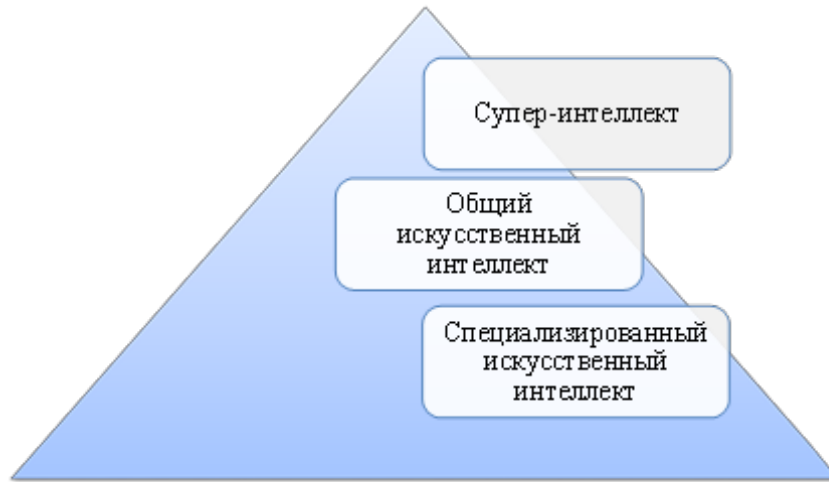

Рисунок 1 – Виды искусственного интеллекта [9]

перед ним задачей. Общий искусственный интеллект – система более высокоорганизованная, предполагается, что по своим свойствам такая система ни по одному параметру не уступает интеллекту естественному [3]. Суперинтеллект способен во всех областях превзойти человеческий разум, выступая своего рода квинтэссенцией высших мозговых функций Homo sapiens [5]. На сегодняшний день в объективной реальности существует только первая из трех категорий [9].

О.Л. Чуланова и К.Н. Хайбуллова, проведя исследование применения технологий искусственного интеллекта в управлении персоналом современных организаций, полу-

чили интересные результаты [10]. Авторами рассматривались несколько аспектов и оценивалось мнение респондентов (руководителей российских компаний) относительно:

- опыта внедрения технологий ИИ;
- значения принятия нормативно-правовой базы регулирования отношений, возникающих на почве внедрения ИИ;
- этических вопросов интеграции ИИ в систему кадрового управления;
- рисков, возникающих при внедрении ИИ;
- совместимости категорий «искусственный интеллект» и «эмоциональный интеллект»;
- роли ИИ в HR (рис. 2–4).

Рисунок 2 – Структура ответов респондентов на вопрос: «Какую роль играет искусственный интеллект в HR?» [10]

Рисунок 3 – Структура ответов респондентов на вопрос: «Применяются ли в Вашей компании технологии ИИ?» [10]

Рисунок 4 – Структура ответов респондентов на вопрос: «Для реализации каких функций использует HR-служба искусственный интеллект в вашей компании?» [10]

Таким образом, очевидным становится вывод: основная цель искусственного интеллекта в уже существующей практике управления кадрами – избавление от рутинных функций, возложенных изначально на человека, высвобождение его времени для реализации тех задач, которые на данном этапе машины выполнять не в состоянии.

Отечественный опыт внедрения искусственного интеллекта в управленческие процессы описан А.А. Петровым [7]. По мнению автора, эффективность использования искусственного интеллекта наблюдается при соблюдении двух ключевых условий:

- система управления построена на нейронных технологиях, все ее элементы согласуются в технологическом аспекте;
- персонал (руководители и непосредственные исполнители) отличается высокая

степень владения цифровыми компетенциями.

Профессору А.А. Петрову также удалось провести SWAT-анализ эффективности управления, базирующегося на использовании технологий искусственного интеллекта (рис. 5).

Опыт успешного HR-управления с применением ИИ, как показывает практика, наблюдается при оптимизации процесса рекрутинга [4; 12]. Положительный экономический эффект был получен благодаря разработкам российских фаундеров, основавших сервис Skillaz, использованию технологий искусственного интеллекта при подборе и отборе кадров. Среди возможностей сервиса можно выделить:

- автоматизацию поиска кандидатов в социальных сетях и альтернативных источниках;

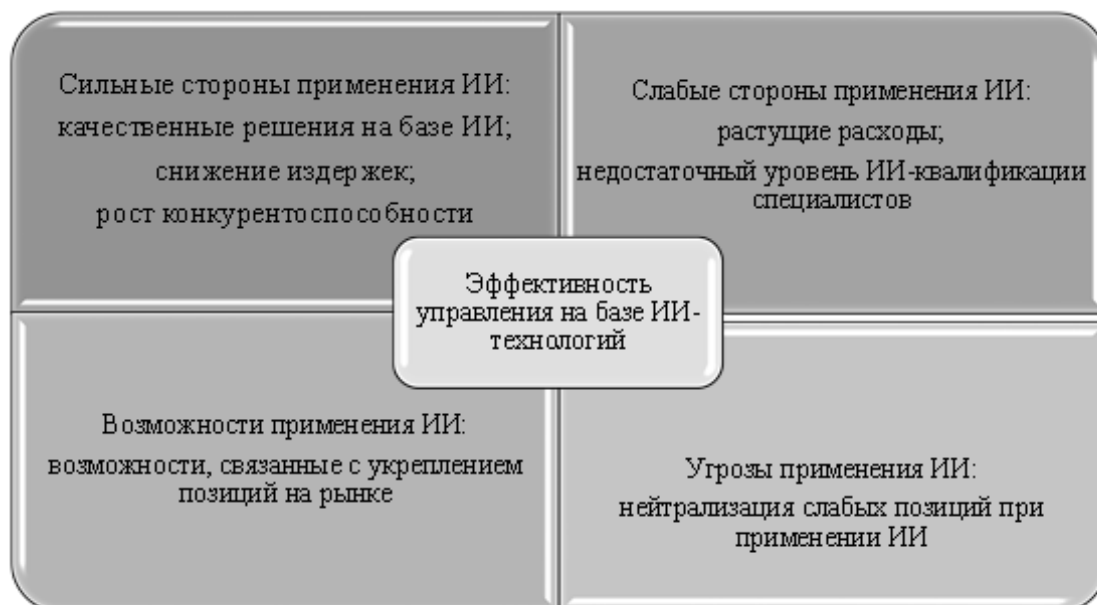

Рисунок 5 – SWAT-анализ [7]

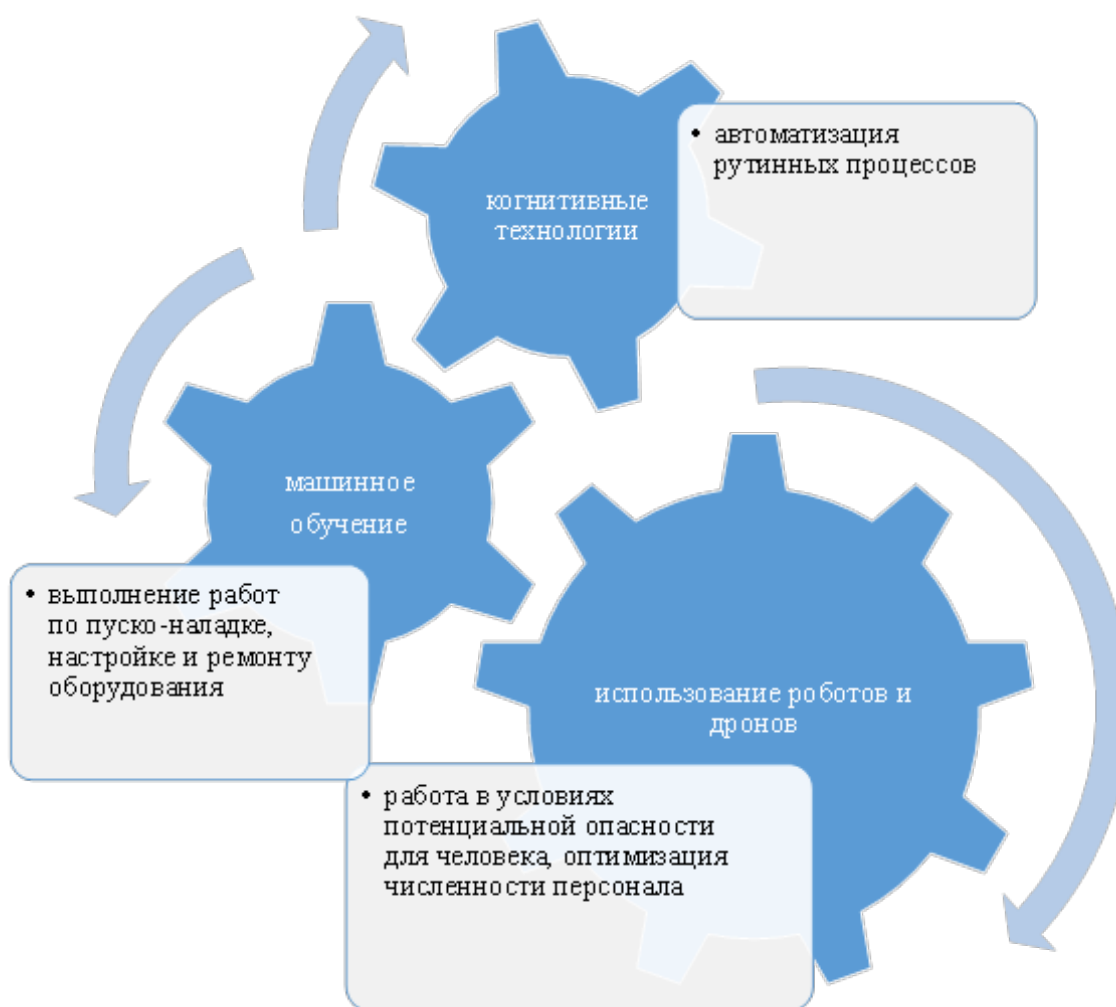

Рисунок 6 – Практика применения новейших технологий ПАО «Лукойл» [6; 11]

– оценку кандидатов при помощи машинного обучения;

– проведение первичного собеседования с применением новейших цифровых технологий;

– использование чат-ботов при общении с кандидатами.

Заметим, что искусственный интеллект нашел широкое применение в управлении кадрами нефтегазовой отрасли. А.В. Шевелева и В.С. Шевелев утверждают: опрос около 10,5 тыс. руководителей компаний и

ведущих HR-менеджеров показал, что 41% опрошенных уже удалось внедрить когнитивные технологии в эту сферу [11]. Наиболее показательным может выступать пример российской компании ПАО «Лукойл», цифровизация HR-процессов в которой происходит по четырем основным направлениям (рис. 6) [6].

Нам удалось выделить ряд преимуществ и обозначить недостатки, возникающие при использовании современных систем машинного управления (табл. 1).

Таблица 1 – Преимущества и недостатки применения технологий ИИ в HR

Преимущества	Недостатки
Уменьшение затрат, связанных с выполнением рутинных трудовых функций	Обострение проблемы низкого уровня востребованности некоторых специалистов как результат цифровизации рынка труда
Обработка значительного объема информации в кратчайшие сроки	Этические риски
Высвобождение рабочего времени	Несостоятельность обеспечивающей системы информационной безопасности при работе ИИ
Появление возможностей для развития творческой инициативы сотрудников, их креативности	Высокий уровень затрат на обучение персонала навыкам работы в цифровой среде
Улучшение качества решений, принимаемых системой ИИ (исключение субъективности)	Работа в соответствии с заданными алгоритмами

Итак, подводя итог вышеизложенному, особо подчеркнем следующее: именно в HR-сфере нефтегазовых компаний очевидны успехи внедрения информационных технологий искусственного интеллекта. Обстоятельства эти очевидны, а результаты, бесспорно, позитивны. Управление человеческими ресурсами компаний, функционирующих на рынке углеводородов, предподеле-

ляет важнейшие социально-экономические процессы национального воспроизводственного комплекса. Вот почему лакуны в концепциях интегрирования систем машинного управления в человеческий капитал вызывают пристальный интерес не только академического сообщества, но и государственных, и бизнес-структур.

Список литературы

1. О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 10.10.2019 № 490. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/44731> (дата обращения: 05.11.2020).
2. О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 гг.: Указ президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41919> (дата обращения: 05.11.2020).
3. Валеева Ю.А. Искусственный интеллект в экономике // Мировая наука. 2018. № 12 (21). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-v-ekonomike/viewer> (дата обращения: 05.11.2020).
4. Величко Н.А., Поклонский А.Ю. Анализ и тенденции развития сервисов по подбору персонала // Скиф. 2019. №12-1 (40). URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42506838> (дата обращения: 05.11.2020).
5. На что способен искусственный интеллект сегодня и каков его потенциал. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/cmrm/619766d59a79471862e77e8a> (дата обращения: 05.11.2020).
6. Лукойл: [сайт]. URL: <https://lukoil.ru/> (дата обращения: 05.11.2020).
7. Петров А.А. Человек, искусственный интеллект и управление // Россия: тенденции и перспективы развития. 2020. № 15-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chelovek-iskusstvennyy-intellekt-i-upravlenie> (дата обращения: 05.11.2020).

8. Федеральный проект «Искусственный интеллект» // Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. URL: https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/858/?utm_referrer=https%3a%2f%2fyandex.ru%2f (дата обращения: 05.11.2020).

9. Чуланова О.Л. Развитие и риски технологий искусственного интеллекта в HR. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42386622> (дата обращения: 05.11.2020).

10. Чуланова О.Л., Хайбуллова К.Н. Исследование применения технологий искусственного интеллекта в управлении персоналом современных организаций // Вестник Евразийской науки. 2020 № 1. URL: <https://esj.today/PDF/50ECVN120.pdf> (дата обращения: 05.11.2020).

11. Шевелева А.В., Шевелев В.С. Практика применения искусственного интеллекта в сфере управления персоналом нефтегазовых компаний // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2019. № 3(13). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/praktika-primeneniya-iskusstvennogo-intellekta-v-sfere-upravleniya-personalom-neftegazovyh-kompaniy> (дата обращения: 05.11.2020).

12. Skillaz: Как работает система рекрутинга с элементами искусственного интеллекта. URL: <https://incussia.ru/fly/skillaz-kak-rabotaet-sistema-rekrutinga-s-elementamiiskusstvennogo-intellekt> (дата обращения: 05.11.2020).

References

1. On the development of artificial intelligence in the Russian Federation: Decree of the President of the Russian Federation dated 10.10.2019 No. 490. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/44731> (date of reference: 05.11.2020).

2. On the Strategy for the Development of the Information Society in the Russian Federation for 2017-2030: Decree of the President of the Russian Federation dated 05/09/2017 No. 203. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41919> (date of registration-date: 05.11.2020).

3. Valeeva Yu.A. Artificial intelligence in economics // World Science. 2018. No. 12 (21). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-v-ekonomike/viewer> (date of reference: 05.11.2020).

4. Velichko N.A., Poklonsky A.Yu. Analysis and trends in the development of recruitment services // Skif. 2019. No.12-1 (40). URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42506838> (date of application: 05.11.2020).

5. What artificial intelligence is capable of today and what is its potential. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/cmrm/619766d59a79471862e77e8a> (date of application: 05.11.2020).

6. Lukoil: [website]. URL: <https://lukoil.ru/> (date of reference: 05.11.2020).

7. Petrov A.A. Man, artificial intelligence and management // Russia: trends and prospects of development. 2020. No. 15-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chelovek-iskusstvennyy-intellekt-i-upravlenie> (date of reference: 05.11.2020).

8. Federal project "Artificial Intelligence" // Ministry of Digital Development, Communications and Mass Communications of the Russian Federation. URL: https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/858/?utm_referrer=https%3a%2f%2fyandex.ru%2f (date of application: 05.11.2020).

9. Chulanova O.L. Development and risks of artificial intelligence technologies in HR. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42386622> (date of issue: 05.11.2020).

10. Chulanova O.L., Khaibullova K.N. Research on the use of artificial intelligence technologies in personnel management of modern organizations // Bulletin of Eurasian Science. 2020 No. 1. URL: <https://esj.today/PDF/50ECVN120.pdf> (date of application: 05.11.2020).

11. Sheveleva A.V., Shevelev V.S. The practice of using artificial intelligence in the field of personnel management of oil and gas companies // Bulletin of Kemerovo State University. Series: Political, Sociological and Economic Sciences. 2019. No. 3(13). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/praktika-primeneniya-iskusstvennogo-intellekta-v-sfere-upravleniya-personalom-neftegazovyh-kompaniy> (date of publication: 05.11.2020).

12. Skillaz: How does a recruiting system with elements of artificial intelligence work? URL: <https://incussia.ru/fly/skillaz-kak-rabotaet-sistema-rekrutinga-s-elementamiiskusstvennogo-intellekt> (date of application: 05.11.2020).

УДК 330

ВОПРОСЫ АНАЛИЗА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА И ОСНОВНЫХ ОТРАСЛЕЙ В СОВРЕМЕННЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

Гамзатова Марьям-Асият Магомедовна,
преподаватель кафедры экономических дисциплин, Дагестанский государственный университет (филиал в г. Хасавюрте), Хасавюрт, Россия, e-mail: gamzatova-maryam@mail.ru

В статье рассматриваются ключевые вопросы в области экономической безопасности. Внимание уделяется понятийному аппарату и правовому и законодательному регулированию данного вопроса. Анализируются существующие подходы к классификации экономической безопасности по уровням, а также основные подходы к анализу и показателям оценки экономической безопасности на различных уровнях.

Ключевые слова: экономика; экономическая безопасность; угрозы экономической безопасности; уровни экономической безопасности; показатели экономической безопасности.

UDC 330

THE ISSUES OF THE ANALYSIS OF THE ECONOMIC SECURITY OF THE STATE AND THE MAIN INDUSTRIES IN MODERN GEOPOLITICAL CONDITIONS

Gamzatova Maryam-Asiyat Magomedovna,
teacher of the department of economic disciplines, Dagestan State University (branch in Khasavyurt), Khasavyurt, Russia, e-mail: gamzatova-maryam@mail.ru

The article deals with key issues in the field of economic security, attention is paid to the conceptual framework and legal and legislative regulation of this issue. Attention is also paid to the consideration of existing approaches to the classification of economic security by levels. The main existing approaches to analysis and indicators of economic security assessment at various levels are considered.

Key words: economy; economic security; threats to economic security; levels of economic security; indicators of economic security.

Экономическая безопасность на сегодняшний день представляет собой одну из важнейших экономических категорий и в общем виде отражает состояние защищенности национальной экономики. С учетом усиливающихся процессов глобализации в мировом сообществе, в том числе глобализацию экономических отношений, приоритеты государственной политики вынуждены смещаться в сторону обеспечения национальной безопасности. В соответствии с Указом Президента Российской Федерации, в стране утверждена Стратегия экономической безопасности Российской Федерации

на период до 2030 года. Настоящий документ стратегического планирования устанавливает основные вызовы и угрозы экономической безопасности страны, а также основные цели и задачи государства в области обеспечения экономической безопасности [1].

В соответствии с терминологией, представленной в стратегии, установлен следующий понятийный аппарат в сфере экономической безопасности (рис. 1).

Рассматривая понятие экономической безопасности в общем широком смысле, ее принято определять как одну из составляющих национальной безопасности страны, как

Понятие	Определение в соответствии со Стратегией экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года
«Экономическая безопасность»	состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются экономический суверенитет страны, единство ее экономического пространства, условия для реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации;
«Экономический суверенитет»	объективно существующая независимость государства в проведении внутренней и внешней экономической политики с учетом международных обязательств
«Национальные интересы» Российской Федерации в экономической сфере	объективно значимые экономические потребности страны, удовлетворение которых обеспечивает реализацию стратегических национальных приоритетов Российской Федерации
«Угроза экономической безопасности»	совокупность условий и факторов, создающих прямую или косвенную возможность нанесения ущерба национальным интересам Российской Федерации в экономической сфере
«Вызовы экономической безопасности»	совокупность факторов, способных при определенных условиях привести к возникновению угрозы экономической безопасности
«Риск в области экономической безопасности»	возможность нанесения ущерба национальным интересам Российской Федерации в экономической сфере в связи с реализацией угрозы экономической безопасности
«Обеспечение экономической безопасности»	реализация органами государственной власти, органами местного самоуправления и Центрального банка Российской Федерации во взаимодействии с институтами гражданского общества комплекса политических, организационных, социально-экономических, информационных, правовых и иных мер, направленных на противодействие вызовам и угрозам экономической безопасности и защиту национальных интересов Российской Федерации в экономической сфере

Рисунок 1 – Терминология в сфере экономической безопасности в соответствии со Стратегией экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года [1]

комплексное отражение состояния экономической системы государства.

Важно отметить, что, в соответствии с современными нормами, выделяется несколько уровней экономической безопасности (рис. 2, 3) [2; 3]. При этом разными авторами предлагаются различные подходы в определении количества и состава уровней, однако в различных подходах просматриваются схожие черты. Так, например, в некоторых работах выделяется 4 уровня, и первым является экономическая безопасность отдельного гражданина (рис. 2).

В соответствии же с более распространенными подходами принято выделять 5 уровней безопасности, и начальным основным уровнем при этом считается более глобальный уровень – международный, как основополагающий и влияющий на состояние безопасности на всех последующих уровнях.

При этом особый интерес для оценки и анализа представляет рассмотрение экономической безопасности государства в целом, на макроуровне (национальной безопасности), а также в детализации по регионам внутри страны (региональная безопасность),

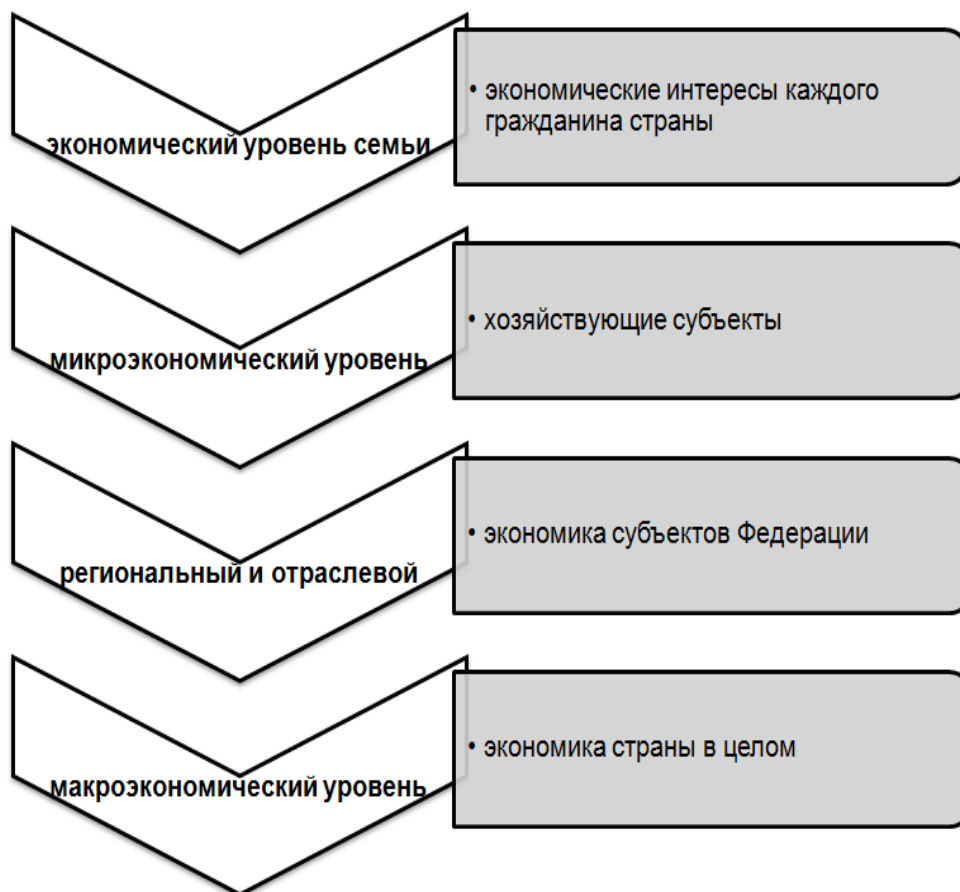

Рисунок 2 – Уровни экономических отношений и безопасности [3]

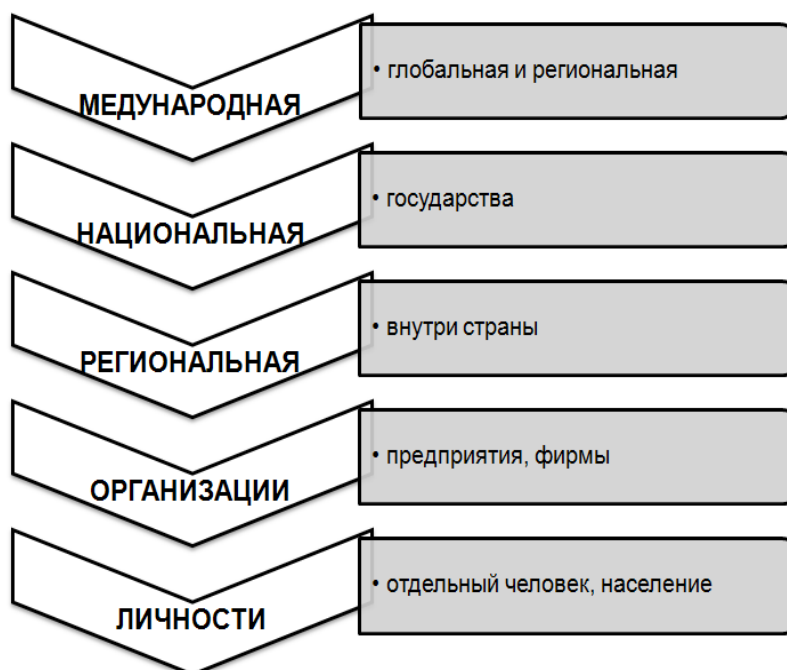

Рисунок 3 – Уровни экономической безопасности [2]

особенно по субъектам, находящимся в потенциально опасных зонах либо обладающих стратегически важными объектами.

Отдельного внимания также заслуживает экономическая безопасность организаций, и особенно важным направлением становится контроль над безопасностью стратегически важных предприятий, предприятий, являющихся градообразующими, высокотехнологичных компаний, занимающихся инновациями, новыми разработками, цифровыми технологиями и т.п., а также компаниями, осуществляющими деятельность с большим объемом данных, составляющих тайну либо содержащих персональные данные населения.

В современных условиях развития на международных рынках наблюдается все большее усиление конкуренции на рынках, в частности, энергетических, усиливается рост геополитической и экономической нестабильности. В последние годы все большее потенциальное воздействие на экономику стали оказывать политические и даже военно-политические факторы, которые, являясь обособленными самостоятельными рисками, создают дополнительные угрозы и риски и для экономической сферы. В настоящее время среди основных угроз экономической безопасности нашей страны следует выделить, например, следующие [1; 4].

– Применение мер дискриминационного характера (санкционная политика) к экономическим отраслям Российской Федерации, ограничение доступа к рынкам, иностранной продукции, технологиям и прочим необходимым сферам, нарастание конфликтов в зоне отечественных интересов России.

– Трансформации в структуре мировых энергетических рынков, переход на альтернативную энергетику (для России как для энергетической державы это может повлечь риски снижения спроса на традиционные источники энергии, поставщиком которых является наша страна).

– Применение развитыми государствами собственных преимуществ и разработок, в том числе цифровых и информационных, как инструмента конкурентной борьбы и развития национальной экономики; формирование международных экономических сообществ другими странами, без участия Российской Федерации [1].

Вышеперечисленные угрозы относятся к внешним, и их возникновение способствует проявлению дополнительных рисков непосредственно внутри страны. При этом на национальном и региональном уровне также можно выделить ряд основных угроз экономической безопасности:

– Недостаточное развитие техники и технологий, отставание в различных технологических и инновационных секторах, недостаточный уровень развития цифровой экономики.

– Существенная дифференциация территорий (субъектов и регионов) внутри нашей страны по уровню развития, экономическим и социальным показателям, уровню и качеству жизни населения [1].

Государством сегодня принимается ряд мер для обеспечения экономической безопасности в новых условиях возникновения дополнительных вызовов и угроз. Однако для эффективных мероприятий необходимо проведение предварительного анализа и оценки состояния уровня экономической безопасности в стране на различных уровнях и в отдельных отраслях, особенно в стратегически значимых секторах отечественной промышленности и экономики.

Важно учесть, что анализ экономической безопасности должен быть всесторонним и учитывать как внутренние, так и внешние факторы и риски, поскольку понятие экономической безопасности является крайне комплексным, отражающим состояние отдельных отраслей и включающим в себя целый ряд критериев и параметров, характеризующих состояние в социально-экономической и иных сферах. Поэтому с целью анализа состояния и возможности количественной оценки уровня экономической безопасности применяются показатели, характеризующие состояние и развитие различных секторов, поскольку данный подход позволяет учесть многогранность рассматриваемой экономической категории.

При этом в зависимости от уровня экономической безопасности состав применяемых для анализа показателей отличается. Так, например, для оценки состояния экономической безопасности на макроуровне (экономики страны в целом (в соответствии с классификацией на рис. 2), а также внутри страны – на региональном уровне, в соответ-

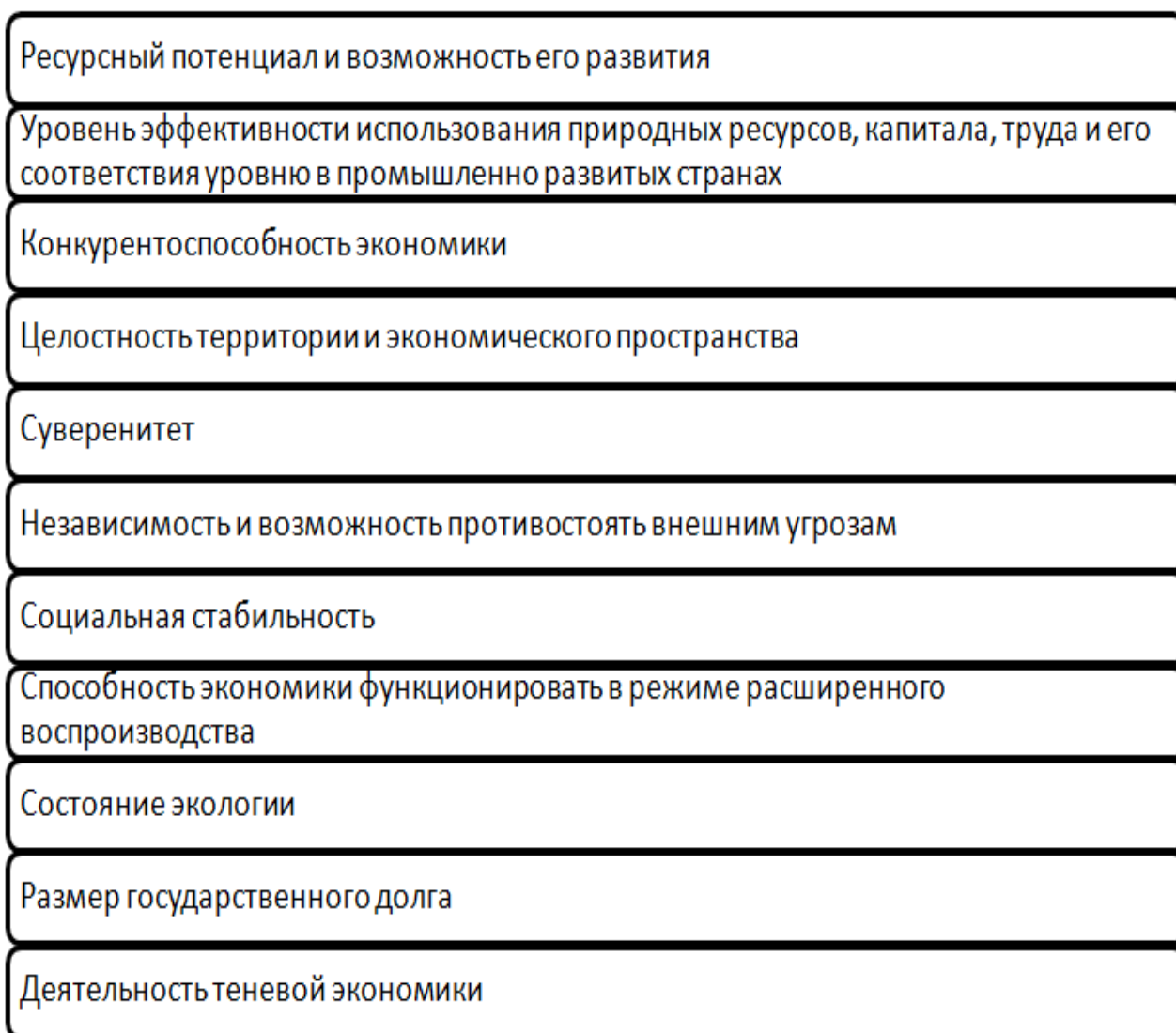

Рисунок 4 – Критерии оценки экономической безопасности на макроуровне [5]

ствии с классификацией, представленной на рис. 3), возможно использовать, например, следующий состав показателей (рис. 4).

В то время как для анализа состояния экономической безопасности отдельных пред-

приятий типовой состав показателей может выглядеть следующим образом (рис. 5).

Дифференциация в составе показателей также может появляться в зависимости от целей анализа, от конкретного рассматри-

Рисунок 5 – Критерии оценки экономической безопасности организаций [5]

ваемого объекта (территории, предприятия), временных рамок, степени детальности проводимой оценки, сроков проведения оценки и целого ряда иных факторов. В соответствии со Стратегией экономической безопасности страны основой для расчета являются официально опубликованные показатели государственных органов, к примеру, официальные данные отчетов Федеральной службы государственной статистики. На официальном сайте существует отдельная рубрика, в которой представлены «Показатели для оценки состояния экономической безопас-

ности России», являющиеся официальными исходными данными для проведения анализа [6].

Кроме того, при анализе крайне важно учитывать воздействие внутренних и внешних факторов и возникающих рисков и угроз экономической безопасности, в том числе выделенных выше в статье, и особенно актуальным в текущих условиях становится изучение внешнего воздействия и влияния внешних угроз на экономические процессы внутри страны.

Список литературы

1. О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента Российской Федерации от 13.05.2017 № 208 // СПС Консультант Плюс.
2. Экономическая безопасность России: учебное пособие: в 3 ч. / под общ. ред. Т. А. Бондарской. Тамбов: ТГТУ, 2018.
3. Экономическая безопасность России: концепция-правовые основы-политика / Р. Ф. Исмагилов, В. П. Сальников, С. В. Степашин. СПб. : Ун-т, 2001. 282 с.
4. URL: <https://ачии.рф/files/c682209f-81e3-471e-b364-2dbf985d0c35.pdf#:~:text=Мезоуровень%20экономической%20безопасности%20—%20это,что%20логично%20формирует%20трехуровневую%20систему> (дата обращения: 01.02.2020).
5. Критерии, параметры и показатели состояния экономической безопасности. URL: https://online-edu.ranepa.ru/pluginfile.php/33007/mod_resource/content/13/2020-04_TES_15-02_text.pdf (дата обращения: 01.02.2020).
6. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/pok-bezopasn.htm> (дата обращения: 01.02.2020).

References

1. On the Strategy of Economic security of the Russian Federation for the period up to 2030: Decree of the President of the Russian Federation dated 05/13/2017 No. 208 // *SPS Consultant Plus*.
2. *Economic security of Russia: textbook: at 3 o'clock / under the general editorship of T. A. Bondarskaya*. Tambov: TSTU, 2018.
3. *Economic security of Russia: concept-legal foundations-policy / R. F. Ismagilov, V. P. Salnikov, S. V. Stepashin*. St. Petersburg. : Un-t, 2001. 282 p.
4. URL: <https://ачии .rf/files/c682209f-81e3-471e-b364-2dbf985d0c35.pdf#:~:text=The meso—level %20 of economic%20 security%20-%20 is what %20logically%20 forms %20 a three-level%20 system> (date of reference: 02/01/2020).
5. *Criteria, parameters and indicators of the state of economic security*. URL: https://online-edu.ranepa.ru/pluginfile.php/33007/mod_resource/content/13/2020-04_TES_15-02_text.pdf (date of access: 02/01/2020).
6. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/pok-bezopasn.htm> (date of application: 02/01/2020).

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ, ПРЕДСТАВЛЕНИЯ И ПУБЛИКАЦИИ СТАТЕЙ В ЖУРНАЛЕ «ЖУРНАЛ ПРИКЛАДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ»

1. Общие требования к авторским материалам и условия публикации в журнале

1.1. Направляемые в журнал статьи должны содержать результаты самостоятельных научных исследований авторов, соответствовать научному уровню и тематическому профилю журнала (экономика и управление народным хозяйством, право), обладать научной новизной и представлять интерес для специалистов.

1.2. Представление в редакцию материалов, ранее опубликованных, размещенных в Интернете или направленных на публикацию в другие издания, не допускается.

1.3. Рекомендуемый объем рукописи: не менее 8 и не более 22 машинописных страниц формата А4.

1.4. В одном номере журнала может быть опубликовано не более двух материалов одного автора.

1.5. К статье прилагаются сведения об авторе (авторская справка).

1.6. При подаче статьи по усмотрению автора может быть представлена внешняя рецензия.

1.7. Рукописи студентов, магистров, аспирантов принимаются к рассмотрению только при наличии краткого отзыва научного руководителя / преподавателя с рекомендацией к публикации статьи.

1.8. Принятые к рассмотрению статьи подвергаются рецензированию и в случае положительного отзыва рецензента - научному и литературному редактированию.

2. Сведения об авторе

2.1. В сведениях об авторе (авторской справке) указываются (на русском и английском языках):

– фамилия, имя, отчество полностью;

– ученая степень, ученое звание, почетное звание, членство в академиях, звание лауреата (при наличии);

– статус соискателя, адъюнкта, аспиранта, магистра, студента (с указанием кафедры) (при наличии);

– занимаемая должность;

– место работы / службы / учебы (полное наименование организации с указанием ее почтового адреса);

– название подразделения организации;

– контактная информация (адрес, телефон, e-mail).

2.2. Если статья написана в соавторстве, то сведения представляются на каждого автора в отдельности в одном текстовом документе.

3. Порядок направления в редакцию рукописей статей и сопроводительных документов к ним

3.1. Рукопись статьи, сведения об авторе (авторская справка), краткий отзыв научного руководителя / преподавателя с рекомендацией к публикации статьи студентов, магистров, соискателей, аспирантов (скан) направляются по электронной почте либо на электронном носителе;

3.2. Рецензия, заверенная подписью работника и скрепленная печатью организации, направляются только на бумажном носителе.

3.3. Материалы в электронном виде отправляются по адресу электронной почты: izd-pegas@yandex.ru.

3.4. Текстовые оригиналы материалов отправляются по почте либо доставляются лично автором / доверенным лицом автора по адресу: 160033, Вологда, ул. Текстильщиков, д. 20А, офис 1, шеф-редактору журнала «Журнал прикладных исследований».

4. Оформление рукописи

4.1. Технические параметры статьи:

– Формат страницы: А4 (210x297 мм).

– Текстовый редактор: Microsoft Word97 и выше.

– Шрифт: Times New Roman.

– Поля: левое – 3 см; правое – 1,5 см; верхнее и нижнее – 2 см.

– Кегль (размер шрифта): 14 пунктов.

– Межстрочный интервал: полуторный.

– Расстановка переносов: не допускается.

– Нумерация страниц: внизу или вверху по центру.

– Нумерация сносок: сквозная по всему тексту статьи.

– Выравнивание основного текста и ссылок: по ширине.

– Абзацный отступ: 1,25 см.

4.2. Обязательные составные элементы статьи:

- индекс УДК (универсальная десятичная классификация);
- заголовок;
- аннотация;
- ключевые слова;
- основной текст;
- библиографический список;
- сведения об авторе.

Заголовок, аннотация, ключевые слова и сведения об авторе/соавторах представляются на русском и английском языках.

4.3. Графические элементы и иллюстрации:

- таблицы, схемы, графики, рисунки и фотоиллюстрации должны быть пронумерованы и озаглавлены (сопровождены подписями);
- исходные таблицы, схемы, графики предоставляются в отдельных файлах в формате программы, в которой они были созданы;
- исходные рисунки и фотоиллюстрации также предоставляются в отдельных файлах;
- разрешение растровых иллюстраций должно быть не менее 300 dpi.

4.4. Список литературы:

– список литературы оформляется в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008 «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления»;

– при оформлении библиографического списка в журнале применяется комбинированный алфавитно-систематический принцип, согласно которому литература располагается в следующем порядке:

а) официальные документы:

- нормативные правовые акты Российской Федерации;
- международные акты, ратифицированные Российской Федерацией (в первую очередь идут документы ООН) (располагаются после Конституции Российской Федерации);
- утратившие юридическую силу нормативные правовые акты Российской Федерации с обязательным указанием в скобках «утратил силу»;
- нормативные правовые акты России и СССР, относящиеся к историческим материалам: документы, принятые до 25 октября (7 ноября) 1917 г.; документы советского периода;
- нормативные правовые акты иностранных государств, в которых Российская Федерация не участвует;
- действующие и утратившие силу нормативные правовые акты размещаются по степени значимости. Документы с равной юридической силой, за исключением кодексов, группируются в обратном хронологическом порядке согласно датам их принятия (подписания Президентом Российской Федерации). Кодексы располагаются в алфавитном порядке.

б) научная и учебная литература: монографии, диссертации, учебники, учебные пособия, энциклопедии, научные статьи, электронные ресурсы локального и удаленного доступа. Размещение указанных источников, включая электронные ресурсы, осуществляется в алфавитном порядке по фамилиям автором и названиям источников;

в) литература на иностранных языках. Размещается в алфавитном порядке на языке оригинала. При наличии в библиографическом списке литературы на разных языках - вначале в порядке кириллического алфавита записи на языках, использующих шрифты на кириллической основе, затем в порядке латинского шрифта на языках с латинским шрифтом.

– все библиографические записи в списке литературы нумеруются. Отсылки заключаются в квадратные скобки [3; 12 и т. п.]; если идет ссылка на конкретные страницы: [3, с. 417].

4.5. Информация о статье на английском языке (указывается на последнем листе):

- название статьи;
- имя, о., фамилия авторов (транслитерация);
- место работы каждого автора (полное официальное англоязычное название организации);
- город, страна;
- аннотация;
- ключевые слова;
- коды по классификации JEL.
- автор для контактов, email.

5. Авторские права

Авторы, публикующие в данном журнале, предоставляют ООО «Издательство «ПЕГАС» эксклюзивную лицензию на публикацию и распространение статьи (включая любые производные продукты, на всех языках) и сублицензирование таких прав, в том числе в коммерческих целях.

RULES FOR DESIGN, PRESENTATION AND PUBLICATION ARTICLES IN THE JOURNAL «JOURNAL OF APPLIED RESEARCH»

1. General requirements for copyright materials and conditions for publication in a journal

1.1. Articles sent to the journal should contain the results of independent scientific research of the authors, correspond to the scientific level and thematic profile of the journal (economics and national economy management, law), have scientific novelty and be of interest to specialists.

1.2. Submission to the editor of materials previously published, posted on the Internet or sent for publication in other publications is not allowed.

1.3. Recommended manuscript size: no less than 8 and no more than 22 typewritten A4 pages.

1.4. In one issue of the journal no more than two materials of one author may be published.

1.5. Information about the author is attached to the article (author's certificate).

1.6. When submitting an article at the discretion of the author, an external review may be submitted.

1.7. Manuscripts of students, masters, graduate students are accepted for consideration only if there is a brief review of the supervisor / teacher with a recommendation for publication of the article.

1.8. Articles accepted for consideration are subject to peer review and, in the case of a positive reviewer review, to scientific and literary editing.

2. The information about the author

2.1. In the information about the author (author's certificate) are indicated (in Russian and English):

– surname, name, patronymic in full;

– academic degree, academic title, honorary title, membership in academies, title of laureate (if any);

the status of the applicant, associate, graduate student, master, student (indicating the department) (if any);

– position held;

– place of work / service / study (full name of the organization with its mailing address);

– name of organizational unit;

– contact information (address, phone, e-mail).

2.2. If the article is written in co-authorship, then the information is presented for each author individually in one text document.

3. The procedure for sending manuscripts to the editor and accompanying documents to them

3.1. The manuscript of the article, information about the author (author's note), a brief review of the supervisor / teacher with a recommendation to publish articles by students, masters, applicants, graduate students (scan) are sent by e-mail or on electronic media.

3.2. The review, certified by the signature of the employee and sealed with the seal of the organization, is sent only on paper.

3.3. Materials in electronic form are sent to the email address: izd-pegas@yandex.ru.

3.4. Text originals of materials are sent by mail or delivered personally by the author / authorized representative of the author to the address: 160033, Vologda, st. Tekstilshchikov, d. 20A, office 1, and chief editor of the journal «Journal of Applied Research».

4. The manuscript

4.1. Technical parameters of the article:

– Page format: A4 (210x297 mm).

– Text Editor: Microsoft Word97 and higher.

– Font: Times New Roman.

– Fields: left - 3 cm; right - 1.5 cm; upper and lower - 2 cm.

– Size (font size): 14 points.

– Line spacing: one and a half.

– Hyphenation: not allowed.

– Pagination: bottom or top center.

– Footnote numbering: crosscutting throughout the article.

– Alignment of the main text and links: in width.

– Indent 1.25 cm.

4.2. Mandatory constituent elements of the article:

- UDC index (universal decimal classification);
- title;
- annotation;
- keywords;
- main text;
- bibliographic list;
- Information about the author.

The title, abstract, keywords and information about the author / co-authors are presented in Russian and English.

4.3. Graphic elements and illustrations.

– Tables, diagrams, graphs, drawings and photo illustrations should be numbered and entitled (accompanied by signatures).

– Source tables, charts, graphs are provided in separate files in the format the program in which they were created.

– Original drawings and photo illustrations are also provided in separate files.

– The resolution of raster illustrations should be at least 300 dpi.

4.4. Bibliography:

– The list of references is made out in accordance with GOST R 7.0.5-2008 “Bibliographic reference. General requirements and compilation rules. «

– When registering a bibliographic list in a journal, a combined alphabetical and systematic principle is applied, according to which the literature is located in the following order:

a) Official documents:

- regulatory legal acts of the Russian Federation;
- international acts ratified by the Russian Federation (first of all, UN documents) (located after the Constitution of the Russian Federation);
- the normative legal acts of the Russian Federation that have lost legal force with the obligatory indication in brackets - “has lost force”;
- regulatory legal acts of Russia and the USSR related to historical materials: documents adopted before October 25 (November 7), 1917; documents of the Soviet period;
- regulatory legal acts of foreign states in which the Russian Federation is not involved;
- Existing and expired regulatory legal acts are placed by degree of significance. Documents with equal legal force, with the exception of codes, are grouped in reverse chronological order according to the dates of their adoption (signed by the President of the Russian Federation). Codes are in alphabetical order.

b) Scientific and educational literature: monographs, dissertations, textbooks, teaching aids, encyclopedias, scientific articles, electronic resources of local and remote access. Placement of the indicated sources, including electronic resources, is carried out in alphabetical order by the names of the author and the names of the sources.

c) Literature in foreign languages. Placed in alphabetical order in the original language. If the bibliographic list contains literature in different languages, first, in the Cyrillic alphabet, write in languages that use Cyrillic-based fonts, then in Latin order in languages with the Latin font.

– All bibliographic entries in the list of references are numbered. References are enclosed in square brackets [3; 12, etc.]; if there is a link to specific pages: [3, p. 417].

4.5. Information about the article in English (indicated on the last sheet):

- title of the article;
- Name O. Surname of authors (transliteration);
- place of work of each author (full official English name of the organization);
- city, country;
- annotation;
- keywords;
- JEL classification codes.
- contact author, email.

5. Copyright

Authors publishing in this journal provide PEGAS Publishing House with an exclusive license to publish and distribute the article (including any derivative products, in all languages) and sublicense such rights, including for commercial purposes.

Уважаемые коллеги!

Издательство «Пегас» приглашает к сотрудничеству с ежеквартальными научно-практическими журналами ВАК:

«ИНДУСТРИАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА»
«ЖУРНАЛ ПРИКЛАДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ»

Аудитория журналов: научное сообщество в области права и экономики, преподаватели образовательных организаций, практикующие специалисты, аспиранты, магистры и студенты. Тираж – 1000 экземпляров.

Журналы соответствуют требованиям ВАК, Scopus и Web of Science, размещены в Российской электронной библиотеке eLIBRARY.RU (Россия).

Печатные издания Решением Высшей аттестационной комиссии Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (ВАК) включены в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук **по научным специальностям: 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности)** (экономические науки); **08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит** (экономические науки); **08.00.14 – Мировая экономика** (экономические науки) (с 25.12.2020 г. «Журнал прикладных исследований» № 955; «Индустриальная Экономика» № 1115).

Конкурентные преимущества: высокое качество издания, короткие сроки выпуска, максимальный учет интересов и пожеланий заказчика.

Публикация научных статей в журналах позволит сообщить научной общественности об актуальных исследованиях, поднять личный импакт-фактор.

Уровень оригинальности в системе «Антиплагиат» не ниже 70 %.

Статьи направляйте по электронной почте: izd-pegas@yandex.ru.

Обращаем **внимание**, что для публикации в **приоритетном** порядке принимаются научные статьи лиц, имеющих **ученую степень и ученое звание**.

Годовая подписка на журнал составляет 7000 рублей. В случае опубликования статьи в наших журналах Вы можете приобрести дополнительный экземпляр журнала за наличный расчет. Стоимость журнала составляет 1000 рублей. Журнал мы также можем Вам направить по почте при наличии Ваших почтовых реквизитов и оплаты счета.

*Главный редактор журнала «Индустриальная экономика»,
журнала «Журнал прикладных исследований» СОКОЛОВ Алексей Павлович.*

Генеральный директор издательства «Пегас» СОКОЛОВА Татьяна Борисовна

Dear Colleagues!

Pegasus Publishing House invites you to collaborate with quarterly scientific and practical journals:

«INDUSTRIAL ECONOMY»
«MAGAZINE OF APPLIED RESEARCHES»

Audience of journals: scientific community in the field of rights and economics, university professors, practicing specialists. The circulation is 1,000 copies.

The journals comply with the requirements of the Higher Attestation Commission, Scopus and Web of Science, are available in Russian electronic form eLIBRARY.RU (Russia).

Printed publications by the decision of the Higher Attestation Commission of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (HAC) are included in the List of peer-reviewed scientific publications, in which the main scientific results of dissertations for the degree of Doctor and Candidate of Sciences in scientific specialties should be published: 08.00.05 - Economics and management of the national economy (by branches and spheres of activity) (economic sciences); 08.00.10 - Finance, money circulation and credit (economic sciences); 08.00.14 - World Economy (Economic Sciences) (from 25.12.2020, «Journal of Applied Research» No. 955; «Industrial Economy» No. 1115).

Competitive advantages: high quality of the publication, short terms of release, maximum consideration of the interests and wishes of the customer.

The publication of scientific articles in journals will allow the scientific community to be informed of relevant research, and to increase the personal impact factor.

The level of originality in the «Антиплагиат» system is at least 70%.

Articles are sent by e-mail: izd-pegas@yandex.ru.

We draw attention to the fact that scientific articles of persons with a scientific degree and academic rank are accepted for publication as a priority.

The annual subscription to the magazine is 7000 rubles. You can purchase the magazine in cash. The cost of the magazine is 1000 rubles. We can also send you by mail if you have your mailing details and bill payment.

*Chief Editor of Industrial Economics Magazine Journal of Applied Research
SOKOLOV Alexey Pavlovich*

General director of Pegasus Publishing House SOKOLOVA Tatyana Borisovna